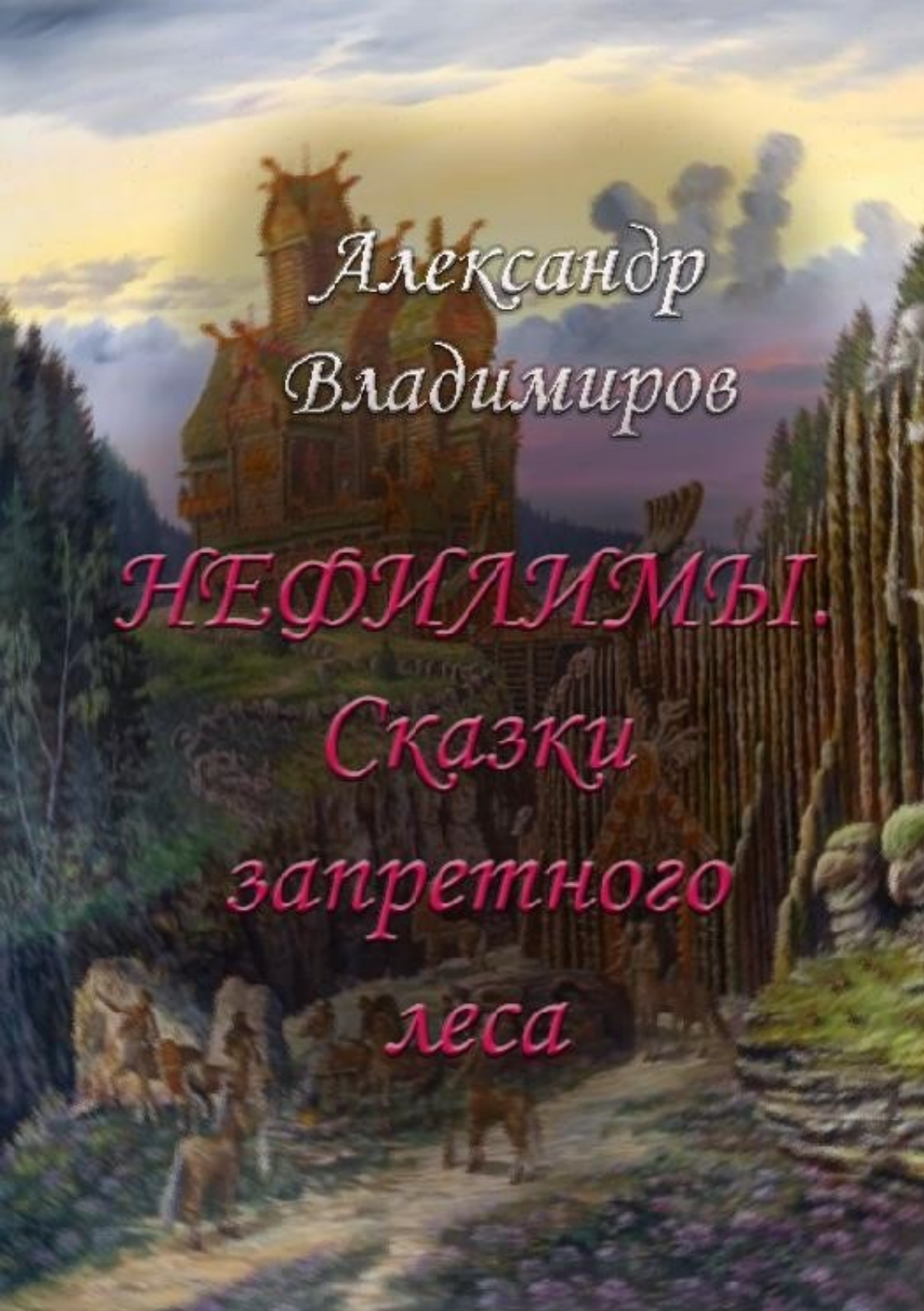

Александр
Владимиров
НЕФИЛИМЫ.
Сказки
запретного
леса

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)
В 57

Владимиров А.П

Действительно ли вокруг нас неведомые миры, куда перекочевали те, кого мы считаем сказочными существами? И впрямь ли все неизведанное столь романтично и прекрасно, что его обязательно нужно познать? Не ошибаемся ли мы, принимая от посланцев параллельных измерений дорогие подарки, которые превращают нас в тех, кем мы на самом деле не являемся?

Данный роман - сплав фантастики, сказки, и серьезного социально-психологического исследования.

© А. Владимиров. Текст, 2019
© Издательский дом «Литературный коллайдер», 2019

Глава первая

1

…И тогда Максим понял, что заблудился. Одна безлюдная дорога, по которой он гнал «феррари», сменяла другую. На какое-то мгновение ему показалось, будто кружит по одному и тому же месту. Навигатор сломался, не было сотовой связи.

Наконец показались дома. Маленькие и неухоженные, они напоминали отринутых жизнью карликов, что боятся показаться вам на глаза. Впрочем, сейчас Максим безумно радовался даже им. Любой человек на его пути мог оказаться спасителем; пусть только скажет: как свернуть на трассу.

В первом домишке никого не оказалось, заколоченные ставни. Мертвым был и второй дом. Максима охватило отчаянье. Но по счастью он заметил свет в оконце третьего.

Едва он к нему приблизился, послышались раскаты грома, резкий ветер еще более усилился, пошел дождь. Что если хозяева не впустят? Пережидать непогоду в машине? Сколько пережидать? Окончательно развезет дорогу.

Молодой человек громко постучал в дверь. Лишь спустя некоторое время раздалось шарканье ног, старческий голос произнес:

- Иду я, иду.

Какой нетерпеливый.

«Странно, - подумал Максим. – Хозяин не сказал «нетерпеливые»? Откуда он знает, что я один? Или кого-то ожидает?»

- Я заблудился, - бросил через дверь Максим.

Дверь открылась, в темном поеме показалась седая голова. Лицо хозяина разглядеть не удалось, поскольку он сразу повернулся и позвал гостя за собой. Старик не опасается чужаков: и брать у него нечего, и стар он слишком.

Максим прошел в комнату. Нищета полная. Стол, что готов упасть от неосторожного прикосновения, да топчан в углу. Освещение шло от маленькой тусклой лампочки.

- Простите, - повторил Максим. – Я заблудился и…

В этот миг старик обернулся, у Максима отвисла челюсть. Он узнал его!

- Что это за место? – непроизвольно вырвалось у молодого человека.

И услышал в ответ:

- Деревня Антоновка, дружок.

Вернувшиеся к Максиму воспоминания были как никогда яркими и отчетливыми

2

Это случилось больше месяца назад. Максим пробудился среди ночи от странной музыки, в которой соединились величественные, торжественные и… пугающие звуки. От блестящей игры оркестра захватывало дух.

Откуда звучит музыка? Может, она - в его голове. Нет! Она – где-то рядом. За стеной у соседей? Нет, за окном.

Максим подошел к нему, но ничего не разглядел в темноте. Пришлось выйти на балкон.

Ночное небо вдруг озарили вспышки салюта, настолько яркие, что сделалось светло, как днем. Теперь

было видно все до мельчайших деталей. Максим от изумления открыл рот…

Маленький двор, где не разместились бы и с десяток автомобилей, вдруг сделался гигантским. Теперь это была площадь, на которой кружились… люди? Или существа, похожие на людей? Да, да, они чем-то отличались от нас.

Одни – светловолосые, огромного роста, стояли в отдалении, горделиво посматривая на окружающих. В противоположной от них стороне бегали крохотные создания в остроконечных шляпах. Из гигантского чана с водой выглядывали женские головки с распущенными волосами. Еще несколько похожих на оборванок женщин с метлами в руках крутились возле… настоящего кентавра.

Однако все это были лишь вспомогательные персонажи необычного шоу. Основным же действующим лицом являлся рождавший волшебство музыки оркестр во главе с неистовым дирижером.

Максим не представлял, сколько времени он тут простоял. Оркестр вдруг стих, и установилась такая тишина, что, казалось, сюда не прорывался ни один звук или шорох, исходящий от порыва ветра. Дирижер повернул к нему голову и произнес громовым голосом:

- Антоновка!

Почему-то эти слова вызвали у Максима страх. Он невольно ретировался к себе в комнату, захлопнул балконную дверь.

Однако ночные визитеры не собирались его отпускать. Кто-то сидел возле его кровати…

Щелкнув выключателем, Максим увидел старика; его гипнотизирующий взгляд точно парализовал волю. Однако заговорил старик добродушно:

- Не бойся. Не враг я тебе, а друг.

Максим не поверил, его язык будто онемел. А гость продолжал:

- Слышал, что сказал дирижер? Тебе обязательно нужно приехать в Антоновку.

- Что это такое? - выдавил из себя Максим.

- Деревня. Маленькая, забытая Богом и людьми деревенька.

- Но зачем?

- Чтобы открыть дверь…

- Какую дверь?!

- Уже забыл? Вчера у себя на работе в редакции ты очень образно сказал. «Дверь в запретную комнату твоих сокровенных желаний может быть рядом. Только отыщи ее».

- Да, да, - пробормотал Максим. – Так я ответил одной сотруднице, утверждавшей, что каждому человеку отведена своя ниша. И будь он хоть семи пядей во лбу, ему не перепрыгнуть через определенную планку. А я возразил, что это философия неудачников, тогда и привел пример с дверью. Кстати, чуть позже я написал об этом «ВКонтакте»… Но она мне в ответ рассмеялась, сказала , что я такой же неудачник, что путь наверх для меня закрыт и в силу отсутствия таланта, и по слабости характера.

Старик удовлетворенно хмыкнул, словно все это его изрядно позабавило. Затем лукаво подмигнул:

- И ты согласишься носить тогу неудачника?

- Нет! Хотя… доля истины в ее словах есть, - горько произнес Максим. – Я действительно не хватаю с неба звезд. С трудом закончил факультет журналистики, пишу хреново. Единственное, на что меня хватает: небольшие журналистские статьи, даже не статьи, а заметки. Я же мечтаю создать роман, повесть, а то и маленький рассказ, который бы тронул души людей!

Еще лучше – сказку. С детства обожал сказки, придумывал сюжеты. Но когда выплескивал это на бумагу, получалось… нечто невразумительное. И сами сюжеты выглядели на редкость скучными.

Максим прервался. Зачем он исповедуется незнакомцу, невесть каким образом оказавшемуся в его доме? Старик понятливо кивнул:

- Пора круто менять судьбу. Потому и приглашаю.

- В эту самую?..

- Именно туда – в Антоновку.

- Странно, что не в столице, а в какой-то дыре мне предлагают открыть дверь. Да еще неизвестно куда!

- Чудеса встречаются там, где их не ждешь. Порой бежишь к сверкающим высотам Олимпа, а потом понимаешь, бежать нужно в обратном направлении.

Слова старика будто зомбировали Максима. Как хотелось поверить ночному посетителю!

«Я действительно смогу это сделать?»

- Если сам того пожелаешь, - проронил старик.

- Если пожелаю?

- Думаешь, так это просто? Взял, да открыл? Нет, дружок, придется помучиться.

И тут в голову Максима прокрался разумный рационализм: *я решил довериться первому встречному*?

Он сразу же поменял отношение к неожиданному гостю: «Вешает мне лапшу на уши, а сам в это время… готовится нанести удар? Он мне не объяснил главного: как проник в моею квартиру? Кстати, у него могут быть сообщники!».

Старик улыбнулся, словно прочитал мысли Максима.

- Если бы захотел ограбить квартиру, дружок, выбрал бы клиента побогаче. Не надо оправдываться за свои мысли. И я бы так подумал. В гости ходят днем. Да

только днем бы ты со мной и говорить не стал. Мол, что еще за плесень, стоящая одной ногой в могиле, пристала с поучениями...

Теперь пора прощаться. Жду ответного визита.

- Ваш адрес?

- Когда решишь приехать, дорога сама приведет ко мне.

Максим не понимал: это шутка или всерьез? В его голове вдруг все перемешалось. Вроде бы реальные события показались бредом. Оркестр за окном, старик в его квартире, дверь в комнату его желаний, которую он должен открыть в какой-то Антоновке… Он спит и видит сон!

А как же сидящий напротив старик?

Темень в квартире еще более сгустилась. В ней растворились сначала черты лица старика, затем контуры его фигуры. Через несколько мгновений Максим был абсолютно уверен, что комната пуста.

- Сплю! – повторил молодой человек, опустившись на кровать и плотно прикрыв глаза.

Больше всего он боялся их открыть. Что если чудовищная фантасмагория вновь возникнет перед ним?

Сколько он так лежал? Кажется, сон его победил…

И тут внутри точно распрямилась пружина. Максим разомкнул веки. Он был готов к любому повороту событий!

Нет, вокруг тихо и пусто. Никто не прячется в кухне, ванной, туалете. Тишина точно издевалась над ним. И за окном – пустой двор.

«Мне все это только приснилось!»

Конечно, приснилось. Правда образы слишком явственны, это поражает и настораживает.

На всякий случай Максим решил найти деревню Антоновка. И тут его ждало разочарование. Поселений с подобным названием много. Это не только - Московская область, но и Брянская, Вологодская, Тульская и так далее. Куда же конкретно «приглашал» его ночной гость?

Через несколько дней Максим забыл эту историю. Навалились дела. Потом в редакции ему дали задание проехать по нескольким областным городам, исследовать проблему мусорных свалок. Задание претило, Максим ненавидел копаться в мусоре. Однако делать нечего, поехал.

Он увидел безобразие, которое вряд ли встречается даже в странах Африки. Наслушался жалоб людей, насмотрелся на их разъяренные лица.

Возвращаясь домой, Максим вновь с грустью подумал, что никогда не попасть ему в Мир Сказок. Никогда не путешествовать с героями Пушкина, Андерсена, Гауфа. Ему остается писать только о мусорных свалках!

Он мчал обратно в Москву по ночной трассе и опять вспомнил о запретной двери, которая привела бы его в какую-то особую невидимую страну. Вспомнил свой странный сон, старика, сказавшего ему: «Когда решишь приехать, дорога сама приведет ко мне».

- Где ты, неведомая Антоновка? – грустно рассмеялся Максим.

В тот же миг он увидел, как сгустился туман. Дорога вильнула куда-то в сторону. Затем еще раз. Максим выругался: ко всем своим проблемам он еще и заблудился. Навигатор не работает, сотовой связи нет.

Так он и оказался в Антоновке.

3

Максим смотрел на хозяина хибарки, разинув рот. Наконец осторожно поинтересовался:

- Мы с вами раньше не встречались?

- Как на это посмотреть, - последовал более чем странный ответ.

- Мне кажется… - Максим оборвал фразу, поскольку не представлял, как ее продолжить? Не сказать же хозяину: «Я видел вас во сне».

Старик уставился на него знакомым пронзительным взглядом, надо ему что-то отвечать.

- Мне кажется, я заблудился. Случайно заехал сюда. Связи нет… не подскажите, как попасть на трассу?

- Куда тебе ехать ночью, да в такой дождь? Слышишь, застучал по крыше?

- Он так внезапно начался…

- Садись, ужинать станем.

Слова старика прозвучали как приказ. Максим присел на скрипучий стул. Хозяин спустился в подполье и снова появился в комнате с ветчиной, яйцами и большой бутылью какого-то мутного напитка.

- Спасибо! – воскликнул Максим, ощутив настоящий голод. – Только насчет вина – не обессудьте. Я за рулем.

- Это не вино, а квас. Хороший квасок собственного производства.

Молодой человек поблагодарил. Представился, спросил имя хозяина.

- Как только меня не кличут, - усмехнулся старик. – Но ты зови Ягайло.

- Необычное имя.

- Для кого – необычное, а кому – естественное.

- Еще раз извиняюсь, Ягайло, за беспокойство. Завтра же поутру постараюсь уехать.

- Ешь! Жизнь подскажет, когда тебе уехать. И выпей кваску.

Квас был холодным и очень вкусным. Однако опустошив стакан, Максим почувствовал, что в голове зашумело. Неужели старик обманул его и напиток хмельной?!

- Не боись, дружок, - сказал Ягайло. – Будешь трезв, как стеклышко, и ни одна комиссия ничего не обнаружит.

Странно, но Максим почему-то поверил. Тем более он не чувствовал со стороны Ягайло враждебного отношения к себе. Он с удовольствием пригубил еще стаканчик, после чего осмелел, язык развязался.

- Мы ведь с вами уже встречались?.. Примерно месяц назад?

Во взгляде Ягайло появилось непонятное выражение:

- Разве можно упомнить всех, с кем я встречался. Я очень стар. Мозги уже так не соображают, память слаба.

- Я видел сон, - продолжал Максим. – Будто под моими окнами играл оркестр и развернулся диковинный мир. А потом встретил в своей комнате гостя. Он был так похож на вас.

- Мало ли что человеку приснится.

- А вдруг - то не сон? Кстати, посетивший меня человек, посоветовал ехать в деревню Антоновка. Удивительное совпадение!

- Удивительное, - согласился Ягайло, однако в его голосе не чувствовалось ни капли этого удивления. «Непонятный старик со странным именем».

- Назвали меня, дружок, в честь забытого ныне просветителя древней Руси Ягайло Гана из великого Новгорода. Кстати, именно его считают автором «Книги Велеса».

- Вы телепат?

- Все, о чем думаешь, на твоем лице.

- Выходит, я – открытая книга, - невесело усмехнулся Максим. – А раз так…

Он опять потянулся к бутылке. Шум в голове усилился. Стройная цепочка мыслей порвалась, они понеслись вихревым потоком. Надо бы расспросить старика о многом, да он все равно мало что скажет. Но ведь он приглашал сюда Максима (теперь молодой человек был в том уверен)! Значит, хотел поговорить?.. Или время серьезного разговора еще не пришло?

«Все-таки где я оказался? Что за место эта Антоновка?

А что если все происходящее со мной - результат обычных совпадений? Во сне я услышал название деревеньки, а потом неожиданно оказался в ней.

Со стариком сложнее. Увидеть точную копию приснившегося человека – более чем поразительно. Но ведь и такое бывает. Однажды я читал, как одному молодому человеку приснилась девушка и он в нее безумно влюбился. Влюбился так, что не желал ни на кого более смотреть. Друзья называли его сумасшедшим, а он все искал и искал ее. И однажды случайно встретил в метро…

Но это значит, что я не открою ту запретную дверь, за которой прячется мой успех. Так и останусь неудачником, потолок которого тривиальные статьи».

- Ложись спать! – сказал ему старик. – Утро вечера мудренее. Хотя иногда самой мудрой бывает ночь.

В комнатке была лишь одна кровать. Ягайло добавил:

- Ляжешь здесь, на моем топчане. А я – в сенях, на соломе.

- Не могу, - запротестовал было Максим. – Это ваше место, вы старше. Однако хозяин его перебил:

- Гостю лучшее. Ложись и поспи. Скоро предстоит бодрствование.

Максим не понял его последних слов. «Какое бодрствование?» Однако ни о чем переспрашивать не стал. И, едва прилег, как моментально уснул.

…Ему приснился какой-то лес, он шел по нему вместе со стариком. Тот был поводырем и проявлял такую сноровку, что Максим диву давался. Сам Максим то и дело натыкался на пни, рытвины, несколько раз плашмя летел в траву. Старик приказывал подниматься и вел дальше.

Но куда?

4

Кто-то тряс его, заставив проснуться. Спросонья Максим попытался понять: что происходит? Ну да, он в домике у старика. А вот и сам хозяин…

- Вставай! – жестко приказал Ягайло. – Пора.

- Пора? – недоуменно переспросил Максим. – А сколько сейчас времени?

- Два часа.

- Дня?

- Ночи.

- Тогда почему вы меня?..

- Помнишь, что недавно сказал тебе? Иногда самой мудрой бывает ночь.

- И куда мы пойдем?

- Туда, где сбываются желания. Где ты, наконец, осуществишь мечту: откроешь дверь в запретную комнату.

Максим поднялся. Поведение старика показалось ему подозрительным. Он снова подумал: «До чего непонятная личность». До сих пор Максим не смог бы описать его характер. Добрый он или злой? Правдив или обманщик? Лукавый или просто чего-то недоговаривает? Но одно качество в нем проявлялось четко: воля, буквально подавлявшая оппонента. Нелегко ему возражать, ох, нелегко! И Максим опять не решился. Согласился довериться судьбе. В очередной раз подключил логику: если бы хозяин желал ему зла, сделал бы это, когда гость спал.

Они вышли их хаты. Дождь перестал, Ягайло, посмотрев на небо, сказал:

- Впереди – хороший денек.

И больше ничего. Лишь жестом приказал гостю следовать за ним, да всучил ему в руки фонарик. Максим сразу проверил. Работает. При вспыхнувшем свете ему показалось, будто лицо Ягайло чуть помолодело…

Они двинулись по направлению к деревьям и вскоре оказались в лесу. Чаща густела. С трудом ориентировавшийся бы здесь и при свете дня, Максим едва передвигал ноги. Недавний сон стал явью: он изодрал одежду о колючие кустарники, несколько раз поранился, спотыкаясь о разные коряги, ожег о крапиву тело, набил на лбу шишку, налетев на дерево. Старик шел впереди, то и дело покрикивая: «Быстрее! Быстрее!»

Как можно идти быстрее? Чаща казалась непроходимой, луч фонаря очерчивал лишь небольшой участок пути. Максим почувствовал, что изрядно устал.

- Остановитесь, - попросил он спутника. – Отдохнуть бы немного!

- Познавай лесные маршруты дружок! – расхохотался Ягайло. – Твои герои отправятся в еще более тяжелые путешествия, в том числе и по непроходимым лесам. Влезь в их шкуры.

«Какие герои? О чем он?! Старик явно не в себе. Надо ему сказать, что хочу повернуть назад».

- И сразу услышал:

- Принуждать ни к чему не стану. Давай повернем. Но тогда не видать тебе ключика от запретной комнаты.

- Что я найду в этом лесу? – не выдержал Максим. - Коряги, сорную траву?

- Не только, - ответил Ягайло. – Здесь путь в параллельный мир.

Теперь Максиму окончательно стало ясно: старик либо сумасшедший, либо фантазер.

«Как я мог связаться с таким типом?»

Спутник повернул к нему свое суровое горбоносое лицо. Сросшиеся над переносицей брови нахмурились, что придало ему вид… беса. Максим невольно отступил и… полетел во яму. По телу расползлась дикая боль. Похоже, он переломал руки, да и ноги тоже!.. И это его конец! Из ловушки ночного леса он вряд ли выберется. А как поступит старик? Наверняка бросит калеку на съедение волкам.

Что делать?!.. Кричи – не кричи, похоже, здесь тебя никто не услышит.

Фонарика больше нет, выпал из рук при падении. Зловещая темень сделалась непроглядной. Кажется, он потерял сознание…

- Эй! – раздался знакомый хрипловатый голос. – Очнись, дружок.

Максим увидел болтающуюся перед ним веревку.

- Держись за ее конец! – приказал Ягайло.

- Не могу.

- Почему?

- Похоже у меня переломы.

- Глупости. При таком падении не может быть переломов. Ты просто испугался. Случаем не обкакался?

Обидные слова старика подхлестнули Максима к действию. Он пошевелил руками и ногами, понял, что ничего не сломано и тогда ухватился за край веревки. Он еще подумал, как тяжело его будет тащить старику…

Однако Ягайло выдернул его, точно пушинку. Молодой человек подумал: «Ну и силища у него!»

- Жив? – усмехнулся старик.

- Вроде бы…

- Дальше идем?

Голова Максима кружилась. С одной стороны, его продолжал терзать страх, с другой – теплилась надежда, что путь их не бессмыслен. Да и выглядеть хлюпиком перед стариком не хотелось.

- Идем!

- Фонарик потерял, дружок?.. Тогда возьми мой.

Сколько же будет тянуться их мучительный поход? Максим окончательно выбился из сил. А ведь еще нужно вернуться обратно!

- Ягайло, похоже, мы зря теряем время.

- Тебе не нравится наше путешествие?

- Честно? Не очень.

- Привыкай. Лес должен стать твоим родным домом. Вспомни, любитель сказок, во скольких из них действие происходит именно в лесу?

Максим задумался. А ведь правда. Лес – главный персонаж многих сказок, особенно русских. «А что

Ягайло говорил о каких-то моих героях, в шкуры которых необходимо влезть?»

Однако спрашивать он об этом старика не стал, поскольку тот развивал крайне интересную тему.

- Лес соединяет героев разных миров. Это - своего рода пограничная зона. И в твоих сказках он обязательно будет присутствовать.

- Я сказок не пишу. К сожалению…

- Всему свое время, - загадочно промолвил Ягайло.

Он вдруг остановился, осмотрелся, произнес еще одну непонятную фразу:

- Уже недалеко…

- Что недалеко?

- До конечной цели нашего путешествия.

Старик резко рванул вперед. Чтобы поспевать за ним Максим также был вынужден ускорить ход. Как же это тяжело! А если его спутник исчезнет из вида? Самостоятельно Максиму отсюда не выбраться.

Худшие опасения оправдывались. Фигура старика скрылась за соседним деревом, Максим позвал его, но он не ответил. От страха Максим закричал….

Шорох за спиной. Это все тот же старик. Он назидательно заметил:

- Чего горло дерешь? Я высматривал более удобную для нас дорогу.

- Я все думаю о возвращении назад.

- Боюсь, уже не сможем.

- Почему?!

- Мир, к которому мы подобрались слишком близко, просто не отпустит.

- Как не отпустит?

- Представь, дружок, что ты собрался к кому-то в гости и уже зашел во двор его дома. Хозяин тебя не

разрешит выйти, пока не отведаешь его угощений. Законы гостеприимства.

- То есть мы уже во «дворе»?

- Почти, - махнул рукой старик. – Не будешь ныть, наша прогулка закончится быстрее.

Ягайло вновь заспешил вперед. Его спутник обреченно продирался за ним. Он больше не обращал ни на что внимания: ни на боль от колючих веток, с маниакальным упорством царапающих его лицо, ни на укусы насекомых, ни на ожоги крапивы. Он лишь спрашивал себя: когда придет конец его мучениям? Однако мучитель не думал его щадить!

Внезапно Максиму показалось, будто чаща слегка поредела. Да и дорога стала не такой непроходимой: количество рытвин уменьшилось.

Потом он увидел, что стало светлеть, заиграли первые лучики восходящего солнца. Вероятно, слишком долго они здесь бродят. Вот уже и утро.

- Держи меня руку, да смотри, не отпускай! – предупредил старик. – Иначе потеряешься на веки вечные.

Обалдевший от такой перспективы Максим буквально вцепился в стальную руку своего провожатого. И они точно прошли через плотную стену.

… Птичий гвалт постепенно заполнял пространство. Кислорода в воздухе еще прибавилось. Видно они зашли в такую полосу леса, куда не пробралась человеческая цивилизация. Солнце поднималось все выше, разбивая вдрызг последние оковы темноты. Максим мало интересовался волшебной красотой утра – совсем не этого. Но даже ему показалось, будто что-то изменилось в окружающей обстановке.

Он осмотрелся и сразу заметил первую странность. Трава под ногами - не зеленая, а… с неким фиолетовым оттенком. Чем-то отличались деревья: они будто подросли, став настоящими гигантами, ветви некоторых причудливо загибались, а листья приняли странную четырехугольную форму.

Лес закончился. Перед ними – фиолетовые луга, невдалеке слышалось журчание реки. Над водой пролетали птицы. Они похожи на… грифов?! Нет, не грифы. Ящеры! А кожа у них - серебристо-зеленая.

- Где мы?! – крикнул Максим.

Он посмотрел на Ягайло и вздрогнул от изумления. Если раньше он мог бы дать ему лет восемьдесят, то теперь – не более шестидесяти. Его кожа не была такой морщинистой, среди седины волос активно пробивался каштан, нос уже не казался таким старчески-изогнутым, взгляд больших серых глаз стал яснее, а сгорбленные под тяжестью лет плечи распрямились.

Ягайло огляделся, покачал головой: что-то ему не понравилось. Затем обернулся к Максиму:

- Тебе придется немного меня обождать. Стой прямо здесь, на этом самом месте. Вон пенек, можешь сесть на него.

- Но вы не ответили на вопрос.

- Позже отвечу. Запоминай, дружок: ни единого шага отсюда. И вот тебе на всякий случай.

Он вытащил огромный кинжал, строго спросил:

- Пользоваться умеешь?

- Зачем он мне?!

- На всякий случай… Вижу, не умеешь. Придется научиться. Здесь надо быть начеку.

- Когда-то я получил разряд по боксу.

- Это тебе не поможет.

- Разрешите пойти с вами?

- Нет! – последовал резкий ответ. – Мне следует кое-что выяснить. Ты только помешаешь.

Под властным взором Ягайло Максим отступил. Ему лишь оставалось наблюдать, как старший товарищ быстро исчезает в фиолетовой долине. Какая у него упругая и быстрая походка, уж, никак не шестидесятилетнего человека.

Глава вторая

1

Находясь в незнакомом месте лучше прислушаться к советам того, кто, по-видимому, хаживал сюда не раз. Ягайло сказал сесть на пенек. Максим так и сделал.

Неужели он в ином измерении, как предупреждал старик (Максим по привычке называл его стариком)? Но ведь такое случается только в сказках и фантастических романах. Да, ученые предполагают существование «дыр», при помощи которых осуществляется переход в параллельные миры. Называют возможное количество таких миров – 11, 25 или 267. Даже приводят слова очевидцев, якобы побывавших
там. И все-таки… нет, невозможно.

Или никакой это не параллельный мир, а наш - обычный?

Тогда откуда взялась фиолетовая трава? Странные птицы? Почему так резко помолодел Ягайло?

Есть еще одна версия: старик проводит с ним гипнотический сеанс. На самом деле в лес они не пошли. Максим сейчас находится в его хибарке.

Молодой человек вскочил. Раз он под гипнозом, надо поскорее избавиться от него.

Как?!

…Что-то побежало по его ботинку. Максим увидел муравья, но какого! Он раз в пять был больше обычного и имел коричневатый цвет. Существо казалось настолько отвратительным, что Максим с остервенением скинул его. И тут же заметил, что рядом еще один и еще… Недалеко муравейник!

Он покинул пенек и оказался в центре поляны, наблюдая за колыханием фиолетовой травы. Он продолжал размышлять.

«Предположим, я – в ином пространстве. Что может ожидать меня? Если верить исследователям паранормальных явлений, те, кто побывали здесь, долго болели или просто сходили с ума. Кроме того, тут пролетают мгновения, в моем мире - месяцы и годы. В какой век я вернусь?…

Если вернусь вообще?!»

От подобного предположения лоб Максима покрылся испариной. Он проклял свою глупость и коварство старика. Невольно войдя в раж, он уже не мог нормально соображать. И даже забыл о предупреждении Ягайло быть начеку.

Опасность пришла не от летающих ящеров или иных зверей… Максим не сразу расслышал шелест за спиной. И только странное ощущение, что враг рядом, заставило его обернуться.

Перед ним стоял маленький человек, едва Максиму до пояса. У него были большая белая борода, остроконечная шляпа, длинный и острый нос, черные глаза поблескивали нехорошим огоньком.

Максим невольно отступил, выхватил нож Ягайло. И это сыграло роковую роль.

Коротышка издал боевой клич, выкрикнув неизвестные Максиму слова. Тут же появилась целая группа гномов. Они с удивительной ловкостью наскочили на противника, выбили нож, повалили, крепко связали веревками и куда-то поволокли.

Картины перед пленником замелькали очень быстро. Опять лес, затем какая-то нора, куда прямиком направилась процессия. По черным тоннелям они опускались дальше и дальше. Максим в ужасе ожидал развязки. И она наступила.

Он оказался в большой пещере. Освещение шло от множества висевших на стенах факелов. Самого Максима положили на стол, и он увидел, что потолок пещеры сверкает. «Виноваты» в этом узоры из драгоценных камней. Подобной красотой залюбовался бы любой, однако сейчас пленнику было не любования.

Внезапно в пещере появился важный гном в военном мундире, украшенном бриллиантовыми звездами. Остальные что-то говорили ему. Важный гном выслушал, глубокомысленно кивнул и подошел к связанному пленнику. Взгляд его острых глаз пронзал. Потом он заговорил. Язык был незнаком. Чем-то напоминал восточные – арабский или персидский. Впрочем, Максим был небольшой специалист в языках, и любое относительное серьезное суждение здесь вынести не мог.

Гном говорил, продолжая разглядывать пленника. Максим понял, тот обращается к нему и тут же ответил, что не понимает. Тогда гном перешел на другой язык. Максим в свою очередь произнес фразу на английском (единственном, который знал). Эффект оказался бесподобным: гном кивнул:

- Теперь ясно, откуда вы прибыли. Только зачем? *В этом мире вас никто не ждет*.

- Я не хотел тут появляться. Меня завлекли обманом.

- Тем не менее, вы здесь! И первое, что сделали, бросились с оружием на нашего хатрахаба.

- Хатрахаба? – не понял пленник.

- Охранителя, - пояснил гном.

- Но я ощутил в его взгляде враждебность.

- Люди вашего мира во всем видят подвох, они очень агрессивны. Любой не понравившийся взгляд кажется им *взглядом врага*. Прибегая к самым подлым уловкам, они изгоняют или даже истребляют тот вид, в котором чувствуют конкурентов. А когда конкурентов нет, уничтожают представителей своего вида.

- Мы не все такие, - осторожно напомнил Максим, понимая, что подобные разговоры добром не закончатся.

- Может не все, но большинство, - резко бросил гном. – У вас единственный разумный вид: дельфины.

Максим старался обдумать каждое свое слово, главное сейчас во всем согласиться с гномом и постараться выбраться отсюда.

- Вы во многом правы, господин. Люди нашего измерения далеки от совершенства.

- Хорошо, что сами понимаете это. Вы спокойно воспримите свою участь.

- Не понял…

- Я приговариваю вас к смерти. Приговор будет осуществлен немедленно.

- Подождите! – вскричал Максим, чувствуя, как из груди выскакивает сердце. – Я не понимаю: за что?!

- За попытку убить нашего охранителя. Это во-первых.

- Но я же не убил!

- Во-вторых, вы преступным образом проникли в наше измерение.

- Я же говорю: меня привели сюда обманным путем.

Гном, будто не слыша его стенаний, закончил декламацию приговора:

- В-третьих, вы представитель самого преступного вида на земле.

- Но так же нельзя… Я требую адвоката… Как же презумпция невиновности? – отчаянно кричал Максим.

- Вас обезглавят, - без тени жалости произнес гном. И одному из воинов. – Приступайте.

Воин вытащил меч с исходившим от клинка страшным сиянием. Максим понял, что теперь пришел конец. Вновь и вновь он проклинал собственную глупость. Зачем он ввязался в эту авантюру?!

Воин вплотную подошел к пленнику, взмахнул мечом… О чем думает в такие секунды приговоренный к смерти? Да ни о чем! Он не считывает остающиеся ему последние мгновения, не умоляет, чтобы они потянулись как можно дольше. Не вспоминает друзей и любимых. Ему просто страшно. Страшно так, что может умереть от разрыва сердца еще до начала казни. Максим зажмурился, чтобы не видеть, как жуткое оружие опускается на его горло.

Какие-то крики и темнота…

…Потерявший от страха сознание, он не знал, что казнь не состоялась. В последний момент в пещеру влетел Ягайло с криком: «Именем Богодея приказываю остановиться!» Это возымело магическое действие. Меч завис в воздухе, так и не довершив кровавого дела. Вальяжный гном поежился, недовольно посмотрев на незваного гостя.

- Этот человек покушался на хатрахаба, - прошипел он.

- Никогда не поверю, Оррин. Он кроток, как овца. И потом, вы посмеете ослушаться приказа Богодея?

- Для нас, гномов, это не приказ, а просьба.

- Я передам ему ваши слова.

- Зачем чего-то передавать, когда мы отпускаем пленника, - потупил взор вальяжный гном. И слугам. – Ему плохо. Приведите в чувство!

Максима мгновенно развязали, один из гномов поднес к его носу пузырек. Пленник открыл глаза.

- Что со мной? Я жив?!

И тут он увидел Ягайло. Тот еще более помолодел, теперь ему – не более пятидесяти. Статный мужчина с слегка посеребренными висками.

- Я жив! – повторил Максим, готовый смеяться и плакать.

- Хватит разлеживаться, - ответил Ягайло. – Нас ждут.

Ноги не держали Максима, тогда Ягайло вытащил флягу и протянул ему:

- Три глотка. Но не больше.

Жидкость оказалась огненной, да и пахла не очень хорошо. Однако Максим четко следовал указаниям. Ровно три глотка!

Силы быстро возвращались, он сделал шаг, потом следующий… Он в норме!

Ягайло дал знак следовать за ним, и Максим был несказанно рад покинуть эту комнату пыток! Начинались тоннели, тут Ягайло, судя по всему, ориентировался не хуже самих гномов.

Где-то рядом за стенами раздавался сумасшедший грохот, казалось, что трясется земля, а сами стены вот-вот рухнут. И чем дольше они шли, тем этот грохот

усиливался. Светопреставление! Максим уже верил, что они отсюда выберутся.

- Не бойся, дружок! – голос Ягайло с трудом, но пробивался через адский шум. – Это работают гномы. Ты ведь слышал, что они – лучшие в мире кузнецы и добытчики золота. Видел бы ты, как они трудятся в своих цехах. Это – целое ристалище безумного огня, россыпи золотистых искр.

Максим слушал его и… не слышал. Он мечтал лишь об одном: поскорее выйти из страшного мира подземелья.

Дорога резко пошла вверх. Потом появились ступеньки, по которым начался еще более резкий подъем. Максим уже выбился из сил, зато Ягайло, как ни в чем не бывало, переступал их одну за другой и поторапливал валившегося с ног спутника. За минуту передыха Максим отдал бы все. Но как только он вспоминал комнату смерти и занесенный над ним меч, мысли об отдыхе исчезали сами собой.

- Осталось совсем немного, - сказал Ягайло.

Однако на «совсем немного» Максима не хватило. Он тяжело задышал, рухнул на ступеньки. Тогда Ягайло подхватил его и понес.

Наконец-то показались полоски дневного света, затхлый запах пещеры сменяли вкусные ароматы воздуха. И через некоторое время они выбрались на волю.

2

Максим ожидал, что Ягайло остановится. Отнюдь! Он посмотрел на жадно глотавшего воздух спутника и резко бросил:

- Хватит! Поспешим!

- Теперь-то куда нам спешить? – удивился Максим.

- Все только начинается. У нас встреча с Богодеем.

- Кто это?

- Тот, ради встречи с которым, я и привел тебя сюда. У нас осталось пятнадцать минут, а до его дворца многие тысячи километров.

- Разве мы успеем?

- Успеем, если перестанешь быть тормозом.

Ягайло подвел спутника к странной конструкции: казавшийся прозрачным шар, легкая оболочка которого сверкала мириадами больно режущих глаза искорок. Старик скомандовал: «За мной!» Что оставалось Максиму?.. Подчиниться.

И он вслед за Ягайло прошел сквозь прозрачную оболочку шара.

Внутри шара была небольшая кабинка, несколько стульев, Ягайло предложил своему спутнику присесть. Максим удивленно спросил:

- Что-то наподобие наших старых воздушных шаров?

- Не совсем. Но очень эффективное транспортное средство.

Максим стал усиленно вглядываться сквозь прозрачную оболочку. Новый мир был ему конечно интересен. Он вдруг сообразил, что если выберется отсюда, то все это опишет. Он очевидец того, что, возможно, не видел никто из простых смертных.

Однако кроме белой туманной стены ничего разглядеть не удалось. Причем туман все более сгущался, словно не позволяя пришельцу иного измерения заглянуть в сокровищницу своих тайн.

Долго они будут вот так сидеть? Ягайло утверждал, что у них всего пятнадцать минут. Или здесь время бежит по-особенному?

Максим не выдержал, спросил:

- А когда мы отправимся к этому…

- Богодей! – резко произнес Ягайло. – Постарайся запомнить его имя.

- Да, да, извините. Когда мы отправимся к Богодею?

- Мы уже летим к нему. Летим так быстро, что любая скорость самолета вашего измерения покажется ничтожной.

- Вот как?! – изумился Максим.

Он замолчал, откинулся на спинку стула и ждал. Он подумал: расспрашивать про человека, к которому они спешат, нет смысла. Ягайло ничего не расскажет до поры до времени.

Бывший старик посмотрел на Максима с нескрываемой усмешкой.

- Зачем зря сотрясать воздух ненужными разговорами. Увидишь Богодея, все поймешь.

- Но одно вы мне объяснить должны, - не выдержал Максим. – В том измерении вы были совсем старым. Сейчас вам не более пятидесяти. Вы помолодеете еще? И вообще: сколько вам лет на самом деле?

- Возможно, раньше я казался тебе очень уж старым. Теперь ты взглянул на меня другими глазами.

- Таков ваш ответ?

- Разве этого недостаточно?

- Нет!

- Скажем так: я быстро старею в мире греха. Что опять не устраивает?

«Ты не просто не договариваешь, а не говоришь ничего».

Максим вновь взглянул на окружающий оболочку невиданного шара туман. На этот раз он показался ему не просто природным явлением, а стеной, за которой спрятаны ложь и обман.

Некоторое время они сидели (точнее, летели) молча. Максим больше ни о чем не допытывался у Ягайло. И тот не проронил ни слова.

И вдруг он поднялся:

- Приехали.

Максим встал и обреченно двинулся следом. Его вели, как слепую овцу.

Только куда?

Но едва они вышли из шара, Максим разинул рот. Перед ними стоял дворец необычной конструкции. Он был круглым, как только что доставивший их сюда шар, а его белые стены точно также были усыпаны сверкающими огоньками. Окон много, на верхних этажах их не рассмотреть, но стекла нижних - явно из горного хрусталя. Венчал здание золотой купол в виде пронзающего небо копья, а вокруг него по невидимой оси кружились несколько разноцветных башенок.

У дворца дежурила охрана – высоченные юноши в синих мундирах. Ягайло подошел к ним, что-то сказал, охранники кивнули, одна из стен дворца, раздвинулась, пропуская гостей.

Оказавшись внутри дворца, Максим невольно ощутил себя пигмеем. Все тут было слишком уж величественно и монументально: огромные колонны, широкие мраморные лестницы, повсюду вращались огненные шары (Максим догадался, что это аналог люстр).

Но больше всего молодого человека заинтересовали картины на стенах. Не мастерство их исполнения, а сами изображенные живописцами персонажи. Здесь были и классические воины прошлых времен, и какие-то мифические существа, столь необычные, словно специально перенесенные на полотна из древних мифов. Вон гномы, с которыми Максим уже успел познакомиться, их кузницы. Какие сосредоточенные лица мастеров; продукт их труда – меч с усыпанной драгоценностями рукоятью, а вдали – костер, из которого выскакивают искры, но, падая на землю, они превращаются в золотые монеты. А вон старая женщина на ступе, размахивает метлой и по-хозяйски осматривает свои владения. На следующей картине мужчина с удивительно доброй улыбкой, вылезает из… волчьей шкуры. Жуть берет!

Еще был более страшен достигавший ростом почти до середины находящейся рядом скалы великан с палицей и звериным лицом. С этой палицы стекала кровь, а земля была усеяна маленькими трупиками

От дальнейшего созерцания картин отвлек Ягайло, заявив, что они подходят к тронному залу. Еще секунду назад Максим был опьянен обстановкой точно наркотическим зельем, но теперь он отрезвел. Он думал о том, чем скромный неудачник мог заинтересовать мощного властителя соседнего измерения?

Еще одна группа стражников подвела их с Ягайло к стене, которая также раздвинулась.

3

Максим не представлял правила местного этикета, особенно когда приветствуют государя. Он

решил в точности повторить все, что станет делать его спутник.

Большой зал завешан белыми шторами в золотых узорах. Однако здесь… нико
го не было. «Очередной розыгрыш?» - решил Максим. Но тут раздвинулась очередная стена, возникла еще одна лестница, по которой, не спеша, спускался лысоватый мужчина средних лет. Когда он приблизился, Максим увидел, что роста он небольшого, не намного выше гномов.

Ягайло опустился на колено и торжественно склонил голову. Это же повторил и Максим. Богодей сделал гостям знак подняться.

Максим продолжал разглядывать государя. Тот казался слишком веселым, полные щеки раздувались то ли от счастья, то ли от каких-то неуемных желаний. Огромный интерес представляли его глаза: они или раскрывались так, будто Богодей пытался охватить целый мир, или, наоборот, сужались, превращаясь в щелочки, настолько узкие, что прочитать в них что-либо не сумел бы никто. Глядя на эти глаза, возникал закономерный вопрос: не два ли это постоянно сменяющих друг друга человека спрятались под одной оболочкой?

Богодей вонзил взор в Максима, заставив молодого человека стушеваться и опустить голову. Затем на *чистейшем русском* произнес:

- Не спрашиваю, нравится ли вам здесь? После встречи с гномами подобный вопрос неуместен.

И тут же, расхохотавшись, добавил:

- Гномы – одни из самых неприятных созданий нашего мира. Мы бы с удовольствием возвели между ними и нами границу. Но, как говорят у вас, это не

толерантно. К тому же, они поставляют нам оружие и золото.

По залу вдруг прокатился мелодичный звук. Богодей воскликнул:

- Наш гость наверняка голоден. Поэтому приглашаю вас отобедать. Только прежде вы, конечно же, захотите пройти в свою комнату, привести себя в порядок. Я попрошу моих слуг помочь вам.

Максима тут же окружили двое услужливых слуг и повели в одну из гостевых комнат дворца.

Спустя некоторое время Максим сидел за столом вместе с Богодеем и Ягайло. Государь сказал:

- Сейчас вы попробуете нашей пищи. На первое уха из русалочьей рыбы… Нет, нет, мы не русалок будем есть, а настоящую рыбу. По вкусу она чем-то напоминает форель. А назвали ее так, потому что это любимое лакомство наших морских прелестниц. На второе – мясо лангов, это типа жареных куропаток. И, конечно же, вино из моих личных погребов.

Вино оказалось крепким, от него быстро развязывался язык. Максим выждал столь необходимую паузу в разговоре и аккуратно поинтересовался: чем он может быть полезен могущественному государю?

- Сразу берете быка за рога? – рассмеялся Богодей. – Что ж, извольте.

Между нашими мирами есть непроходимая стена. Но *непроходима она только для вас*. Наши представители (далеко не все, конечно) бывают на экскурсиях в иных измерениях. Поэтому многое нам про вашу жизнь известно. Даже то, что порой и сами вы не знаете…

В это время принесли суп, Богодей прервался и настоятельно потребовал, чтобы гость отведал. Суп изумительный! Пальчики оближешь.

- Выпьем еще, - предложил хозяин. – Да, вы хотели что-то спросить?

- В мифах и легендах разных народов говорится о таинственных существах, которые считаются сказочными…

- Не просто о существах, а об одних и тех же существах, - перебил Богодей. – О тех же злосчастных гномах. Они есть и в германских, и в скандинавских, и в английских, и даже в американских поверьях. То есть по конкретным местам их расселения. У них имелись разновидности, например, цверги. Но ведь и человеческих рас немало…. Как вино, господа?

- Бесподобно, - в один голос произнесли Ягайло и Максим, а Богодей продолжал:

- Другой пример – кентавры. Если бы они существовали только в древнегреческом эпосе, можно было бы назвать их выдумкой. Но ведь рассказывали о них и персияне – они у них именовались гепатшахи. А кто такие ктоврасы? Вариант кентавров в русских былинах.

Похожая история и с русалками. Их знали не только в Белоруссии, Малороссии, Московии и Тартарии (то есть Урал и Западная Сибирь. – прим. авт.), но и в Японии, Древней Греции, других странах.

- Или эльфы, - с позволения Богодея осмелился вставить Ягайло.

- О, да! Вся ваша северная Европа, Максим, до сих пор сходит по ним с ума. Повсюду наследили. Красивые создания, но вороватые. Кроме того, страшные вруны…

Я уже не говорю о великанах, драконах, крылатых ящерах. Нет, наверное, ни одного народа, кто в своих преданиях не вспоминал бы о них.

Вы опять хотели о чем-то спросить? Не стесняйтесь.

- Государь, - задумчиво произнес Максим. – Легенды об этих существах связаны только с их кратковременными посещениями нашего мира или?..

Глаза Богодея вновь хитро сощурились:

- В преданиях сказано, что они *проживали там*. Значит…

- Они ушли сюда! Но почему?!

- Сложно сказать, кто в действительности ушел, - лицо государя мгновенно сделалось серьезным. – Те, кто живут в согласии с природой или те, кто стремятся подчинить ее себе. Люди вашего измерения много говорят о Божественных законах, но, согласитесь, весьма успешно попирают их. Алчность и стремление к единоличному господству – два ключевых момента, которые приведут вашу цивилизацию к катастрофе. Вы объявили себя единственной разумной расой на планете и стали безжалостно уничтожать непохожих на вас. Тех же неандертальцев. Вы охотились за гномами, русалками и другими, клеймя их, как творения сил зла. Не похоже это на уничтожение индейцев?

Максим вдруг ощутил стыд за деянья своих соотечественников и, затаив дыхание, внимал каждому слову Богодея.

- Не могу сказать, что у нас царят мир и гармония. У всех, наделенных разумом и волей существ, есть стремление к соперничеству. Однако ни у кого здесь нет желания *полностью подавить других, отобрать их территории.* Например, кентавры обитают в зоне Красных Песков… уникальное место, где природа словно окрашена в красные цвета. Там непросто с пропитанием, однако они не развязывают войну, не захватывают у соседей плодородные земли. Гномы добывают золото, русалки – драгоценные камни, но используют их лишь для простого обмена.

Когда находишься в ладу с природой, она открывает для тебя неограниченные возможности: жить не семьдесят-восемьдесят лет, а четыреста, пятьсот и более, общаться мысленно с тебе подобными, спокойно видеть третьим глазом и, главное, – переносится в другие пространства земли. Но если противостоишь ей, если твой абсолют – хватать и еще раз хватать, остаешься в изоляции; вроде бы огромное пространство становится тесным, а вырваться за его пределы не можешь. Разве что в безжизненные просторы космоса.

Напомню, что сказал об этом ваш гений Жуковский:

« … есть на свете созданья,
Вам подобные видом, но с вами различного свойства.
Редко их видите вы. В огне живут саламандры,
Чудные, резвые, легкие; в недрах земли, неприступных
Свету, водятся хитрые гномы; в воздухе веют
Сильфы; лоно морей, озер и ручьев населяют
Духи веселые вод. Прекрасно и вольно живется
Там, под звонко-кристальными сводами; небо и солнце
Светят сквозь них; и небесные звезды туда проницают;
Там на высоких деревьях коралловых пурпуром ярким,
Темным сапфиром блистают плоды; там гуляешь по мягким,
Свежим песочным коврам, узорами раковин пестрых
Хитро украшенным; многое, бывшее чудом минувших

Лет, облеченное тайным серебряных вод покрывалом,
Видится там в величавых развалинах: влага с любовью
Их объемлет, в мох и цветы водяные их рядит,
Пышным венцом тростника их седые главы обвивает.
Жители стран водяных обольстительно-милы, прекрасней
Самых людей…» (См. Ундина. – прим. авт.)

Обратите внимание, насколько у него ундина благороднее и честнее людей, причем аристократического рода. Он понимал о чем пишет, ибо волею судьбы был посвящен во многие тайны!

В это время в тарелках задымились жареные ланги. Приятный запах щекотал ноздри. Но даже это не могло отвлечь Максима от той удивительной информации, которую он услышал от Богодея.

- Первое размежевание наших миров началось еще 20 тыс. лет назад, когда некоторые представители не человеческих рас решили перейти границу измерений и поселиться в этом мире. Но тогда еще существовала надежда, что разум человека возьмет вверх над низменным желанием власти. Тогда на земле жили величественные племена арктов и атлантов.

Вторая волна бегства из вашего мира была 3 тысячи лет назад. Становилось ясно, что человек переступил черту вседозволенности и вряд ли повернет обратно. Все меньше и меньше эльфов, гномов, русалок и прочих «сказочных существ» соглашались существовать вместе с вами. А те, кто остались, спрятались в лесах, глубоких морях, самых забытых уголках планеты.

Но вы проникали везде, неся смерть и разрушение. Вы приняли идеологию одного небольшого, но влиятельного племени, точнее, секты, объявившей себя племенем. Секта сумела возбудить у всех остальных народов такую жажду к наживе, что блеск золота окончательно затмил в их глазах духовные ценности. Все пошло на продажу. Природа стала не храмом, а мусорной свалкой, средством бесконечного обогащения.

И тогда наступило время полного исхода. Вслед за нечеловеческими расами сюда потянулись и люди, не желающие надевать кандалы смерти. Наши миры разошлись окончательно.

4

После обеда Богодей пригласил гостей в сад, который, как и все здесь, казался необыкновенным. Благоухали цветы, околдовывая чудными запахами, с деревьев свисали плоды: либо «традиционные» яблоки и груши, либо что-то удивительное для глаза. Государь сорвал ярко-красный фрукт прямоугольной формы, протянул его Максиму. Тот с благодарностью принял и с удовольствием вонзил зубы в сочную сладкую мякоть. А Богодей тем временем перешел к делу.

- Вам интересно, мой друг, почему я пригласил вас гости, да еще столь неожиданным образом?

Максим вежливо наклонил голову и заволновался, понимая, что Богодей перейдет сейчас к главному.

- Причиной всему стала ваша небольшая заметка «ВКонтакте», так сказать «философские рассуждения на тему». Я напомню. А лучше, если ты это сделаешь, Ягайло.

- Слушаюсь, государь.

Ягайло образно посмотрел на Максима и наизусть повторил его заметку слово в слово.

«Говорят, будто одни в этом мире изначально рождаются несчастливыми, и чтобы они делали, всегда обречены на неудачу. Мол, некто могущественный, кому дано право определять твою судьбу, чертит ее по своему усмотрению. Так погибали в нищете и безвестности гении, которыми после смерти восторгался мир. Так разбивают лбы о железобетонные стены рвущиеся к славе и не находящие ее. И в то же время нелепый случай может вознести тебя на самый Олимп.

Лично мне подобные рассуждения претят, они подрывают волю человека, да что там – целой нации. Ты и только ты хозяин собственной судьбы. Бейся, если даже тебя будут забивать сапогами! Не смиряйся с поражениями, наоборот, хохочи над ними. А, главное: *ищи дверь, через которую войдешь в страну, что раньше казалась тебе волшебством*. Если ради этого придется через кого-то переступить – переступи! Так поступают многие! Пожалуй – все, кто, так или иначе, достигли успеха».

По мере того, как Ягайло декламировал, Максим опустил голову, ему вдруг стало стыдно за свои откровения. Особенно перед таким, как Богодей. Он явно придерживается совсем иных принципов.

- Здесь нет никакого богоборчества, - начал оправдываться Максим.

- Конечно, нет, - согласился Богодей.

«Он это всерьез или?..»

- А что касается «переступить», я имел в виду… обычное честное соревнование. Побеждает сильнейший.

- Безусловно, дружок, - поддакнул Ягайло.

- И я не собирался перефразировать известное: «Цель оправдывает средства».

- Да, да, - успокоил его Богодей. – Об этом кричали злые революционеры, топившие в крови своих соотечественников. Вы же не говорите о «всеобщем благе», приводящем к всеобщей катастрофе.

Мне нравится ваш порыв. А ошибки… их всегда можно исправить. Такого человека я хотел бы видеть в своих рядах.

- Государь, имею ли я честь просить объяснить мне это более понятно?

- Хорошо. Знаете ли вы, как переводится на современный язык мое имя? Свет богов. Оно мне дано не случайно. Я их прямой наместник на земле. Помогаю увидеть любую мелочь, которая в итоге оказывается далеко не мелочью. Отыскиваю и привлекаю людей, что впоследствии могут стать воинами Света. Не все они мне доверяют сразу (
что естественно). Приходится доказывать, что я их настоящий друг: выполнить их заветное желание.

Максим не в силах был понять: Богодей шутит? Нет, лицо государя было серьезным и… жестким.

- Знаю, как сильно вы мечтаете стать автором сказок и получить признание... Мне доводилось встречаться со многими великими сказочниками, они были здесь, в гостях у меня. Например, Мари-Катрин д’Онуа. Я ей подарил сюжеты многих сказок. Вы ведь читали историю ее жизни? В частности то, что в 1669 году ее приговорили к смерти у себя на родине во Франции, но она невероятным образом бежала в Англию?

- Да, да, что-то читал. Кажется, она убежала по запасной лестнице и укрылась сначала в то ли в монастыре, то ли в церкви?

- На самом деле это мои люди помогли ей с побегом. Некоторое время *она жила в нашем мире*. Получила нужные знания о жизни существ, которых у вас считают мифическими. Спустя двадцать один год она вернулась в Париж, где блистала в своем литературном салоне и даже стала членом академии в Падуе.

- И потом?.. – прерывистым голосом спросил Максим.

- Верно служила мне. И совершенно другая женщина была похоронена под ее именем.

Они вышли на аллею: белая дорожка вилась мимо рощицы с удивительными кольцеобразными деревьями. Появилась небольшая, схваченная плющом беседка, невдалеке - фонтан. Скульптурным изображением являлся баран, изо рта которого била струя воды. Животное показалось Максиму грустным, будто плачущим.

- Вот, - сказал Богодей. – Это своеобразный памятник Мари-Катрин д'Онуа. Персонаж одной из ее знаменитых сказок «Барашек», сюжет которой был использован Аксаковым при написании «Аленького цветочка». У нее тоже действует несчастный принц, только превращенный в барашка. На его острове оказывается принцесса, в которую он влюблен и которая может его спасти своей любовью. Она отпрашивается у барашка погостить у родных, а потом опаздывает с возвращением. Правда, в отличие от русской сказки, где все заканчивается хорошо, барашек от горя умирает. А опоздавшая девушка рыдает над его трупом.

Знаете ли вы, что мотивы сказок госпожи д'Онуа использовали в своем творчестве братья Гримм? Любопытные парни и очень тщеславные.

- Их вы тоже знали?

- Они были у меня, как другие известные немцы – Гауф, Гофман. Все изучали реальную жизнь гномов. Почему-то именно эти создания их так привлекали?

- Государь, а как на самом деле сложилась потом жизнь всех этих гениев?

- По-разному. Гауф, например, так спешил стать воином Света, что бросил любимую жену и детей, перебравшись сюда в возрасте двадцати четырех лет. Как и в случае с д'Онуа похоронили другого человека.

- Поразительно! Но вот вы, ненароком обмолвились о «посвященном» Жуковском…

- Жуковский бывал у меня много раз. Вместе мы обсуждали планы некоторых его произведений. Ту же «Ундину». Он ведь не просто сочинял, он *знал*, о чем пишет!

И не только он, но и всеобщий любимец Гоголь посещал меня. Именно в этой беседке я подарил Николаю Васильевичу сюжет «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Мы заключили с ним соглашение, но он потом почему-то испугался. Он вообще стал странным человеком, заболел и вскоре умер.

- А Пушкин?..

- Его я тоже приглашал, однако он отказался… Давайте пройдем в беседку, лучшее место для деловых разговоров.

-… Итак, Максим Иванович, вы интересуете меня, как возможный воин Света. Чтобы доказать свое расположение к вам, я, как и обещал, сделаю вас известным автором сказок… Что-то вы сразу погрустнели?

- Увы, государь, такое вряд ли что получится. Люди, которых вы называли, - мастера. А я… даже не подмастерье.

- Это не проблема. Я подарю вам три сказки, не сразу, а по одной. В них будет все: острый сюжет, легкий язык, даже политическая сатира, столь необходимая для сегодняшнего дня. Лишь только изъявите желание иметь следующую сказку – она перед вами. Но, как только *получите третью, перестаете принадлежать себе.* Тогда вы мой! Мои мысли и устремления становятся вашими.

- Короче, продаю вам душу? – после паузы спросил Максим. – Подписываюсь кровью?

- Так говорят представителям темных сил. У нас - никакой крови, достаточно вашего желания.

«Итак, вы не темные? – подумал молодой человек. – Но что именно заставите меня делать? Каковы вообще функции витязя Света?..

Света?»

- У вас есть право сомневаться, - промолвил Богодей. – Я и не обещал, что здесь ждут золотые горы. Вам придется отстаивать наши идеалы в тяжелой борьбе.

- К Свету приходят добровольно, - напомнил Максим.

- Правильно, - согласился Богодей. – Но приходят через испытания. Вы пройдете испытания славой. Если вам будет довольно двух сказок, останетесь там. Захотите иного – попросите третью. И сразу окажитесь здесь.

- Ты всегда можешь остановиться, дружок, - напомнил Ягайло. – Одна сказка тебя ни к чему не обяжет. Две – тоже. А когда придет очередь третьей, ты и встанешь перед выбором. Не захочешь прийти к нам – твое право. Так и *останешься автором двух прекрасных сказок*.

- В этом тоже нет ничего страшного, - опять вступил Богодей. – Ершов вон написал всего одну. Но какую!

При этом он вдруг насмешливо улыбнулся, словно давая понять, что ничего на самом деле Ершов не писал.

Максим с тоской оглядел сад, уже не казавшийся прекрасным. Его огорошили этим предложением. Он должен подумать.

- Серьезные решения принимаются быстро, - напомнил Ягайло.

«То есть они ждут, чтобы я сразу дал ответ. Нетактично говорить «нет». А если сказать что-то неопределенное, получить шанс к отступлению?

Не пройдет. Слишком ушлые люди».

Он замер, поскольку понял, что его мысли прочитываться. Словно оправдываясь, произнес:

- Увидеть бы вживую хотя бы одного витязя Света.

- Я витязь Света, - представился Ягайло.

Опасно размышлять, но и не размышлять нельзя. «Почему им нужен именно я?»

- Порой человек является избранником, только сам не осознает того, - сказал Богодей.

В голову Максима прокралась новая шальная мысль:

«Я могу принять в дар все их сказки, а потом сделать финт ушами».

- Не сможете, - ответил государь. При этом в словах его прозвучал такой холод, что собеседник едва не превратился в ледышку.

Максим понял: тут не шутят. Видимо, не случаен был намек на внезапную смерть Гоголя.

Теперь он не ощущал ничего, кроме страха. Ему жутко захотелось уйти. Богодей тут же поднялся, за ним, естественно, остальные.

- Жаль, что не договорились.

- Но я же ничего не сказал?! – возразил Максим.

- Порой молчание красноречивее любых слов.

5

Они распрощались с государем и направились к выходу. Несмотря на страх, Максим оглядывал дворец… с некоторой грустью. Ничего подобного в своей жизни он больше не увидит. Почему-то вспомнились слова Богодея о живущих в красных песках кентаврах. Взглянуть бы на них глазком.

- Это можно, - сказал Ягайло.

Он подвел Максима к одной из стен дворца. Вспыхнул экран, возникла голографическая картина странной местности: она – почти безлюдна, пески имеют странный красноватый оттенок. Растительность бедная, только мхи, да лишайники. Внезапно Максим заметил, как по пескам движется всадник. Только что-то странное в его фигуре. Тело седока как будто… впереди лошади!

Вот он каков; кентавр!

Задумчиво перебирая копытами, кентавр направился прямо на Максима и его спутника. Такое ощущение, что он хочет их сбить и растоптать. И нигде от него не спрячешься!

Максим закрыл глаза, на секунду позабыв, что это только голограмма. А когда снова их открыл, увидел, как кентавр направился дальше к небольшому оазису. Здесь - красноватые деревья и красноватого цвета трава. Кентавр с веселым гиканьем подскочил к деревьям,

сорвал несколько красноватых фруктов, затем поднес ко рту металлическую трубочку. Раздался оглушительный вой, к оазису сбежались не менее трех десятков его сородичей мужского и женского пола. Каждый съел по нескольку фруктов, по-видимому, очень сытных. После чего начался зажигательный танец. Поразительное зрелище! Особенно когда существа вставали на задние копыта, а их человеческие тела прижимались друг к другу.

Внезапно хлынул дождь, струи стекали в красноватую траву, напитывались ею, а потом высекались копытами. Возникали лужицы, похожие на маленькие фонтанчики крови.

И вдруг все исчезло.

«Боже мой, - повторил про себя Максим. – *Я никогда этого снова не увижу*!»

Он спросил себя: «А чего я испугался? Здесь побывали все от Гауфа до Жуковского. И что?.. Но ведь Гоголь… А откуда мне знать, что на самом деле случилось с Гоголем?!»

…Прощальный взгляд на дворец, и они с Ягайло входят в сияющий шар, который отвезет их к тому загадочному лесу. И все!

«Я так и останусь куковать в своем маленьком сером пространстве среди таких же неудачников. А стремления войти в комнату желаний, останутся пустыми мечтами высокопарного идиота!»

- Выходим! – предупредил Ягайло.

«Как он сказал? «*Одна сказка тебя ни к чему не обяжет».* Так неужели я такой дурак, что откажусь? Начнем, а там посмотрим…»

Они шли по знакомому лесу. Еще немного – и их встретит мир, где нет ни кентавров, ни русалок. Одни свихнувшие охотники за деньгами!

Еще шаг, еще…

- Я согласен! – закричал Максим.

В ту же секунду все закружилось, завертелось перед глазами!

…Непрекращающийся шум ливня. Нет, нет, он - не среди танцующих кентавров, а за рулем своей машины. Он съехал с трассы и кажется… уснул.

«Так это был только сон?»

В самом деле: дворец, Богодей и прочее – смешно! «Я же безуспешно искал дорогу домой!»

На этот раз он нашел ее быстро. Надо было повернуть в другую сторону. Ночная трасса пуста, это хорошо. До дома не так уж далеко.

Подъехал к себе Максим с тяжелыми раздумьями. С одной стороны он был рад, что все это оказалось лишь сном. С другой - грустно, что его жизнь потечет по-прежнему.

Он уже хотел выходить, как вдруг заметил на заднем сидении белый пакет. Максим вскрыл его. Флешка, стопка бумаг… Да нет, это… Что такое?!

Он прочитал:

«Странствия Колобка

(Еще одна версия известной сказки)

Автор Пантелеев Максим Иванович».

Ничего не понимая, он вошел в квартиру. И только тут догадался: это и есть подарок Богодея. Первая сказка из трех.

Сначала Максима охватил нешуточный страх. Потом он успокоился и начал чтение. Он ничем не рискует. По крайней мере, пока…

И чем дольше читал, тем приходил во все больший раж. Такую вещицу не посмеют не напечатать!

Глава третья

1

«…Случилась эта история в стародавние времена, когда по широким просторам русской земли ходили только светловолосые голубоглазые люди, когда были еще в почете такие понятия, как честь и совесть, а некоторые неоспоримые плоды цивилизации не проникли в каждый дом.

Жили в деревне Вольная старик со старухой. Дети их погибли, защищая родную сторону от набегов ворогов. Осталось у них единственное утешение – внук Ванечка. Баловали его старики, кормили до отвала, а от работы оберегали. Потому был он упитанный, кругленький, похожий на колобка. Соседи его так и прозвали: Ваня Колобок.

Подрос Колобок, скучно ему стало в избе стариков. Да и какая уж тут радость? Целый день либо на печи лежит, либо по деревне без дела слоняется. Стал он упражняться в стрельбе из лука и достиг небывалых результатов. Такого охотника в их деревне еще никогда не было. Но с некоторых пор и охота перестала его увлекать. Захотелось ему посмотреть другие земли. Он сказал об этом старикам. Те в слезы! Уговаривали образумиться. Но Ваня ни в какую. «Хочу мир посмотреть и точка! Не отпустите добром, сам убегу!» Поняли дед с бабой какой пробел допустили в воспитании внука. Но, как говорится, время вспять не повернешь.

Дед выменял ему у соседа за топор новые сапоги, бабка пошила кафтан, напекла корзину пирогов. Попрощался с ними Колобок, взял лук, колчан со стрелами и отправился в путь-дорогу.

Он и сам пока не знал, куда шел. Солнышко раскидывало золотые лучи на густую зеленую траву, каменистую дорогу. Птицы весело пели, словно приветствуя появление юноши в доселе неведомом для него мире. Разве можно верить во что-то плохое? Жизнь прекрасна и удивительна!

Дорога вывела путника к гряде высоких холмов, за которыми открывались бескрайние дали. И здесь Колобок впервые задумался о конечной цели своего путешествия.

И тут… о, чудо! Прямо перед ним появилась птица. Да какая! Грудка сияла, точно рубиновая, огромный хвост переливается разными красками: зелеными, синими, оранжевыми. С минуту глазел Колобок на птицу, а она даже не пряталась. Наоборот, мелькала перед Ванюшей, будто специально дразнила его.

- Погоди же! – вскричал уязвленный Колобок и натянул тетиву.

Пустил стрелу, да только птица ловко упорхнула и затем опять замаячила перед глазами. Колобок еще раз пустил стрелу и… вновь промазал. Птица полетела, а он бежал за ней, бежал, пока не оказался у края оврага. Ему показалось, что птица… подмигнула незадачливому охотнику.

- Ах, ты так? Ну, держись!

Он сделал шаг вперед и… полетел в овраг.

К счастью, обошлось без травм и переломов, хотя несколько крупных ссадин он получил. Но это ерунда. Другое дело… неожиданно появившееся рядом с ним девушка. Да такая красавица, что дух захватывало! Волосы – цвета спелой пшеницы, голубые глаза – в пол-лица, кожа белая-белая, а фигура – стройней березки.

- Кто ты?! – только и смог выговорить Колобок.

- Я – та птица, что ты пытался подстрелить, - расхохоталась незнакомка.

- Не может быть… - пролепетал пораженный юноша.

- Может, Ваня, может. Но я простила тебя. Ты ведь не знал в кого целишься.

- Все равно… Прости, ох прости меня, дурака!

- Я ведь уже сказала, что простила.

- Правда? – просиял влюбленный Колобок. – А как звать тебя?

- Делана. Я дочь волшебника. Потому умею превращаться в разных животных и птиц.

- Да?.. - разочарованно протянул Иван и тут же объяснил свою реакцию. – Ты мне приглянулась, да так сильно, что зубы заболели! Но… пойду, пожалуй, дальше. Чего тешить себя зря несбыточной мечтой.

- Сразу сдаешься? Парень ты пригожий, только полноват чуток. Но ведь все герои не без недостатков. Слышал когда-нибудь об Илье-Муромце?

- Еще бы! Его по всей Руси славят.

- И о друзьях его – Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче?

- И о них тоже! Один заезжий ученый у нас в избе останавливался, многие мысли вбил в мою голову. И еще книжку мне подарил, как раз о подвигах тех богатырей. Я по ней грамоте обучался.

- А я знала всех троих витязей.

- Да?!

- Всех троих, - повторила дочь волшебника. - Так вот и они не идеальны. Илья достаточно ленив, поспать любит: ложится рано, а встает к полудню. Добрыня – резок и вспыльчив, чуть что, готов руки распустить. А Алеша хитер и лукав без меры.

- Вот как? – удивился Колобок.

- Идеальных героев придумывают плохие авторы, - усмехнулась Делана. – Сюжет их творений, как правило, до безобразия нуден. И они пытаются хотя бы таким образом завлечь толпу.

- Мудрено говоришь! Так у меня есть шанс завоевать твое сердце?

- Все зависит от тебя.

- Что нужно сделать?! Какие подвиги совершить в твою честь?

- Ты куда путь держишь?

- Не знаю, - честно признался Колобок. – Захотелось мир посмотреть. Не все же у бабкиного подола сидеть. Мне уже друзья говорят: «Ты какой-то не выездной».

- Вот это правильно, - согласилась Делана. – Ступай, Ванюша, прямиком. Попадутся тебе по пути три царства: Волчье, Медвежье и Лисье.

- За что их так прозвали? - пробормотал Колобок. - Никак там одни звери живут?

- Нет, - ответила Делана. – Там - обычные люди, внешне не отличимые от нас. Только живут они по звериным законам. В Волчьем царстве все действуют по принципам серых хищников: сбиваются в стаи, потом одни стаи истребляют другие. Горе ждет неудачников, а того, кто сумел урвать как можно больше – почет и слава. В том царстве властвует не закон, а преступные кланы. Их религия – деньги, а мораль: выживает сильнейший.

- Жуткое место, - почесал затылок Ваня. – А Медвежье царство?

- Оно устроено по-особому. Здесь те, кто объявили себя медведями, заходят в любой дом и забирают все, что захотят. Никакой волк сюда уже не сунется, ему

вмиг голову оторвут. Высшая власть называется единым медвежатником.

- А кто не входит в категорию «медведей»? – поинтересовался юноша.

- Тем приходится лапу сосать.

- То есть все отдавать? Даже честно нажитое?..

- Таковы медвежьи законы. И, наконец, Лисье царство. Многого о нем не скажу, сам все узнаешь. Запомни одно: там везде обман, даже при видимом благополучии.

- Непонятно.

- Когда побываешь – может и поймешь… Теперь отвечай: люба я тебе?

- Ой, как люба, - вздохнул Иван.

- Хочешь жениться на мне?

- Еще бы!

- Вот мое условие: пройди все три царства и останься прежним Колобком. Тогда так и быть: соблаговолю пойти с тобой под венец.

- Думаешь, не пройду?

- Не знаю, не знаю. Только… съедят тебя там.

- Никогда!

- Тогда вперед, витязь. Ты обо всем предупрежден. Буду ждать тебя на выходе из последнего царства – Лисьего. И еще: ничего из волшебных вещей, что помогли бы тебе в пути, не дам. С ними и дурак выпутается. А ты самолично распутай любые головоломки.

Вновь рассмеялась Делана. Глядь – а она опять превратилась в птицу. Махнула на прощание крыльями и исчезла.

Что оставалось делать Колобку? Поднялся он на холм и зашагал в сторону Волчьего царства.

2

Постепенно открытые поля сменялись густеющими рощами. Рощи перешли в лес, где вековые деревья беззвучно взирали на путника. Тропки делались все более узкими, зато крапива и сорняки поднимались выше колен.

«Туда ли я иду?» – подумал Колобок. Через некоторое время решил, что, наверное, туда. Что если за этим лесом и начинается Волчье царство?

Он не прошел и нескольких шагов, как раздался громкий свист, и перед Иваном вдруг возникли два подозрительных типа в костюмах из волчьих шкур. Колобок был не робкого десятка. Он решил, что коль понадобиться, будет драться с ними до конца.

Один из подозрительных хмуро произнес:

- Добро пожаловать в Волчье царство.

Второй, хитро сощурив глаза, спросил:

- Чего несем?

И, догадавшись, что парень не понял, пояснил свою мысль:

- Что у тебя в котомке?

- Вот, - Колобок бросил ее перед собой. – Пирожки, ватрушки бабушка мне испекла. Угощайтесь.

- И только, - недоверчиво спросил тип с хитрыми глазками.

Он раскрыл котомку, перерыл ее, назидательно сказал:

- Пирожки – это не актуально.

- А что актуально?

- Золотишка бы…

- Да где же его взять? – пожал плечами Ваня.

- Может, белый порошочек?..

- Белый порошочек? – непонимающе вымолвил Колобок.

- Иначе говоря – наркота.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Колобок и слова такого повторить бы не мог. Подозрительные типы окончательно погрустнели, первый спросил второго:

- Мы с этого лоха так ничего и не поимеем?

- А ты посмотри на его лук и колчан со стрелами.

- Хорошая вещица, - согласился первый. – Вот их то мы и конфискуем.

- Что сделаете? – снова не въехал Колобок.

- Заберем на нужды общества.

- То есть хотите обобрать меня?

- Фу! Что за грубое слово. Мы не бандиты, а воины пахана… по-вашему государя. Не нравится «воины пахана», называй нас таможенниками. Твое оружие конфисковано во благо нашей волчьей демократии.

Колобок решил, что это обычные грабители. А непонятные слова произносят лишь для того, чтобы было проще грабить. Нет, подобного он не потерпит.

Поднял Ваня свой увесистый кулак, да так залепил одному из разбойников в рожу, что тот врезался в ближайшее дерево. И уже приготовился вступить в схватку со вторым, как тот вдруг завизжал на весь лес:

- Ты чего это делаешь, морда бандитская! На власть руку поднимать? Вот и получишь по полной. Думаешь, в суде тебя отмажут? Ни хрена! Судья нескольких местных полян моя хорошая подружка. К ней от нас приходят такие бабки…

«И что? – окончательно недоумевал Колобок. – И ко мне на сеновал часто приходила бабка. То молочка принесет, то сметанки…»

- Так что, парень, не завидую твоей участи.

А дальше – более непонятная вещь приключилась. Невесть откуда выскочили еще двое в таких же волчьих шкурах. Только набросились они не на Ивана, а на обоих разбойников.

- Вы чего это кормитесь не на своей территории?!

- Как не на своей?! Чья же она, как не Гришки Одноглазого?

- Да вы что, тупые бараны! Гришка ее в карты проиграл Рустаму с юга. Теперь он здесь банкует.

- Не гоните фуфло, отморозки конченные. Эти поляны по-прежнему Гришке принадлежат.

- Мы фуфло гоним?!..

Тут такое началось! Разбойники накинулись друг на друга, а Колобок тем временем поскорее слинял.

И опять он брел по зарослям неведомого царства, но уже осторожно, дабы избежать новых неприятных встреч. Права была Делана!

Некоторое время местность казалась безлюдной, чему Колобок был рад. Но вот впереди послышались голоса. Потом они стали раздаваться и справа и слева. Не хотелось Ване встречаться с местными, одной встречи достаточно. Но и повернуть назад он не мог. Не пройдет Волчье царство – не видать ему Деланы.

Показался просвет между деревьями, шум от людского гула еще более усилился. Колобок ступил на огромную поляну.

Нет, нет, он не увидел здесь новых разбойников. Вся она была заставлена торговыми рядами, за которыми бойкие продавцы усиленно навязывали свой товар. Иван не спеша тронулся между рядов.

Чего только тут не предлагалось: парное мясо, колбасы всех видов, сыры, молоко, сметана, всевозможные фрукты, рыба, какой Колобок отродясь

не видывал. Красномордый мужик весело прыгал возле бочонка с пивом, крича, что «такого не попробуешь даже у проклятых германцев». Далее шли винные ряды: пей, чего душа пожелает. Забывайся во хмелю и хвали волчью власть!

У Колобка слюнки потекли, как бы он всем этим полакомился! Да вспомнил, что платить нечем. Дали старики всего несколько медяков на дорогу. Судя по ценам, которые выкрикивались продавцами, ничего ему тут попробовать не придется. Ходи и облизывайся.

Увлеченный разглядыванием товаров, Иван не заметил, как рядом с ним крутится рябой мальчишка лет двенадцати. Мальчишка вдруг спросил:

- Чего проходишь мимо? Нет денег?

- Нет, - горько вздохнул Иван. – Только пара медяков.

- Сейчас у многих такая же беда. Лавки ломятся, а купить не на что. Слушай, а ты продай лук и колчан со стрелами.

- С какой стати?

- На вырученные деньги хорошо покутишь. Может, меня угостишь.

- Колчан со стрелами не продается! – резко бросил Колобок. – А полакомиться есть чем. Вон сколько стряпанного. Давай, присоединяйся.

- Что у тебя там? – полюбопытствовал мальчишка. – Пироги, шаньги – это хорошо. Но посмотри вокруг!.. Да и выпить бы не мешало.

И, в подтверждение его слов, торгующий пивом красномордый мужик запел:

«Взяли мы кружечке
Славного пивца.
Но потом подружечка,
Пьем мы без конца.

Вроде бы безделица:
Нам глоток - другой…
Но как же пиво пенится,
Райский вкус какой!»

- Слышишь, райский вкус, - не унимался мальчишка.

«В самом деле, почему бы не попробовать и пива и хорошего вина? – подумал Колобок. – У нас в доме ничего этого не было, поскольку дед возглавлял движение за всеобщую трезвость.

Но мое оружие?.. А зачем оно мне? Стрелять все равно ни в кого не собираюсь. А от нехороших людей отобьюсь кулаками».

- Ладно, - сказал он рябому мальчишке. – Продадим лук и колчан со стрелами и… погуляем. Эй! Кому мое оружие…

Мальчишка его тут же остановил:

- С ума сошел?!

- А что?

- Официально оружие продавать запрещено. Загремишь в тюрьму годков на пять. Давай сюда лук и колчан. Я их сам толкну нужным людям. Вон видишь чернявый у лошадей разгуливает. Ему и продам.

- Пойдем вместе.

- Хорошо. Раз не доверяешь, пойдем вместе. Я только его предупрежу сперва.

Мальчишка побежал к тому месту, где торговали лошадьми, похлопал одну по загривку, перекинулся парой фраз с чернявым продавцом и вернулся к Колобку.

- Он даст хорошую цену, но сделка состоится не здесь.

- Куда мне идти?

- Никуда идти не надо. Он не станет с тобой вести дел.

- Почему?

- Вдруг ты стукач?

- Кто? – не понял Иван.

- Человек, который связан с карательными органами – воеводой и прочими.

- Нет!

- Но он этого не знает… Ну что, будем продавать?

- Раз решили…

- Тогда давай колчан и лук и жди на этом самом месте.

- А коли сбежишь?

- Куда же я сбегу? Да и чернявый все время перед твоими глазами.

- Так ведь он же мое оружие покупает…

- Не он, а его товарищ. К этому товарищу он меня уже направил. Жди, а потом погуляем по полной!

- Долго ждать?

- Я - туда и обратно. На все минут двадцать станет.

- Ладно, - еще немного поразмыслив, согласился Иван. – Так мне прямо здесь и стоять?

- Прямо здесь и стой.

Колобок отдал парень лук и колчан со стрелами и продолжал прохаживаться мимо лотков. Мысленно он уже представлял себе веселый пир.

Однако время шло, а рябой мальчишка не появлялся. Сначала Иван был спокоен (мало ли почему парень задержался), потом заволновался, в душу закралось подозрение.

Чернявый по-прежнему прогуливался возле своих коней. Колобок подскочил к нему и спросил:

- А где этот… рябой мальчишка? Имя его я не спросил?

- Что за рябой мальчишка?

- Он с вами недавно говорил.

- Вроде подходил такой… брякнул глупость насчет моих лошадей. И что?

- Как что?! А мои лук и колчан со стрелами?

- Что-то не пойму тебя, парень.

- Ах, не поймешь! – заорал Колобок, догадавшись, что его обокрали.

- Ступай-ка отсюда с миром, - сказал чернявый.

Тут уже Ваня не выдержал, залепил ему по уху, отправив «отдыхать» у соседних лотков. Несколько мужиков набросились на Колобка, но он вмиг раскидал их всех. Бил наотмашь и продолжал требовать:

- Верните лук и колчан, не то все у вас тут разнесу!

Однако его ударили сзади по голове. Ударили так, что Ваня потерял сознание.

3

Очнувшись, он обнаружил, что находится в полной темноте, пространство вокруг маленькое и столь холодное, что невольно застучали зубы. Колобок приподнялся и чуть не ударился о потолок. Несложно догадаться: его посадили в погреба. Все события воссоздались до мельчайших деталей. Ясно, что его привезли сюда уже бесчувственного.

Наверху открылось маленькое окошко. Неведомая рука протянула ему тарелку и кусок хлеба. Прозвучало краткое и хлесткое:

- Жри!

- Послушайте, - умоляюще воскликнул Иван. – Я ведь ни в чем не виноват. Меня обокрали…

- Жри! – повторил голос, и дверца захлопнулась.

- Скажите хотя бы, сколько мне здесь сидеть?

Раздался смех, сквозь который Колобок все-таки сумел расслышать:

- Годков десять.

Ивана охватил ужас. Что ж, Волчье царство – волчьи законы!

По счастью через некоторое время верх погреба поднялся, Колобку приказали выйти. Сразу три одетые в волчьи шкуры верзилы связали ему руки и куда-то повели.

Просторная комната, стол, за которым восседал плюгавенький мужичонка. Он, не без доли ехидства, посмотрел на пленника.

- Попался, парень. Теперь судить тебя будем.

Иван быстро рассказал обо всем, что произошло. Мужичонка лишь покачал головой:

- Это ты говоришь. А свидетели утверждают обратное. Мол, ни с того ни сего набросился на людей, отделал их так, что к лекарю пришлось обращаться. Насчет рябого мальчишки… никто его не видел, знать не знает.

- Что мне делать? – горько вздохнул Колобок. – Говорили, что десять лет должен в этом проклятом погребе сидеть.

- Ишь, размечтался! – хохотнул мужичонка. – Десять лет на казенных харчах. Нет, милок, отправишься на лесоповал. Поработаешь во славу нашего Волчьего царства.

Внезапно взгляд его стал испытующим. После небольшой паузы он заявил:

- Есть один вариант.

- Какой? – живо откликнулся Колобок.

- Воевать пойдешь?

- Это совсем не для меня, - разочарованно протянул пленник. – Я человек мирный…

Мужичонка перебил:

- Цену себе набиваешь? Зря! У тебя выхода другого нет. Тюрьмы у нас специфические: можешь вообще домой не вернуться.

- Вы не поняли меня…

- Прекрасно понял. Теперь послушай. Тебе наверняка уже наболтали, будто Волчье царство ведет войну со Змеем-Горынычем. Это не так. Горыныч теперь у нас лучший друг. Он с нашим Главным Вожаком за одним столом не раз сиживали. Вожак к нему ездил, учился принципам построения свободного общества. Так что о большой войне забудь. Но вот внутри у нас неполадки. Подсобить нашим славным стрельцам требуется. А силы у тебя хоть отбавляй.

Мужичонка сделал знак, чтобы Колобку развязали руки, предложил ему сесть за стол, приказал принести чай и всем выйти. После продолжил:

- Врубайся во все сказанное. У нас действительно есть Главный Вожак. Он вроде бы как ваш царь. Но на самом деле власть у других. Поделено царство на семь основных частей, в каждом регионе заправляет свой вожак. Он там всему голова. Его территория в свою очередь поделена на более мелкие сектора, в каждом орудуют еще более маленькие вожаки.

- А Главный чего же? – поинтересовался Иван. – Мириться с этим?

- А чего ему не мириться? Он имеет хорошую мзду со всех семи вожаков, якобы его вассалов. И золотишка ему подбрасывают, и бабенок хороших приводят. До вина он охотник! Так ему бочонками его привозят. Эх-эх, - вдруг грустно произнес мужичонка.

- Что такое? – не понял Колобок.

- Главное, чтобы не помер от пьянства. А то нарушит идиллию нашего государства. Но продолжим! Ты оказался в регионе вожака которого зовут Красный Бес.

- Странное имя.

- Какие у вожаков имена, Ваня! Это его кликуха, он любит одеваться во все красное. А имя свое он уж, наверное, и не помнит… Теперь главное: пойдешь к нему в банду… прости, в дружину?

Колобок задумался, потом спросил:

- Что я буду делать?

- Служить Красному Бесу верой и правдой. Любой его приказ исполнять беспрекословно. Скажет прибить кого – прибьешь. Потребуется у кого-то что-то отнять – отнимешь. Заставит жизнь за него отдать – отдашь.

Но за это не будет у тебя больше никаких проблем. Деньги греби пригоршнями, любую девку тащи к себе и твори с ней, чего душа пожелает. Ни о чем мирском больше не заботься.

Иван слушал его и думал: как ему поступить? Пока следует потянуть время.

- Предложение интересное. Подумать надо.

- Некогда думать, - возразил мужичонка. – У нас война начинается.

- Так вы же говорили, что Змей-Горыныч…

- Причем тут Змей-Горыныч! Дележка территории между вожаками! Это гораздо важнее любой внешней войны.

Уже попавший раз в переплет из-за собственной глупости Колобок продолжал отчаянно размышлять над сложившейся ситуацией. Ни в какой отряд Красного Беса вступать он не собирался, но открыто заявить об этом сейчас означало бы погубить себя; его сгноят в

неволе. Что ж, сначала перехитрили его, теперь он обязан переиграть врагов.

- Говорите, что деньги пригоршнями грести стану?

- Конечно, - сразу заулыбался мужичонка.

- А не обманут?

- Кто?!

- Тот же самый Красный Бес?

- Получишь аванс – и тот час поймешь, что никто здесь шутить не собирается.

- Если так… - Ваня покрутил головой. – Все одно: помозговать бы чуток…

Кажется, хитрость Колобка сработала. Согласись он сразу, мужичонка бы насторожился. А тут парень раздумывает…

- И оружия у меня нет. Украли.

- Вот оно, твое оружие.

И в тот же миг лук и колчан со стрелами оказались перед глазами Ивана. Он изумленно протер глаза:

- Нашли?!

- Дело нехитрое.

- Вора бы повидать. Я бы ему в лицо посмотрел.

- Его, Ваня, уже нет в Волчьем царстве.

- И где он?

- Наказали по всей строгости закона. Отправили к Змею-Горынычу. Там он в рабстве годков пять поработает.

- Зачем так? – вспыхнул Колобок. – Малец ведь…

- Доброе у тебя сердце. А на такой работе придется стать злым. Не бойся, пошутил я.

Однако больше ничего о судьбе мальчишки мужичонка уточнять не стал. Колобок продолжал с умилением рассматривать свое оружие.

- Стреляешь хорошо?

- Покажите мне любого зверя или птицу, я в нее – без промаха.

- Верю! – вскричал мужичонка. – Вот такой человек нам и нужен!

Он вытащил большой лист и приказал:

- Поставь здесь крестик.

- Почему крестик?

- Ты ведь наверняка неграмотный. А бумага эта о том, что добровольно поступаешь на службу к Красному Бесу. Я прочту тебе ее содержание.

- Зачем? Я грамоте обучен.

Мужичонка почему-то сразу нахмурил брови.

- Что здесь плохого?

- Грамотеи обычно шибко умные. А я умных опасаюсь.

Колобок взял бумагу и углубился в чтение. Это был документ о зачислении его на службу в гвардию Красного Беса. Иван обязан был связать с ним судьбу до конца своей жизни, пока сам хозяин не решит разорвать договор.

«Почему бы не подписать? – подумал Иван. – Раз служить у него все равно не собираюсь, то при первой возможности сбегу».

Он взял перо, глаза побежали по столу в поисках чернил. Однако мужичонка резко заявил:

- Нет, милок, кровью. Так надежнее.

Это меняло дело. Но даже сейчас Иван размышлял о возможных вариантах. Чернила или кровь – какая разница?

Что случиться если он откажется? Тот час прибежит стража и его опять бросят в тюрьму. Только теперь ему уже не выпутаться. Если подпишет, его наверняка сразу выпустят…

- Выйдешь без промедления! – усмехнулся мужичонка. – Пойдешь к тем лоткам. Даже денег не потребуется, гвардию Красного Беса кормят и поят задаром.

Колобок представил себя идущим мимо лотков. Кто протягивает ему здоровенный кусок сала, кто рыбину, кто палку колбасы. Красномордый мужик наливает огроменную кружку пива, да еще подмигивает:

- Только начало. А потом - что покрепче…

Но тут перед ним возникла друга картина: красавица Делана, в глазах которой напоминание: «Вот мое условие: пройди все три царства и останься прежним Колобком».

Прежним он может не остаться. Кто знает, с кем он подписывает эту страшную бумагу? Одно имя чего стоит – Красный Бес!

Этот бес словно возник перед Колобком, хотя Иван его никогда не видел. Он вроде бы похож на человека, но одновременно было в нем нечто звериное. Желтые глаза радостно сверкали, неестественно загнутый нос будто принюхивался к новой жертве, пытаясь учуять в ней столь желанный порок.

Некая сила точно отводила Ивана от кровавой подписи. Колобок вдруг вспомнил своих молящихся перед иконой стариков. Ему показалось, что они просят Высшие Силы образумить беспутного внука. И он сделал то, чему раньше так мало придавал значения: мысленно упав перед Образами, попросил Господа вразумить его.

И тогда понял, что никогда не пойдет на дьявольскую сделку.

Но надо выйти из безвыходной ситуации!

И времени на размышления не оставалось. Дальнейшие колебания могли вызвать серьезное недовольство его врагов.

4

Мужичонка за столом на секунду отвлекся, а когда снова посмотрел на пленника, то… невольно содрогнулся. Колобок стоял с натянутой тетивой и целился ему в правый глаз.

- Ты чего? – испуганно пробормотал мужичонка.

- Выйти мне отсюда надо. И ты поможешь. Не то… сам понимаешь…

- Ваня, так ведь никто тебя не выпустит. Даже я не помогу. Увидят, что ты взял меня в плен, прикончат обоих. Не забывай: тут волчьи законы. Так что уладим по-хорошему это маленькое недоразумение.

- Нет, не уладим, - заявил Колобок. – Я все-таки попробую с твоей помощью выйти.

Первый испуг у мужичонка прошел. Он вдруг сделался на удивление спокойным и сказал:

- Терять мне нечего: или ты или они… Так что давай, Ваня, стреляй!

- Считаю до трех, - Колобок старался казаться крайне решительным, однако опытный мужичонка догадался, что парень не сможет выстрелить. Он так и сказал:

- Не сможешь.

- Это еще почему?

- Для того, что убивать, нужно пройти соответствующую школу. А пройти ты ее сможешь только у нас. Это ведь не в морду человеку дать.

- Выхода у меня нет, - тихо промолвил Колобок. – А в такой ситуации человек способен на многое. Так что… два!

- Давай, давай, парень, - подзуживал его мужичонка. – Стреляй и попрощайся с жизнью, ибо тут же погибнешь сам.

Как тяжело было Ивану произнести «три», но он это сказал. А дальше?..

- А дальше? – озвучил его мысль мужичонка. – Игра в героев закончилась?

И в это время стрела пробила ему только не глаз, а сердце!

…Колобок с ужасом глядел на содеянное. Как он смог?!! И тут понял, что не стрелял. Этот был кто-то другой. За спиной раздался ехидный голос:

- Извини, браток, что опередил. Но что-то ты слишком медлил.

Колобок увидел крепкого коренастого парня, улыбавшегося беззубым ртом. Он подошел к мертвецу, обшарил его карманы, прибрал какие-то деньги. Потом его взгляд остановился на контракте Ивана.

- Тоже заставляли вступить в ряды Красного Беса, а ты не хотел? Ну, и молодец. Этого Беса больше нет.

- А где он? – прошептал Иван.

- Скинули! Теперь его территория принадлежит нашему хозяину Черному Шаху. Хочешь в наши ряды?

- Я подумаю.

- Только недолго. В случае если решишь, я тебе составлю протекцию. Меня зовут Свиное Рыло. Теперь, извини, пора. А то дружки все без меня унесут.

Он исчез, вслед за ним вышел Иван, задача которого была поскорее пройти эти жуткие лихие земли.

Сначала он естественно опасался за свою жизнь. Кто знает, вдруг за это время уже скинули Черного Шаха и вновь пришел Красный Бес? Или сам Черный Шах захочет видеть его в своих рядах… Но пока он шел спокойно. Никто на него не обращал внимания.

Как же все-таки выйти отсюда? Иван спросил об этом у одного из прохожих, но тот лишь махнул рукой:

- Разве отсюда выйдешь?

И больше ничего. Тогда Колобок подошел к какому-то парнишке. Тот с удивлением взглянул на него:

- А зачем отсюда выходить? Эх, мне бы чуток подрасти и… все наше царство в кармане.

И только с десятой попытке Ивану повезло. Седая сгорбленная старушка подробно описала ему как идти. И добавила:

- Но знай, что за нашим царством начинается Медвежье. Что лучше?.. Сказать не могу.

Колобок поблагодарил и двинулся в указанном направлении. По пути он видел одни и те же картины: уныло бродящих по полянам людей, собирающих кто ягоды, кто грибы, просящих подаяния нищих, чьи голоса то и дело прерывал хохот одетых в волчью форму молодцов. Ивану казалось, что хохот это перерастает… в протяжный торжествующий вой, который вскоре становится обреченным. Волки чувствуют свой близкий конец.

Рощи и поляны сменяли друг друга. Потом лес вновь начал густеть. Редкие прохожие подтвердили Колобку, что он движется к границам царства. Вскоре ему уже пришлось продираться через густые заросли, где острые колючки впивались в тело, а сучья деревьев больно хлестали по лицу.

Вот она – табличка с надписью «Волчье царство». И чуть помельче: «Добро пожаловать в самую свободную страну мира». Еще шаг, и Колобок навсегда убежит от этой свободы. Но вдруг раздался грозный окрик:

- Стой!

Несколько человек подошли к нему, просвечивая острыми взглядами. Один, по-видимому, главный спросил:

- Кто таков?

- Путешественник, - ответил Колобок. – Побывал у вас, теперь вот хочу к медведям.

- Это хорошо. А заплатить?.. Не обижайся, приятель, но жизнь ныне слишком дорогая. У меня жена, дети. Сына хочу отправить учиться заграницу.

Второй гвардеец с усмешкой посмотрел на шефа: мол «что за пургу ты несешь насчет жены и сына?» Но тот, не смущаясь, продолжил допрос:

- Так что у нас есть?

- Несколько мелких монет… Вот тебе раз! Даже их уже нет.

- А зачем приходил к нам без денег? Нищие здесь не нужны.

Больше всего Колобок опасался, что у него снова начнут отнимать оружие. Но тут еще один из гвардейцев сказал главному:

- Отпусти ты его. Видишь, голь перекатная.

- И в самом деле. Ладно, парень, ступай.

Не веря собственным ушам, Иван быстро пошел вперед. Вскоре показалась еще одна табличка, указывающаяся, что это уже территория Медвежьего царства…»

Максим оторвался, посмотрел на часы: далеко за полночь. Он решил отложить чтение до утра. Но уже с рассветом поднялся и продолжил жадно глотать страницы.

Глава четвертая

1

«…Лес здесь выглядел более массивным, грозным. Огромные дубы словно символизировали величие этого края. Чем дальше Колобок шел, тем все более у него возникало странное ощущение, что каждый изогнувшийся куст, каждая тянущаяся вверх травинка одержимы собственной значимостью. Через некоторое время появились плакаты, с которых ласково взирал добродушный медведь. И почти под каждым - подпись: «Все мы - единый медвежатник».

Вскоре появились местные жители, одеты они были разнообразно, но у каждого присутствовал какой-либо элемент медвежьей шкуры. До Ивана никому не было дела, однако он странным образом ощущал на себе чей-то пристальный взгляд. Или ему это только казалось?

Однако в целом обстановка выглядела благопристойной. И, как подтверждение этому, - новый плакат, где бурый медведь улыбался и отдавал честь, а под рисунком подпись: «Мы несем вам стабильность».

Однако расслабляться Колобку было нельзя, вновь грозным предупреждением зазвучали слова Деланы о двуличье Медвежьего царства.

После долгого блуждания у Ивана пробудился зверский аппетит. Бабушкиной стряпни нет,

конфисковали волки, и не осталось медяка на краюху хлеба…

Решил Колобок подстрелить дичь, но это – чуть позже. Сначала просто заморить червячка тем, что под рукой. По счастью повсюду полно лесных ягод. Он собрал пригоршню, еле успел сунуть их в рот, как к нему подошел какой-то человек.

- Парень, ты видать не местный? – спросил он.

- Не местный, - ответил Иван.

- Не из страны Грез?

- Откуда?!

- Понятно, не оттуда, раз даже не слышал про нее. И наших законов не знаешь. У нас нельзя собирать в лесу грибы и ягоды, только валежник. И рыбу не разрешают удить.

- Кто не разрешает? – поразился Колобок.

- Наша любимая медвежья власть. То есть ты, конечно, все это делать можешь, но сначала приобрети лицензию.

- Не понятное мне слово, - промолвил Колобок.

- Думаю, иностранное, но у нас оно теперь самое популярное. Короче, заплати за то, что грибочки собираешь.

- Там, откуда я родом, никому и в голову бы не пришло взимать с человека дань за то, что берет подарки матушки-природы.

- У нас готовят новые налоги: за купание в речке, за хождение по траве. И уж, конечно, за то, что ты на своем огороде растишь урожай.

- А кому какое дело, что я выращиваю у себя на огороде?

- Пойдем, парень, подобру поздорову. Вдруг кто увидал, что ты ягоды съел и не заплатил… Тебя как звать?

- Иваном.

- А меня Федором. Будем знакомы.

Они отошли не некоторое расстояние, и Федор облегченно вздохнул:

- Кажется, пронесло. Не засекли тебя.

- Уж слишком вы здесь пугливые, - осторожно заметил Колобок.

- Будешь тут пугливым, - проворчал Федор. – Скоро придется платить только за то, что ты посмел родиться.

- А я, признаюсь честно, хотел птицу подстрелить…

- За это бы точно отправили куда-нибудь в каменоломню. Или послом далеко-далеко на юг, к туземцам в тигриных шкурах.

- Кто такие?

- Лучшие друзья Медвежьего царства. Но наших послов почему-то постоянно съедают.

- Жесткие у вас законы.

- Жесткие к тому, кто платит. А к тем, кто их сочиняет, – как мягкая перина.

Ноги у Колобка так устали, что отказывали повиноваться. Он присел возле ветвистого дуба и жалобно простонал:

- Как же есть хочется. Может, все же подскажешь безопасное место, где я мог бы подстрелить жирную уточку?

- Подскажу, - подумав, ответил Федор. – Чуток отдохни и пойдем со мной. А пока мы здесь, подкрепись.

Он вытащил краюху хлеба и разломил ее на две равные части. Колобок с наслаждением ел и слушал непрекращающиеся излияния Федора, который вдруг поменял тональность разговора:

- Ты, Ваня, не подумай, что мы живем хреново. Наоборот – хорошо. Это раньше проклятое воронье клевало медведя. А потом пришел великий Медведпупс, который поднял наше царство с колен.

- Вы стояли на коленях? – окончательно запутался Иван. – А зачем?

- Какой непонятливый! Это образно. Просто о нас вытирали ноги, не считались ни с какими нашими интересами. Особливо главный враг – страна Грез. Теперь мы можем просто плевать на нее… Что за кислое выражение лица?

- Меня с детства приучали, что плеваться нехорошо.

- Поверь, на нее плюнуть не зазорно. Я в ней не бывал, но знаю, что это самое зловещее место на земле. Оно с нами борется своими колдовскими чарами, которых и ты опасайся, если пробудешь здесь еще некоторое время.

- Что за колдовские чары? – Колобок чуть не поперхнулся.

- Видения! Особенно часто они приходят к человеку во сне. В этих видениях у него огромный дом, красивая жена, а иногда и куча любовниц, много счастливых сытых детишек. Ему кажется, что вокруг его особняка райские кущи. Он не только гуляет там, но может пообщаться с восточными джинами или даже полетать на ступе с Бабой-Ягой.

- Не вижу ничего плохого в том, чтобы полетать на ступе с Бабой-Ягой.

- В том-то и главная беда. Проникая в наше сознание через сны, агенты страны Грез ехидно нашептывают: «Присоединяйтесь к нам и вы окунетесь в водоворот настоящей жизни. Избавитесь от нищеты, налогов и власти Медведпупса».

Федор вдруг вздохнул и мечтательно произнес:

- Неужели настанет день, когда и впрямь его больше не увидим?

Но тут же, спохватившись, закричал:

- Вот какие ужасные видения насылают наши враги.

- А цель?

- Ограбить нас! Подорвать наше могущество! Ослабить веру людей в гениальность великого Медведпупса.

- Так у вас еще есть что грабить?

- Из вещей, утвари – уже практически ничего. Но есть гордость за свою значимость. Медведь сказал, все заткнулись!

«Если медведь что-то и ляпнул, то почему остальные должны ходить немыми?»

Впрочем, уточнять, тем более спорить с Федором Колобок не стал, его единственный знакомый здесь не должен превратиться в недоброжелателя.

- Пойдем, поохотишься на уток, - предложил Федор.

Они побрели узкими тропками и через некоторое время оказались у безлюдной заводи. Слышались крики птиц. Иван прицелился и уложил нескольких. Затем они направились в дом Федора. Его жена, увидев добычу, только ахнула:

- А если бы поймали?

- Так ведь пронесло же, Настенька.

- Неужели ваши верховные медведи никогда не нарушают закон? - заявил в свое оправдание Колобок.

Настя в ответ лишь горько засмеялась.

К хорошей закуске прибавилась порция доброй медведухи. Измученного за день Ивана потянуло в сон.

Попросив хозяев ни о чем не беспокоиться, он отправился на сеновал.

Ночное небо было разрисовано удивительными узорами из маленьких сверкающих точек. Чем дольше Иван глядел на них, тем меньше казалось в этих узорах бессмысленности. Перед ним складывались реальные картины: огромные змеи, диковинные животные. Не страна ли Грез направляет сюда всех этих существ?

Впрочем, долго наблюдать за ними он не смог, веки молодца сомкнулись, раздался боевой храп.

2

Он по-прежнему спал или что-то заставило его проснуться в ночи? Ему вдруг показалось, будто стог сена… колышется. Да он стал расти?!.. И так стремительно, что уже достиг неба. «Что такое?!» - испугался Колобок. И тут он увидел колесницу с впряженными в нее тремя златогривыми конями. Колесница стремительно приближалась к Ивану, однако шарахаться от нее не было причин, ведь управляла ей… Делана.

- Прыгай ко мне! – весело закричала она.

Он медлить не стал. Но спросил: куда они помчатся?

В ответ услышал:

- В страну Грез.

Сверкающие диковинные животные расступились, пропуская их в неизвестный мир. Теперь колесница стремительно помчалась вниз. Вот уже макушки деревьев, а они с Деланой продолжают опускаться дальше и дальше, словно падают в бездну. Копыта коней выбивали золотистые искры, их стало так много, что возникла стена огня. Пламя вокруг и под ними!

Оставалось лишь с содроганием наблюдать, как Делана направила коней в самый центр этого огненного потока. И что удивительно: кони не испугались?!..

И тут Иван понял: это не пожар. Это – город, расцвеченный массой факелов. Повсюду мелькали все те же дивные животные, только они ходили на двух ногах. Так это же обычные люди, просто нацепили на себя маски.

Делана спрыгнула с колесницы, приказав то же самое сделать Ивану. Она куда-то повела его и, чем больше он осматривался, тем сильнее разевал рот.

По узким кривым улочкам мимо мрачноватых серых зданий неслась спрятавшаяся под масками толпа. Все спешили на площадь, где били разноцветные фонтаны. Хохот и крики оглушали, в воздух взлетали бумажные змеи, но они казались маленькими ничтожествами перед вырывающимися с грохотом огненными хлопьями («Это салют», - объяснила спутнику Делана).

Иван ничего не понимал, но покорно следовал за возлюбленной. Хороводы зверей продолжали наступать. То сильные мужские руки, то ласковые женские пытались их разлучить, куда-то утянуть Ивана. Но каждый раз он отбивался. Он здесь на этом удивительном празднике только ради Деланы.

Они свернули в подворотню, сделалось много тише. Делана, посмотрев на Ивана, вдруг засмеялась:

- Ты никогда не был на карнавале?

- Нет, - признался Колобок. – У нас в деревне случалась гульба, веселье. Девушки пели. Но такого…

- Понятно, - сказала Делана, останавливаясь перед воротами некоего таинственного дома. – Нам сюда.

Темными коридорами они проскользнули в маленькую комнатку. Здесь девушка вплотную

приблизилась к Ивану, положила ему на плечи свои нежные руки, промолвила томно и торжественно:

- Я твоя!

У Колобка закружилась голова. Еще не поцеловав возлюбленную, он ощутил сахарный вкус ее губ. Каждая частичка его тела задрожала. Прикажи она ему умереть – умер бы без раздумий. Насколько же велика власть женщины над мужчиной!

Однако в его душу закралось сомнение: девица типа Деланы не должна так себя вести. При первой их встрече он хорошо запомнил ее глаза: в них были игривость, заносчивость, но также и целомудрие. А сейчас?..

Сейчас они горели похотью.

- Делана, это действительно ты? – крикнул он.

Девица лишь рассмеялась в ответ. А затем за стеной раздались голоса… Очевидно весь зверинец города явился сюда чтобы «полюбоваться» веселым представлением.

Голоса быстро перешли в крики.

3

Колобок очнулся и понял, что по-прежнему находится на сеновале. Выходит, не было ни колесницы, ни карнавала? Но крики не прекращались. Кричали в доме Федора. Иван прислушался: Федору угрожают… а вот и Настя повысила голос.

Колобок никогда не участвовал в чужих разборках, однако в данном случае догадался, что его новому товарищу нужна помощь. Поэтому, не раздумывая, бросился в дом.

Трое мужчин в военной форме с наброшенными на плечи медвежьими шкурами стояли супротив хозяев и что-то им выговаривали. Федор оправдывался.

- Что здесь происходит? – спросил Иван.

- А это еще кто? – поинтересовался один из военных.

- Товарищ мой, - пояснил Федор. – Ему негде было переночевать, вот и остался у меня на сеновале.

- Ага, - многозначительно произнес все тот же военный. – Значится гость… И сколько ты получил с него за «ночлег»?

- Нисколько!

- Рассказывай сказки, сам сочинитель…

- Нисколько! – подтвердил Иван.

- Все ясно, - подытожил военный. – За то, что пустил постояльца, брал с него деньги и не заплатил налог в сумме… подсчитайте-ка по полной, - обратился он к остальным. – Но это не все. За попытку обмануть представителей медвежьей структуры – штраф. За преступный сговор с гостем – еще один штраф, но в тройном размере. Так что придется раскошелиться.

- Мы каждый день платим вам налоги, - вновь повысила голос Настя. – Весь наш заработок уходит на них. И даже его не хватает. Совесть у вас есть?

- Совесть? – встрепенулся военный. – За оскорбление представителей властных структур штраф увеличивается еще в три раза.

- Какое безобразие! – вступил второй военный, готовый от возмущения задохнуться. - В тот момент, когда против Медвежьего царства объединился весь мир, внутренние враги еще более усугубляют ситуацию.

- Мы просто хотим жить, - обреченно сказала Настя.

- Все хотят, - облизнулся третий военный с лоснящимся от жира лицом.

Молчавший все это время Колобок не выдержал:

- Я прибыл в ваше царство издалека…

- Иностранец? – тут же перебил первый военный.- Случаем не из страны Грез.

- Не бойтесь, нет.

- А я и не боюсь…

И тут же со льстивой улыбкой добавил:

- Если все-таки оттуда, мы могли бы сговориться.

- О чем? – не понял Иван.

- Ну… короче деньжата бы в ваши банки положил. И вам хорошо, и мне.

- Совсем нюх потерял?! – вмешался второй военный.- От него же за версту несет деревенщиной.

- Это ты его потерял. Крутые ребята никогда себя не раскрывают. Так откуда ты, парень?

- Из деревни Вольная, что на Руси Великой.

- Вольная… Нет, слышал. Но название неплохое. У вас там случаем нет свободной экономической зоны?

- Чего нет, того нет.

- Тогда ты неинтересен. Иди своей дорогой, не мозоль глаза. Но сначала, разумеется, штраф заплати.

- За что?

- Как за что? За преступный сговор с хозяевами. Да, еще налог с той суммы, что заплатил хозяевам за ночлег.

- Никому я ничего не платил, - повторил Колобок. – И вам не собираюсь.

- Отказываешься исполнять предписание великого Медведпупса? Тогда пройдем с нами.

- Хоть парня оставьте! – взмолилась Настя. – Он ведь не знает наших законов.

- Не о нем ты думай, а о детях своих, которым придется расплачиваться за долги родителей.

- Нет! – в ужасе прошептала Настя.

- Еще как придется! – ухмыльнулся первый военный. - Впрочем, девка ты ладная. Станешь себя хорошо вести… ну, ты понимаешь... может и скостим сумму долга…

Это было выше сил Федора. Он бросился на «стража закона». Тот взвизгнул: «Сопротивление властям?» и втроем они начали скручивать смутьяну руки. Иван не удержался, вновь вмешался в драку. Он схватил двоих военных за шиворот и так сшиб их лбами, что от вылетевших из глаз искр едва не загорелась изба. Третий потянулся было к оружию, но Иван опередил, заехал в ухо кулаком и тот, словно подхваченный ураганом, вылетел из избы.

- Уходим! – скомандовал Федор и вместе с женой и гостем они бросились в сторону леса.

Некоторое время шли молча. Но вот остановились передохнуть и Федор сказал:

- Не стал я тебе вчера, Ваня, многое говорить, поскольку не знал, что ты из себя представляешь. Теперь, когда проверил тебя в деле, хочу предложить вступить в наш отряд.

- Что за отряд?

- Есть у нас в Медвежьем царстве люди, которым надоела такая жизнь. В лесных чащах мы формируем нашу армию. Там же спрятали детей. Идем, Ваня, к нам. Такой, как ты, мог бы стать нашим лидером.

- Нет, - после некоторых раздумий ответил Колобок. – Вам не нужен лидер со стороны. А мне надо поскорее пройти Медвежье царство. Такова моя цель и ждет меня за это лучшая награда на свете.

- Уговоры бесполезны?

- Бесполезны! Покажи лучше самый короткий путь отсюда.

- Короткий, не значит безопасный.

- Я опасностей не боюсь.

- Хорошо, слушай внимательно и запоминай. Видишь вон ту тропинку?.. Ступай по ней прямо, не сворачивая. Примерно через час появятся большие участки горелого леса. И их пройди. После иди не прямо, нарвешься на засаду, а сразу поверни направо. Придется еще потопать, но через некоторое время увидишь Мертвое поле.

- Странное название.

- Слишком много воинов там полегло в сражениях с недругами нашей земли. Скелеты героев остались лежать прямо на поверхности. Никто не смеет туда ногой ступить. Говорят, если человек с черными мыслями на него зайдет, мертвецы тут же утянут его за собой.

- А ничего другого не посоветуешь?

- Боишься?

- Вдруг какая черная мыслишка в моей голове затерялась?

- Во всех других местах хитрые «медвежьи» ловушки. Тебя теперь повсюду искать будут.

- Ладно, рискну пройти Мертвое поле. Кстати, как узнаю, что это оно?

- Не узнаешь, так почувствуешь. Поторопись. За тобой уже наверняка погоня.

Колобок сердечно распрощался с Федором и его женой, после чего отправился в указанном направлении.

Горелый лес он миновал без приключений. Помня наставления Федора, сразу повернул направо. Миновав приличное расстояние, увидел огромное голое

пространство, где росли только мхи и лишайник. Он сразу понял: это и есть Мертвое поле.

Оно казалось таким мрачным, зловещим, что Колобок невольно заколебался. Но вдали послышались топот копыт и крики. Не оставалось никаких сомнений: там его преследователи. Деваться некуда, Иван решился, перекрестился, прочитал молитву и ступил на это поле.

Земля вокруг была черной и каменистой. Вокруг по-прежнему – ни единого деревца.

А это что?!..

Под ногами раздался хруст, вслед за которым – как будто стон. Убитые предки просили его быть осторожнее?

Показалась лежащая среди камней отрубленная голова, за ней еще одна и еще… Пустые глазницы словно пронзали Колобка беспощадным вопросом: «Зачем ты здесь? Кто позволил тебе перейти запретную черту?..» Иван боялся смотреть себе под ноги и не мог не смотреть. Задень он кого - как бы отреагировали мертвецы на нанесенную обиду?

А крики за спиной слышались явственнее. Преследователи заметили беглеца? Точно! Оглянувшись, Колобок увидел, как они в нерешительности застыли возле границы поля.

Вслед Ивану полетели стрелы. Одна едва не задела ухо. Он ускорил шаг. Расстояние между ним и военными увеличивалось, теперь уже стрелы не могли его достать.

Но радовался Колобок рано. Преследователи все же решились на отчаянный шаг и также перешли границу Мертвого поля. Кони под седоками дико заржали, встали на дыбы, тогда всадники спешились и

двинулись пехом. Вновь совсем рядом с Иваном засвистели стрелы…

Но что-то вокруг него вдруг изменилось. Небо раскололось от невиданной по своим размерам молнии, поле заколыхалось, комья черной земли полетели вверх. Иван и преследователи с ужасом увидели, как перед ними поднимаются темные фигуры. Их было много – целая туча, лица источали гнев и боль.

Вслед за этим возникло еще одно чудо: появились… дети, которые быстро росли, превращаясь в прекрасных юношей и девушек.

От армии погибших воинов отделился исполин, раздался его громовой голос:

- Вы посмели потревожить сны мертвых, теперь вас ждет страшная расплата.

Поле продолжало ходить ходуном, от вихревых потоков, разносивших повсюду комья земли, воздух сделался черным. Гигант продолжал, обращаясь к Ивану:

- Ты, парень, чужак. Уходи отсюда скорее. Никто не тронет тебя до самых границ Медвежьего царства. Что же до вас…

Слуги Медведпупса пали ниц, умоляя сохранить им жизнь. Однако гигант резко ответил:

- Вы предали нас – своих предков. Знаете, кто эти юноши и девушки? Не родившиеся люди нашего Рода. А не родились они благодаря вам! Так горите же в аду, гнусные паразиты!..

Иван, не оборачиваясь, бежал. Падал от постоянных толчков земли, но тут же поднимался и – вперед, вперед! Поле закончилась, появилась табличка, что здесь конец и Медвежьего царства. Оставалось лишь мысленно пожелать успехов Федору и его жене…

Последний шаг. Все, долгожданная граница.

4

Мерно журчала река. Через нее был проложен узкий мост, в конце которого висел плакат с маленькой лисьей мордочкой. «Я в Лисьем царстве» - понял Иван и двинулся к мосту.

Вокруг успокаивающе шумел лес, окружающая обстановка одаривала безмятежным спокойствием. На душе у Колобка сразу полегчало, он забыл о предупреждении Деланы: «Там везде обман, даже при видимом благополучии».

Но когда он прошел по мосту, в ушах будто раздался чей-то ласковый шепот: «Колобок, Колобок, я тебя съем».

Шепот стих, или ему все это лишь показалось? Возможно, что после пережитого в Медвежьем царстве страхи еще долго будут преследовать его…

Иван проследовал дальше, наслаждаясь царящей благодатью. Единственная проблема: вновь заурчал желудок. Не удивительно, с утра во рту не было даже маковой росинки.

Он заметил харчевню, вошел. Дородная женщина лет сорока, в наброшенной на плечи лисьей шкурке задумчиво стояла возле стойки. Увидев нового посетителя, заулыбалась:

- Прошу, прошу! Наше заведение «Прекрасные лисички» является лучшим в округе. Вот за этот столик, пожалуйста…

- Я бы рад, - ответил Иван. – Но в карманах гуляет ветер.

- Как это ужасно! – хозяйка, смахнув слезу, готова была разрыдаться. – Но в долг больше кормить не могу. Итак облагодетельствовала половину округи.

- У меня предложение, - сказал Иван. – Я отличный стрелок. Настреляю вам дичи. Часть возьмете за хлопоты, а кое-что приготовите мне.

- Как это мило, чужестранец!

- То есть вы согласны?

- Как можно не согласиться. Надо выручать ближнего.

Хозяйка опять подошла к стойке, начала что-то считать. И тут появилась девушка – худенькая, бледная, с большими карими глазами и добрым лицом. Она почему-то с грустью посмотрела на Колобка.

«Кто она?» - подумал Иван, однако его размышления прервала хозяйка харчевни.

- С вас семь уток и четыре зайца.

- Не слабо, - покачал головой Колобок. – Кстати, у вас разрешение на отстрел дичи требуется?

Хозяйка тут же вытащила из кармана какую-то бумажку и протянула Ивану. Он прочитал:

«Сему господину выдается лицензия на убийство на территории Лисьего царства»

- Но тут не уточняется, кого именно я могу убивать.

- Ясно, что животных, - после некоторого замешательства ответила хозяйка. – Не волнуйтесь, этого документа будет достаточно.

- Где у вас лучшие места для охоты?

- Идите прямо. Дорога выведет к озеру, а там для вас будет полное раздолье.

- Попрошу у вас на дорогу кусок хлеба.

- Кусок хлеба… кусок хлеба… ой, бедная я, несчастная! Скольким нищим милостыню подала, совсем разорилась.

Что было делать? Не разорять же ее до конца. Иван махнул рукой и отправился голодным. Однако не успел далеко отойти, как его догнала та худенькая девушка и протянула ему целый каравай.

- Хозяйка передумала? – поинтересовался Колобок.

Девушка не ответила, отведя глаза, спросила:

- Вы откуда?

- Из деревни Вольная, что на Руси Великой. Зовут Иваном.

- Ой, - обрадовалась девушка. – Так мы с вами соседи. Я – из села Счастливое. Знаете?

- А то как же!

- Зовут Варей.

- И как ты здесь оказалась?

- Уехала сдуру из дома. Говорили будто в Лисьем царстве – настоящий рай… Но я обязательно отсюда выберусь и вернусь в родные края.

- Странно. А мне тут понравилось.

- Нет, нет, - закричала Варя. – Уходите отсюда как можно скорее.

- Почему?!

Однако Варя со словами: «Заболталась, Матильда ругаться будет» убежала обратно в харчевню.

Озеро Иван нашел быстро, но, чтобы выполнить заказ Матильды, пришлось потрудиться много времени; птица здесь пугливая, при каждом шорохе тут же срывается с места. День уже клонился к закату, когда Колобок вновь появился в харчевне Матильды.

Народу было немного: мрачноватый гигант в тельняшке, в самом углу - двое о чем-то

шушукающихся мужчин, да маленький бесцветный человечек, почти карлик. При виде принесенной Иваном добычи у хозяйки заблестели глаза, она усадила «дорого Ванюшу» за стол и через некоторое время перед гостем аппетитно дымился им же убитый кролик. Кроме того хозяйка принесла маленький штоф водки:

- Это лично от меня.

- Спасибо, - ответил Иван и как дикий зверь набросился на зайца. После он ненадолго расслабился, а затем в мозгу вновь завертелись беспокойные мысли: «Где-то следует поискать ночлег».

И тут к нему подсела Матильда:

- Что дорогой Ванюша собирается делать дальше?

- Поскорее миновать ваше царство. Прямо на его границе меня будет ждать невеста.

- Понравилось у нас?

- Да. Это не Волчье и не Медвежье царства.

- Конечно! – рассмеялась Матильда. – У нас здесь полная свобода. Права человека на первом месте. Посмотри туда…

Иван увидел, как двое сидящих в уголке мужчине бросили шушукаться и начали целоваться. Сначала Колобок обомлел, потом воскликнул:

- Я понял. Одна из них - переодетая мужчиной женщина.

- Нет. Они оба мужчины.

Иван болезненно сморщился, ощущая, как горлу подступает тошнота. Матильда укоризненно заметила:

- Не готов ты пока принять мораль свободного мира.

- Так ведь чем такая свобода лучше уж… тюрьма.

- Мало чего ты в жизни повидал. Слышал, к примеру, о стране Грез?

- Мне говорили о ней в Медвежьем царстве.

- И, конечно, представили ее в плохом свете?

- В очень плохом.

- Ах, медведи, медведи, всю жизнь бы с кем-нибудь воевали. Страна Грез, дорогой Ванюша, это символ наших мечтаний и надежд, поводырь всех слепых и неразумных.

При ее последних словах немногочисленные посетители харчевни вдруг как по команде повернули головы к Ивану. В их глазах читалось: «Ты в этом смеешь сомневаться?!» Однако Колобок не отреагировал на угрозу, поскольку даже не посмотрел в их сторону. Он вспомнил о странном сне на сеновале и кратко пересказал его Матильде. Она лишь засмеялась:

- Думаешь, это был сон?

- Что же еще?

- Не желаешь ли его продолжения? Он ведь оборвался на самом интересном месте….

- Еще как желаю!

Матильда щелкнула пальцами. В ту же секунду блеклый свет слабо мерцающих свечей свет харчевни стал окончательно гаснуть. Вместе с ним точно растворились в небытии хозяйка и ее немногочисленные гости.

…Снова та комната, где он обнимал Делану или ту, что была ее точной копией. Впрочем, имело ли это значение сейчас, когда она еще сильнее прижалась к нему и одаривала новой порцией поцелуев. Она скинула с себя одежду и начала срывать ее с Ивана. Их обнаженные тела соединились. Сладкая бездна выпустила в мир своих агентов – носителей сумасшедшей страсти, которые так опутали Колобка, что он полностью потерял ощущение реальности и не видел никого, кроме резвившейся рядом партнерши…

И вдруг она исчезла. Исчезла сама комната, уступив место бесконечным переулкам уже знакомого города, где танцующие фигуры в масках заменили настоящих людей. Потом пропали и они… Колобок по-прежнему сидел за столом в небольшой харчевне. Хозяйка протянула ему какой-то шарик:

- Проглоти его. И ты увидишь все до конца.

Иван с интересом взял сероватого цвета шарик, покрутил его в руках. Что в нем особенного?

- Проглоти, - повторила Матильда. – Это неопасно.

Неожиданно взгляд Ивана встретился с взглядом стоящей в отдалении Вари. Губы девушки зашептали:

- Не смей!..

5

- Я покумекаю, - сказал Иван.

- Чего тут кумекать? – ласково проворковала хозяйка харчевни.

- Я человек обстоятельный. Если что делаю, то всегда вижу цель. А с какой целью я должен что-то глотать?

- До чего непонятливый, - в голосе Матильды вдруг послышались нотки раздражения. – Это подарок страны Грез. С его помощью ты реализуешь свои самые чудесные мечты. Ощутишь себя тем, кем всегда мечтал стать. И пусть это будет только сон. Но он покажется реальней яви…

«А ведь правда, сон был слишком реальным», - подумал Колобок.

- Потом эти сны будут составной частью твоей жизни. Не то, не то! Они превратятся в ее главную часть. Ты растворишься в них, навсегда отринув нудную действительность. Просто перестанешь ее

воспринимать. А зачем она, если здесь ты – никто, а в своем мире – бог, царь, великий полководец, страстный любовник.

- Неужели так происходит со всеми, кто глотает эти шарики? – полюбопытствовал Колобок.

- Со всеми. И тогда они становятся счастливыми.

- Но откуда вдруг у вас желание осчастливить меня?

- Такая у меня добрая душа. И потом, понравился ты мне, дорогой Ванюша.

Колобок никак не мог понять хитрость хозяйки. Потому решил сам схитрить.

- Дело хорошее. Как вспомню тот сон - дух захватывает. Но все равно подумать нужно. Хотя бы до утра. Утро вечера мудренее.

- Что ж, давай до утра, - милостиво согласилась Матильда.

- Пойду, заночую где-нибудь в лесу, а поутру вернусь и…

- Зачем тебе в лесу ночевать? Наверху у меня есть комната.

- Так за нее заплатить нужно.

- Оставайся так. Завтра еще дичи мне настреляешь.

Матильда проводила гостя в комнатку, где находилась лишь кровать, да такая маленькая, что громадный Колобок с трудом на ней уместился. Но, несмотря на неудобства и мучающие его тревожные мысли, он быстро уснул. Накопившаяся за день усталость победила героя.

…Кто-то отчаянно пытался его разбудить. Иван открыл глаза и увидел Варю, тут же приложившую к губам палец:

- Тебе надо срочно уходить.

- Куда? – спросонья спросил Колобок.

- Неважно, куда, но подальше отсюда. Матильда снова попытается уговорить тебя проглотить шарик. Или заставит это сделать. Поэтому она и оставила тебя ночевать.

Иван приподнялся на кровати:

- Чего она так привязалась ко мне с проклятым шариком? И почему его нельзя глотать?

- Проглотив его, ты сразу попадаешь под власть Тайных Сил, которые начинают полностью контролировать тебя: твою голову, желания. Уже не ты решаешь, как поступать в той или иной ситуации, а они тебе это говорят. Они забирают твою душу!

- И Матильда знает?

- Конечно. Ей платят за каждого человека, которого она к ним приводит. Кстати, все те, кто находились в ее харчевне, уже приняли шарики…

- А ты?..

- Нет! Матильда не раз мне намекала, но пока не заставляет. Думаю, ей нужна сотрудница, подчиненная лично ей, а не кому-то еще.

- Итак, тот, кто проглотил шарик… уже не человек, а лишь его подобие?! – Колобок даже вздрогнул от ужаса.

- Верно. Говорят, правитель Лисьего царства собирается издать указ, чтобы все его подданные в обязательном порядке глотали эти шарики. И произойдет это очень скоро. Видимо, его убедили, что лучше управлять бессловесными тварями. Поэтому Матильда спешит. Пока нет указа, ей хочется заработать хотя бы еще на одном клиенте.

- Как она меня обрабатывала! Как сладко пела про тот сон, когда я миловался со своей невестой…

- У тебя есть невеста? – грустно промолвила Варя. – Но это не она, а искусная копия. Подобие Истины.

- Как же все было естественно, - уже в который раз развел руками Колобок.

- Бесы еще не то могут.

- Да, да! Бежать отсюда!

- Возьми меня с собой. Обузой в дороге не стану. Наоборот, пригожусь.

- Будь ты самой большой обузой, здесь бы тебя все равно не оставил.

- Иди за мной, только тихо-тихо. Надеюсь, Матильда не проснется.

Они старались ступать тише мышей. Но проклятые ступеньки, по которым они спускались, все равно издавали легкий скрип. Варя взяла Ивана за руку, подбадривая взглядом.

Лесенка закончилась. Они у двери. Варя бесшумно открыла засовы. Прохладный ночной воздух дохнул на них долгожданной свободой. Но длилось это лишь мгновение…

На улице, перед дверями харчевни стояли Матильда и все ее вчерашние посетители.

- …Куда вы так спешите? – усмехнулась хозяйка. – Ночью, точно воры! Ах, Варя, Варя, я-то надеялась, что ты станешь моей верной помощницей. Ты мне как дочь. Ладно, мамуля прощает, возвращайтесь назад.

- Прочь с дороги! – резко произнес Иван.

- Никуда ты не денешься, дорогой Ванюша, - усмехнулась Матильда. – Только что вышел указ нашего правителя о том, что с завтрашнего дня всех обяжут глотать шарики. Пока еще есть время, дай мамуле заработать.

- Прочь! – повторил Колобок. – Я не подданный Лисьего царства.

- И я, - добавила Варя.

- Бросьте! – усмехнулась Матильда. - Вот документы о предоставлении вам нашего гражданства.

- Какая чушь! – поразилась девушка. – Мы не подавали никаких заявлений.

- Документы утверждают обратное, - на лице хозяйки заиграла лисья улыбка.

- Мы отказываемся от вашего гражданства, - крикнула Варя.

- Ваше право. Но сперва проглотите по шарику.

- Пошла ты… - ответил Колобок. – Мы уходим.

Однако посетители харчевни встали на их пути плотной стеной. Гигант в тельняшке протянул к Ивану свои ручищи, пришлось Колобку опять вступить в драку и отправить противника в «длительный отпуск». Двое целовавшихся мужчин с криками: «Противный мальчишка» тут же дали деру. Но оставался карлик…

Он вдруг подпрыгнул, сделал в воздухе кульбит и так вмазал Колобку, что тот закачался, едва устоял, в глазах потемнело.

Карлик не успокаивался, он начал кружить в каком-то замысловатом танце. Руки замелькали точно молнии, Иван пробовал увернуться, однако кулаки уродца методично обрабатывали его лицо и тело, которые быстро превратились в сплошной синяк. Все куда-то поплыло, Колобок уже не в силах был держаться на ногах.

- Не до конца, не до конца! – запричитала Матильда. – Мы должны заставить его проглотить шарик. И девчонке не дай сбежать. Пусть сначала проглотит она.

Карлик в два прыжка оказался рядом с Варей. Матильда схватила ее сзади, заставляя открыть рот:

- Кусается, сволочь!

- А вот я сейчас выбью ее красивые зубки, - прошипел карлик. – Глотай его, глотай!

Внезапно глаза его остекленели. Он попытался сделать глоток воздуха, но не смог. И через мгновение неподвижно лежал у ног Вари.

Это Колобок! Он все-таки пришел в себя и пробил стрелой шею уродца.

Матильда завопила о пощаде. Иван грозно приказал ей убираться, а сам и Варя скрылись в темноте ночи.

6

Им пришлось продолжать путь в беспросветной мгле. Оставалось надеяться на Варю, которая уверенно говорила, что знает дорогу и даже ночь ей не помеха.

Они - то поднимались на холмы, то опять опускались в какие-то овраги. Иван вдруг подумал, что его спутница может ошибаться. Да, она наверняка не один раз здесь хаживала, провела соответствующую разведку, но… любая дорога в стране вечного обмана может не вести тебя к цели, а уводить от нее.

Тем временем земля сделалась рыхлой, потянуло плесенью, тишина огласилась криками болотных тварей.

- Нам туда! – сказала Варя. – Недалеко отсюда граница… Многие доходили до этих мест, но, говорят, выбирались единицы.

- Все равно у нас иного выхода нет. Я пойду первым, ты – за мной. Главное не утонуть в этой трясине.

Иван подошел к дереву, оторвал две длинных ветки, обломал сучья, после чего одну протянул Варе.

- Знаешь, как ей пользоваться?

- Еще бы. Мы в деревне не раз…

- Ладно, - перебил ее Колобок. – Пошли!

Он пробирался очень осторожно, палкой проверял, насколько тверда почва, на которую ступает. Варя шла следом на небольшом расстоянии. Боялась ли она? Конечно! Но вера в Ивана позволяла заглушать этот страх.

А болото радостно чавкало. Его гадливые обитатели замерли в ожидании роковой ошибки беглецов. Но пока те шли дальше и дальше.

Сама эта жуткая местность была небольшой, однако путь по ней казался адовой вечностью. Тем не менее, Варя уверенно сказала:

- Кажется, конец нашим мукам близок.

- И я на это надеюсь.

Болото злобно заурчало, заухало. Жертвы проходят рядом с ним, только хватай их, но…

- Теперь направо, - сказал Иван. – Там земля уже твердая.

Они сделали еще несколько спасительных шагов. Внезапно тишину ночи разорвал крик:

- Ваня, я здесь! Помоги!

Это голос… Деланы. Всего в шаге от него страшное болото с аппетитом поглощало ее! Как она оказалась здесь? Должно быть, решив встретить суженого, случайно перешла границу Лисьего царства и вот…

- Я сейчас, любимая! – крикнул в ответ Иван.

Он сделал роковой шаг и тут же ощутил, как начинает увязать в топи. Никакой Деланы не было и в помине. Это лишь очередная игра хитрецов.

И опять он услышал:

- *Я тебя съем, Колобок!*

Он успел повернуть шест в горизонтальное положение и навалился на него грудью. Болото возмутилось, начало засасывать его медленнее, однако отпускать не собиралось.

Варя дико закричала, но тут же поняла, что в критической ситуации эмоции должны уступить место холодному рассудку. Силы девушки словно удесятерились, она тащила и тащила Колобка из омута смерти. Он помогал ей как мог, упал на спину, раскинул руки, что необходимо было сделать в его ситуации, цеплялся за редкие кустарники. Останавливаться нельзя ни на секунду, болото бы сразу ощутило слабину человека и уж точно бы не отпустило.

Но оно почувствовало другое: противник сильнее его. Оно вновь гневно заурчало и… отступилось от Ивана. Болотные гады жалобно застонали, требуя себе новую жертву.

Отдыхали недолго – времени не было. Дальше их путь лежал по относительно ровной местности. Но вот впереди показалась река. Варя сказала, что граница начинается сразу за ней.

Привыкшие к темноте глаза беглецов позволили различить главное: речушка не широкая. Иван снова сорвал ветку, измерил глубину.

- Похоже, и не глубокая, - заявил он. – Умеешь плавать?

- Умею.

- Тогда вперед!

Но едва они вошли в реку, как побежали волны. Они становились больше, больше, больше! Вода словно закипала, крохотная речушка вдруг показалась… безбрежной.

Потом над ней поднялся белый-белый, напоминающий молоко, пар. Появились невиданные существа женского пола: каждая с обнаженной грудью и распущенными зелеными волосами.

Русалки!

На Варю речные жительницы внимания не обращали, зато Колобка сразу же взяли в плен, что-то зашептали ему, затем запели ласковыми голосами:

«Ах, Ваня, Ванюша,
Ты только послушай:
Ты к нам не напрасно пришел.
Забудь свою Варю,
Гони эту клушу
Коль ты не совсем уж осел.
Забудь про мытарства,
В подводное царство
С тобой мы сейчас поплывем.
Нет лучше лекарства
(И даже не парься)
Чем наш просто сказочный дом!»

Внезапно вынырнуло еще одно русалочье отродье, но уже мужского пола. И сразу бас разбавил хор звонких женских голосов:

«Жемчуга и золото,
И гарем красоток!
Это хочешь, Ванечка,
Иль свои шесть соток?..»

- Не слушай этих ведьм! – пыталась перекричать их Варя. – Не смотри им в глаза. Прорывай их круг и греби, греби к берегу!

Один ее голосок оказался мощнее всего хора русалок. Колобок вырвался из цепких объятий обезумевших от страсти дам и отчаянно прорывался к желанному берегу. Единственный среди русалок

мужчина попытался схватить Варю, но она резко оттолкнула его и поспешила за Иваном. Однако у самого берега русалки вновь поджидали их. Похоже, аппетитный молодой человек совсем свел их с ума.

- Ты наш!

Иван готов был биться с ними до конца. Но для битвы с нечистью нужно крестное знамение.

Но лишь только он осенил себя крестом, русалки злобно закричали:

- Так бы и сказал, что не хочешь.

И тут же исчезли. Иван со своей подругой выбрались на берег, где как раз и кончалось Лисье царство. Сил не было не у него, не у нее. Они просто упали в траву и уснули.

7

Они проснулись, когда солнце уже находилось в зените. Умылись, привели себя в порядок, съели лесных ягод и тронулись в путь. Теперь он лежал к их родному дому.

Чем дальше они шли, тем все больше Колобок посматривал на Варю. Если раньше он был ей просто благодарен: сначала жизнь спасала, а после еще и травами вылечила от синяков, то теперь невольно залюбовался ей. Она еще и красавица!

Но тут перед глазами замелькала знакомая птица, обернувшаяся Деланой.

- Здравствуй, Иван, - сказала она. – Извини, что припозднилась встретить тебя. У дочери волшебника всегда полно дел. Поздравляю с возвращением. Теперь так и быть, выйду за тебя замуж. А твою спутницу отправлю к родным. Они ее заждались.

Варя слезно посмотрела на Колобка и он все понял.

- Нет, Делана, - ответил он. – Недостоин я быть твоим мужем. Ты дочь волшебника, а я простой крестьянский сын. Вот она, моя избранница!

Иван крепко обнял Варю, а Делана аж рот раскрыла:

- Но я же… - она так и не смогла закончить фразу. Тогда вмешалась Варя:

- Что ты сказала Ване перед путешествием в опасные места? Что, будучи волшебницей, не станешь ему помогать. А вот я помогала, хотя и не волшебница. Теперь, подруга, извини и подвинься. Сама виновата. Мужчины сейчас на вес золота. Их беречь нужно, а не поступать, как ты.

- Одумайся, Ваня, - топнула ногой Делана. – Не то обижусь.

- Я уже все для себя решил.

- Жалеть будешь.

- Нет, не буду!

Делана сердито фыркнула, вновь обернулась птицей и улетела восвояси.

Возвратился Колобок домой не один, а с невестой. Старикам Варя сразу же пришлась по душе: трудолюбивая, хозяйственная. Глядя на нее, Ваня полностью избавился от своей лени, стал в поле за троих пахать, да еще и дом новый построил.

Все у него было хорошо. Лишь иногда ему чудился по ночам знакомый язвительный голос:

- Колобок, Колобок, я тебя съем.

- Не съешь, - отвечал он, крепко прижимая к себе Варю. – Жена не позволит и скорее сама тебя съест. Мужчины сейчас на вес золота…»

Глава пятая

1

Закончив чтение, Максим задумался. Как ему поступить? С одной стороны он не автор этой сказки, но ведь… фамилия и имя его. Она ему подарена, так что ничего ужасного не случится, если он выдаст «Колобка» за свое выстраданное творение.

Была еще одна проблема: раньше он ничего подобного не писал и вдруг… Авторских претензий к нему никто не предъявит, однако поверят ли, что это - действительно он?

Некоторое время Максим раздумывал, но… решил рискнуть. Такими вещами не бросаются! Жаль, что больше связываться с «новыми друзьями» он не будет (а это уж точно!), поэтому так и останется автором одной сказки. Такое в мировой литературе случалось.

Максим принял душ, начал бриться. И тут… ему показалось, будто в зеркале мелькнула чья-то тень. Он даже не смог разглядеть лицо незнакомца…

«Кто он? Как проник в квартиру?!»

Вооружившись бритвой и ножницами, Максим выглянул в зал. Тут никого не было, однако оставались коридор, балкон и кухня. Посмотрел везде…
Пусто. Он выдохнул:

- Показалось!

Он списал свои видения на усталость после тяжелой ночи. Забыть обо всем! С сегодняшнего дня у него должна начаться иная жизнь.

В редакции царила традиционная кутерьма. Две ведущие журналистки Маша Степанова и Тоня Крылова носились как угорелые. Первая кричала, мол, в ее

«гениальной статье» что-то недосмотрела корректура, вторая отчаянно ругалась с художником. На Максима особого внимания не обратили, не самая он здесь приметная личность. И только секретарь небрежно брякнула:

- Дуй к шефине. Она о тебе спрашивала.

Максим постучал в дверь кабинета, услышал: «Да!», и боязливо вошел, переминаясь с ноги на ногу. Это только Маша Степанова могла заявиться сюда, как хозяйка, поскольку считала, что на ней держится все дело.

- Вызывали, Алла Спиридоновна?

Шефине было не меньше шестидесяти, однако она никак не желала расставаться с образом «очаровательной прелестницы». Собственная внешность волновала ее гораздо больше работы. Она назначала время планерок и постоянно опаздывала. А все потому, что не менее получаса прихорашивалась перед зеркалом. И, конечно, диеты, фитнес. А сейчас (по слухам) она готовилась к очередной пластической операции.

Для того, чтобы расположить ее к себе, требовалось сказать: «Вы сегодня очаровательны!» Однако на Максима сие правило не распространялось: не тот уровень.

- Прочитала я ваш репортаж, Пантелеев, сойдет, в том числе и для Интернет-версии. Ставим на предпоследнюю полосу. Новые идеи имеются?.. Как обычно – нет. Тогда - к ответственному секретарю, у него есть задание.

- Алла Спиридоновна, я поводу проводимого нашей газетой конкурса на лучшую сказку… Я бы тоже хотел поучаствовать.

Шефиня посмотрела на него долгим взглядом, в котором соединились снисхождение и горечь. Ей явно было жаль молодого сотрудника, стремящегося что-то создать, но ограниченного в своих возможностях.

- Вот, - Максим протянул ей «Странствия Колобка».

- Хорошо, оставьте, - зевнула шефиня. Парень сам виноват, хотел правды, он ее получит.

- Обещаете посмотреть? – набравшись смелости, выпалил Максим.

- Посмотрю. Только чуток разберусь с делами. А пока, как я уже сказала - к ответственному секретарю. Надо написать поздравление к юбилею нашего спонсора. Вам дадут все его биографические данные…

Самый неприметный в редакции вышел и увидел, что опять никто на него не взглянул. Нет, сидящая в углу корректор Надежда ободряюще кивнула. Она одна замечала Максима. Наверное, тоже жалела, понимая психологию молодого самолюбивого человека. Ведь у нее сын такого же возраста. Только с ней Максим разговаривал, спорил. Именно ей, законченной фаталистке, он изложил свою концепцию насчет «запретной комнаты», которую необходимо отыскать. То был единственный случай, когда они поссорились, Надежда пыталась умерить амбиции Максима, назвала его неудачником. Почему? Наверное, чтобы зря не обольщался. Горькую правду лучше услышать сразу.

Получив от ответственного секретаря задание, Максим забился в уголок, стал вымучивать из себя фразу за фразой. А они у него получались казенными и вычурными. Максима задушила ярость: почему именно его заставляют холопствовать перед большим дядей?

Он все-таки родил это поздравление. Ответственный секретарь посмотрел, недовольно

поморщился, пробормотал: «Я покажу Алле Спиридоновне». Максиму оставалось ждать очередного нагоняя?

Он спустился вниз. На первом этаже здания, где располагалась редакция, находилось кафе. Максим заказал чашку кофе и бутерброд. Он с тоской подумал о том, что его могут уволить. Что тогда делать? Придется продать «феррари» - подарок родителей. А дальше?.. Жить как-то надо.

Ему вдруг показалось, что кто-то внимательно следит за ним, точно наслаждается его мучениями. В кафе не так много народа. Максим завертел головой… Позади сидел какой-то мужчина в шляпе, низко опустив голову. Но вот он поднял ее и… у Максима от ужаса выступил пот. У незнакомца не человеческое лицо, а покрытая шерстью звериная морда. Но еще более сделалось жутко, когда зверь ободряюще кивнул ему.

Максим словно куда-то полетел верх тормашками. Пытаясь хоть как-то приободриться, он схватил чашку, сделал большой глоток. И, поперхнувшись, кашлял, не переставая.

К нему подскочила официантка, участливо спросила:

- С вами все в порядке?

- Да, - ответил Максим, откашлявшись. – Скажите… а кто тот мужчина в шляпе, что позади меня?

- Не поняла?

- *Мужчина в шляпе*… Он кажется странным.

- Какой мужчина? Я никого не вижу.

Максим решился посмотреть сам. Его одеревеневшая шея с трудом повернулась. Что это?.. Незнакомец ушел? Или его вообще не было?

Официантка поглядела на Максима с явным сочувствием.

Максим возвращался в редакцию, а на душе скребли кошки. Или он сходит с ума? Или неведомые гости наблюдают за ним? Не связано ли все это с заключенной сделкой? Ему сделали подарок – чудную сказку, а теперь дают понять, что он у них на крючке?

Но почему это существо в кафе никто не видел? Та же официантка?

Еще один вариант: она все видела, но находилась с ним в сговоре. Он просто исчез, а она смолчала…

Исчез так быстро и бесшумно?.. И еще: позади существа в шляпе – стена. Если бы он решил сбежать, то должен был направиться к выходу, и Максим бы его заметил.

Сколько всего странного и… страшного замешано в этой истории! Не лучше ли отказаться от сказки, жить как раньше? Да, он не хватал с неба звезды, однако никакой тип со звериной мордой не кивал ему… Избавиться от сказки, просто сжечь ее – это будет лучший вариант! Те, с кем он заключил сделку, поймут : он больше не хочет иметь с ними дел.

Едва принявший это непростое решение Максим оказался в редакции, на него налетела секретарша:

- Не могла тебе дозвониться!

- Почему? Ох, ненадолго вышел, а телефон оставил здесь.

- Срочно к шефине!

Он прошел в кабинет, уверенный, что получит очередную взбучку, или хуже того: с ним расторгают контракт. Алла Спиридоновна смотрела на Максима так, словно видела его в первый раз. Помолчав с минуту, она сказала:

- Прочитала вашу сказку. Думала пробегу несколько страниц, однако не смогла остановиться.

- Вам понравилось?

- Не буду употреблять такие термины, как «нравится» и «не нравится». «Колобка» можно не только выдвигать на конкурс. Должно произойти чудо, чтобы вы не стали победителем.

Максим радостно вспыхнул, больше уже ему не хотелось сжигать сказку.

- Я и не представляла, что у вас такие способности. Думала, ваш потолок – маленькие заметки. Скажите, это действительно написали вы?

Смертельная бледность пробежала по щекам Максима, он едва устоял на ногах, хриплым голосом произнес:

- Конечно.

- У вас много политики. Но это даже лучше. Власть разрешает себя критиковать, главное, чтобы ее не трогали по серьезному. А так вы сразу попадете в разряд «храбрецов»…

Но как я со своими знаниями и опытом просмотрела настоящий талант?

Снова возникла пауза, которую на сей раз прервал Максим:

- Разрешите, я пойду? У меня там поздравление спонсора…

- Какое поздравление! Скоро Надежда передаст вам гранки. Внимательно все прочитайте. Уже в следующем номере начинаем печатать «Колобка».

Первое, что обнаружил Максим, когда вышел из кабинета Аллы Спиридоновны, изменившееся поведение сотрудников. Его больше не игнорировали; кто-то посматривал на него с удивлением, другие с

подозрением. Максим становился центром всеобщего внимания.

Не надо задаваться наивным вопросом: кто выиграл Международный конкурс «Сказочной книги». Несмотря на присутствие маститых, широко раскрученных авторов, комиссия почти единодушно присудила первое место Максиму. Его сразу пригласили на ряд интервью.

Среди множества задаваемых вопросов, самыми сложными были два: «Как вам пришла идея так остроумно интерпретировать старую сказку?» и «Каковы ваши дальнейшие творческие планы?»

До чего тяжело рассказывать о том, чего ты не делал. Максим, однако, нашел выход. Точнее, вспомнил случай, который произошел со знаменитым драматургом Бернардом Шоу. Того также спросили: как он создает свои пьесы? Шоу ответил; «Беру ручку, лист бумаги и пищу, что в голову приходит». «Так просто?» «Да, главное, чтобы в голову что-то приходило».

Но если постоянно повторяемая Максимом шутка спасала от первого вопроса, что сказать про будущие планы? Он обычно уклончиво отвечал: «Посмотрим». Но однажды попалась слишком пытливая интервьюер. Она просверлила Максима насмешливым взглядом и едко поинтересовалась:

- Надеюсь, вы не успокоитесь на достигнутом?

- Нет!

- У вас наверняка есть задумки? Иначе быть не может. Поделитесь секретом.

- Вы правильно сказали – это секрет. Зачем раскрывать его раньше времени?..

Ему позвонила известный драматург Элеонора Кожевникова, предложила написать по его сказке пьесу,

со временем превратив ее в киносценарий. Максим, естественно, не возражал.

Ему начало казаться, что это действительно *его сказка*, выстраданная долгими бессонными ночами. И он получил долгожданную заслуженную славу.

Писать статьи для редакции он перестал, превратившись на работе в свадебного генерала. Рекламодатели с удовольствием размещали материалы там, где работает сам Максим Пантелеев!

И еще: звероподобные создания больше его не тревожили, исчезнув как отринутые призраки прошлого. Он позабыл о них, ровно, как и об эльфах, гномах, русалках и других существах параллельного измерения. Любознательность пропала, Максима вполне удовлетворяло положение респектабельного денди, занятого исключительно житейскими проблемами.

2

В последнее время Максим пристрастился посещать ночной бар «Мельбурн». Он открылся недалеко от его дома, имел хорошую репутацию, вино и закуска здесь были отличные.

Сегодняшний день не стал исключением. Максим вошел в знакомый, объятый полумраком, пропитанный крепким табачным дымом зал, лениво посмотрел на эстраду, где танцевала, расцвеченная светом юпитеров, почти обнаженная девица и направился к барной стойке. Барменов было двое: хорошо знакомый еще по школьным годам Игорь и его напарница Марина.

- Гениям привет! – поприветствовал его Игорь, высокий парень спортивного телосложения. Марина, худенькая, остроносая девушка просто дружески улыбнулась.

Максим заказал себе виски и с любопытством оглядывал окружающих. Слишком много ежедневно встречаемых здесь персонажей, отчего становилось на редкость скучно.

Внезапно его взгляд остановился на незнакомой девушке, вряд ли больше двадцати двух – двадцати трех лет. Она сидела недалеко от сцены и казалась отрешенной от всего. Юпитеры, ярко вспыхнув, осветили ее лицо… Сердце молодого человека бешено застучало. Такой красоты он еще не встречал.

- Не знаешь, кто вон та подруга в зеленом платье? – спросил он у Игоря.

- Знаю. И рекомендую держаться от нее подальше.

- Почему?

- У нее слишком высокопоставленный друг.

- Надо же… Тогда налей еще.

Максим принял вторую дозу и продолжал неотрывно следить за незнакомкой. Она буквально сводила его с ума.

- Кто она по профессии?

- Актриса, - сказала услыхавшая их разговор Марина.

- Известная? Извините, я мало слежу за сегодняшним кино.

- Пока только начинает. Играла в каком-то сериале. Но при такой поддержке пойдет далеко…

- Интересно, ее «крыша» рядом?

- Вряд ли, - усмехнулся Игорь. – Он слишком занят, чтобы ходить на такие тусовки. Да и возраст не тот.

- Сколько ему? Сорок?

- Бери выше.

- Неужели пятьдесят?

- Думаю, все равно недобрал

- Понятно: для тех, кому за шестьдесят.

- Но это ничего не значит, - продолжал Игорь. – Его глаза и уши могут быть рядом. Такие стерегут свое добро с остервенением.

- Точно! – злобно ответил Максим.

Настроение испортилось. Безумно хотелось подойти к девушке, но кто ее «папочка»? Опытный Игорь предупреждает не ис
кушать судьбу.

Внезапно Максиму показалось, будто невдалеке от него за столиком с красным фонарем сидит тип в низко надвинутой на лоб шляпе. Он поднял вверх покрытый шерстью лик, в глазах блеснул звериный огонь, от которого Максим даже на расстоянии ощутил боль, как от настоящего ожога. Захотелось бежать отсюда быстрее гончих собак, однако он не мог оторвать взора от жуткого типа. А тот вдруг оскалился и предупредительным жестом указал Максиму на понравившуюся ему девушку.

«Что он мне хочет сказать?.. Ничего, у меня галлюцинации!»

Максим снова посмотрел на звероподобного. Стоп! А ведь лицо у него… человеческое. Просто неприятное. Он похож на бандита, каких держат при себе влиятельные боссы. По счастью этот товарищ допил коктейль и быстро ушел, а на его место села молодая пара.

Тем временем желание подойти к незнакомке все возрастало, пока не сделалось нестерпимым.

- Я рискну, - промолвил Максим.

- Я тебя предупредил, гений, - сказал Игорь.

Максим махнул рукой:

- Уж если иметь дело – то с королевой, а воровать – миллион.

Подойдя к столику девушки, Максим смог рассмотреть ее еще лучше. Никакого разочарования, наоборот, степень восхищения истинной красотой лишь возросла.

У нее были темно-русые волосы и огромные голубовато-серые глаза, лицо – чуть удлиненное с поразительно правильными чертами. Казалось, сама природа славно потрудилась, чтобы создать творение без единого изъяна. Девушка словно играла своей красотой, постоянно поворачивая голову: мол, полюбуйся моим небольшим, слегка вздернутым носиком, язык облизывал маленькие пухлые губки, тонкие длинные пальцы небрежно смахивали со лба упавшую прядь. Однако на бледных щеках не играл румянец и глаза ее были грустными.

«Она жаждет утешения», - подумал Максим.

На какой-то момент червь сомнения проник в его душу. Он пригладил вихор, с тоской подумал о своей простоватой внешности, которую не спрячешь ни под каким смокингом. Соблазнится ли она на такого утешителя?

Однако он рискнул. Как можно деликатнее спросил:

- Вы здесь в одиночестве?

Из уст незнакомки готов был сорваться резкий ответ, но, посмотрев на Максима, она вдруг передумала. И только грустно вздохнула:

- Да.

- Не хочу, чтобы вы посчитали меня обычным «прилипалой».

- Вижу, что вы не такой. Только я не свободна.

- А ведь я вас где-то видел… Вы в кино не снимаетесь?

- Играла в сериале, но теперь мне предложили главную роль в одном историческом фильме.

- Здорово! – воскликнул Максим. – И мне предложили экранизировать мою сказку «Странствия Колобка».

- Так вы писатель?

- Да. Вот моя визитка.

- А я свою не взяла…

«Соврала или впрямь забыла?»

- …Меня зовут Юлия.

- Разрешите присесть?

Во взгляде Юлии промелькнули сначала удивление, потом истинное сожаление. Она ответила:

- Не стоит.

- Жаль. Так хотелось хоть немного поговорить с леди Совершенство.

- Человек несовершенен. И я не исключение.

Дальнейший диалог был прерван рукоплесканиями и громкими возгласами посетителей бара. На эстраде появилась любимица местной публики поп-дива по прозвищу Маугли. Облегающее черное трико словно подчеркивало пышность ее форм. Зазвучал слегка хрипловатый голос:

«В саду цвела сирень, в лугах река дымилась
И ночь была как сон: прозрачна и тиха.
Я понял в тот же миг, как только ты явилась,
Что нынешняя ночь не будет без греха…»

Юлия тем временем резко разорвала визитку Максима и тихонько шепнула:

- Ваш телефон я запомнила. – А далее: резко и громко:

- Уходите.

Максим моментально включился в игру. Он демонстративно пожал плечами, равнодушно перевел

взгляд на извивающуюся Маугли, почти бессознательно вслушиваясь в слова песни.

«Искристое вино в стакане полыхало,
И можно было пить, а можно и не пить,
Когда твоя рука руки моей касалась
Такие искры шли! Рекой не затушить…»

Игорь сокрушенно посмотрел на него:

- Неудача?

- Да, - рассеянно ответил Максим.

- Не огорчайся. У гения не должно быть отбоя в женщинах.

Максим расплатился и быстро двинулся к выходу. А певица, будто продолжала преследовать его своей романтической песней:

«Орали петухи как бешенные гунны,
Расплавилась луна в окошке до бела.
Я не могу понять: как ночью той не умер,
Я не могу понять: как ты не умерла?..» (Текст песни А. Ананичева. – прим авт.).

Кажется, кроме певицы Максим никого здесь не интересовал.

Как же он ошибался!

3

Некоторое время он стоял под душем, ощущая настоящий кайф. Вода помогала ему расслабиться, немного отойти от проблем сегодняшнего дня, который воистину выдался сумасшедшим.

Сначала встреча с коллективом редакции, где Максим поучал сотрудников, как следует писать произведение. Правда, со стороны его выступление могло показаться набором общих ничего незначащих фраз, однако сам автор великого «Колобка» был другого

мнения. Затем начался дружеский обед с одной влиятельной особой, что могла бы оказать посильную денежную помощь его газете. И, хотя весь разговор вела Алла Спиридоновна, а Максим только поддакивал, да поедал деликатесы, само поддакивание, кивание – тоже тяжелый труд. Что если кивнешь не в том месте?

А еще поездка к парикмахеру и визажисту; там две противные девицы так долго мучили его, что Максим едва не опупел от тоски. Требовалось развеяться, что он и хотел сделать в «Мельбурне». Но тут эта Юлия, которую он никак не мог выкинуть из головы.

Покончив с душем, Максим облачился в шелковый халат, достал бутылочку французского конька, налил рюмочку, затянулся сигаретой. Под воздействием спиртного и сигаретного дыма его голова наполнялась важными мыслями.

«Мне советуют не клеиться к Юлии. И она этого боится… А почему я должен отступить? У нее влиятельный друг! И что?.. Ко мне все должны относиться иначе. Я – *автор удивительной сказки*! Сколько разных «влиятельных» жило в период Пушкина? Но он один стоил их всех! Так почему бы?.. – он сам испугался последующей мысли, но все-таки решился допустить саму возможность этого? – Да, да, не исключено, что когда-нибудь нашу эру назовут эрой Максима Пантелеева!»

Он выпил еще. Табачный дым вдруг превратился в млечный путь, по которому он плыл с необыкновенной Юлией. И про нее скажут: «Она была спутницей жизни самого…»

- Все так и будет!... Обязательно будет! – запищали тоненькие голоса, которые постепенно крепли и крепли. Максим вновь услышал знакомый оркестр иного измерения. Он играл знакомую музыку.

Подскочив к окну, Максим увидел тех же самых музыкантов и дирижера.

- Привет! – заорал Максим, не боясь оглушить шумом спящих соседей. Плевать на них. И на всех остальных тоже. Гению требуется порезвиться.

Дирижер приподнял палочку, зазвучал зажигательный марш. Максим вернулся в комнату, хотел сплясать под него, но вдруг… увидел Ягайло. Высушенная морщинистая кожа и белые, как лунь, волосы опять делали его глубоким стариком. Но ведь он уже объяснял, что быстро стареет в мире греха.

На сей раз Максим не испугался. Он галантно поклонился:

- Привет, старче, давненько не видались. Опять по мою душу?

- По чью же еще.

- Коньячка не желаешь? – Максим решил, что у него нет больше никакого резона обращаться к Ягайло на «вы».

- Что ты, дружок! В моем возрасте, да при моих болезнях – коньяк?

- А я выпью еще! Никогда не чувствовал себя так хорошо. Знаешь почему? Я вошел в ранее запретную для меня комнату.

- Так-таки вошел? – удивился Ягайло.

- У меня все есть. Слава, деньги, женщины. Интервью, презентации. Скоро будут по «Колобку» фильм снимать. Блеск!.. Только иногда перед глазами возникают какие-то монстры с собачьими мордами.

- Это естественно.

- Что значит естественно?

- Не много ли пьешь?

- Что еще делать?

- А твои мечты о том, чтобы стать воином Света, познакомиться с чудесами иных измерений позабыты?

- Все это после.

- Когда после? В четверг после дождичка?

- Перестань меня пытать вопросами. На сегодняшний день я свободный человек и не отчитываюсь ни перед кем. У меня появилась сказка, которая кормит… Понимаю, авторство сомнительно. Но так можно поставить под сомнение, например, авторство Ершова, Шолохова и еще многих. Или давай спросим себя: какого черта Алексей Толстой или Волков сказочно разжирели на фактических переводах «Золотого ключика» и «Волшебника изумрудного города»? Старче, ты прекрасно понимаешь, что создать и перевести – это две большие разницы.

Стакан в руке Максима наконец опустел. И тут его радостное высокомерие вдруг сменилось отчаянием и злостью:

- Не кори себя за то, что вы со своим Богодеем мечтали родить витязя, а породили ничтожного клопа. Просто нельзя человеку давать в руки то, чего он не заслуживает. А теперь ты затащил меня туда, откуда я не уйду. В крайнем случае буду драться, кусаться… еще какие есть глаголы?.. Лягаться за свое место под солнцем. Здесь очень хорошо и комфортно. А войну за настоящее творчество, за великое искусство пусть ведут другие.

Их диалог прервал телефонный звонок. Максим, однако, не спешил снимать трубку.

- Что же ты? Ответь! – усмехнулся Ягайло.

- Пошли они все к… Надоели!

- А что если это тот, кого ты ждешь? Вдруг получишь известие, которое перевернет твою и без того удачливую жизнь?

- Убедил, - согласился Максим.

Номер был ему не знаком. Включив аппарат, Пантелеев услышал:

- Это я…Юлия.

Хмель мгновенно прошел. Максим сходил с ума от одного ее дыхания.

- Этот номер не прослушивается. Потому и звоню…

- Юлия, как же я рад!

- Мы можем встретиться.

- Сейчас?

- Думаете поздно?

- Я не о том… Так неожиданно. Но я готов!

- Тогда приезжайте.

- Сейчас запишу адрес.

- Лучше запомните.

Видно, как она волновалась. Боязнь влиятельного человека не отпускала ее ни на минуту. Страх Юлии невольно передался Максиму…

Однако она решилась?

- Улица Александра Грина, 7. Дом серый, трехэтажный

- А квартира?

- Снизу перезвоните, и я открою дверь. Скажу, куда идти.

Последовала маленькая пауза, Юлия спросила:

- Мне ждать?..

- Конечно!

Максим отключился и тут заметил… что в комнате нет Ягайло. Он отнесся к этому спокойно. В конце концов, старик может быть плодом его фантазии.

А реальная Юлия ждет его!

Как лучше добираться? Он слишком много выпил, чтобы вести машину. Если все же рискнуть?.. Нет, нет! На кону встреча с девушкой мечты.

Поймав такси, Максим продиктовал шоферу адрес. Доехали быстро, ночной город не перегружен потоками автомобилей.

Дом небольшой. Юлия что уверена: *это место безопасно*. Остается довериться ей.

Максим подошел к двери, набрал номер ее телефона. Девушка сказала:

- Вы?.. Сейчас я открою входную дверь. Войдите и поднимитесь на третий этаж.

Диалог прервался. И тут же щелкнул замок. Максим открыл дверь, начал подниматься по ступенькам слабо освещенных лестничных клеток. Сердце вырывалось из груди от предчувствия, как блаженства, так и чего-то недоброго. Повернуть назад он уже не мог. Будь что будет!

Третий этаж! Дверь распахнулась, возникшая в проеме Юлия предложила ему войти. Если у Максима и оставались некоторые сомнения, то один ее вид разрушил их полностью.

4

Комнатка и кухня были маленькими, но очень уютными. Юлия пригласила гостя к столу, но предупредила:

- Только чай и конфеты. Поскольку держу место в тайне, гостей здесь не бывает.

Насчет этого она могла бы не волноваться. Максима радовал сам процесс общения с ней. А чай, бренди, или что-то еще – какая разница…

Он вдруг сообразил, что совершил глупость: пришел без подарка. Цветы… ночью магазины закрыты. Можно было подарить ей какой-нибудь сувенир.

- Я с пустыми руками, - начал он оправдываться. – Но…

- Правильно! – остановила его Юлия. – Никакая ваша вещь не должна оставаться ни в этом доме, ни в моей коллекции.

- Ваш друг так ревнив?

- Не то слово!

- И все-таки я бы не согласился сидеть в клетке. Даже золотой.

- У меня не выбора, - грустно произнесла девушка. – Я слишком много ему задолжала. А он долгов не прощает.

- Вы говорите о нем так, словно он всесилен.

- Это правда.

- Чем он занимается?

- Много чем. Официально он депутат Государственной думы от правящей партии.

Максим не стал дальше расспрашивать насчет того, каков основной вид деятельности покровителя помимо его депутатского хобби. Меньше знаешь – крепче спишь.

Он сделал глоток удивительно вкусного чая (в этом доме, да из ее рук все казалось вкусным), фонтан изящных слов, коими ох хотел поразить ее воображение, вдруг иссяк. От волнения он не мог подобрать темы для разговора. Наконец, чтобы хоть как-то завязалась беседа, спросил:

- Вы сказали, что снимались в сериале. Актриса – это призвание или дань моде?

- Наверное, и то и другое, - улыбнулась Юлия. – Об актерской профессии я мечтала с детства, безумно

завидовала голливудским звездам. Потом закончила ГИТИС, думала, что передо мной открывается безоблачная дорога, по которой я счастливо понесусь. Однако на моем пути сразу появилось такое количество шипов, что при каждом последующем шаге они сильнее впивались в ноги. Я согласна была бы терпеть и шипы, если бы только дорога куда-то вела. Но она не вела никуда.

Можно было сменить профессию, только… театр, кинематограф – моя жизнь. Без них я не мыслю существование.

И тогда появился он! Нас представили на одной вечеринке, куда меня чуть ли не насильно затянула подруга. Она сказала, что раз я хочу выбиться, надо почаще ходить на разного рода тусовки. И добавила:

- Роли, милая, получают не из-за таланта, а благодаря связям. Все знаменитости постоянно крутятся на своих нелепых сборищах. Там они обнимаются, целуются, хотя с удовольствием бы перерезали друг другу горло. Таковы законы жанра.

Так я оказалась на той вечеринке. Ко мне подошел уже не молодой, тучный человек, наговорил кучу комплиментов. Спустя два дня он позвонил мне, предложил поужинать в дорогом ресторане. «Господи, для такого ресторана нужен соответствующий наряд - подумала я. – Куда мне в своих обносках?» Опять выручила все та же подруга, одолжила платье.

В первый же вечер у нас состоялся серьезный разговор. Он предложил стать моим патроном, обещал всячески протежировать карьере. Но сразу поставил условие:

- Вы моя женщина и ничья больше. Будет очень плохо, если увижу рядом с вами какого-нибудь крутящегося юнца. Плохо – и ему, и вам.

Помню, что я, не осознавая всей серьезности положения, рассмеялась в ответ:

- То есть я стану вашей собственностью?

- Да, моей вещью. Тайным приобретением, поскольку я прекрасный семьянин, - подтвердил он. – Согласны?

От того, каким тоном были сказаны эти слова, по моей спине пробежал холодок. Однако даже тогда я не представляла ужаса, который меня ждал…

Юлия замолчала, потом задумчиво продолжила:

- Почему рассказываю это вам?.. Человеку, которого я вообще не знаю?

- Продолжайте! – воскликнул Максим. – Я вам не враг!

- Наверное нелегко понять мою душу… С детства меня влекло море, я жалела, что не мальчишка, а то пошла бы в мореходку. Потом я прочитала об амазонках. Моей мечтой стало влиться в свободный женский отряд и мчаться по необъятным просторам. Я даже сказала своему патрону, что больше всего на свете желаю сыграть именно амазонку…

Как тяжело птице жить в неволе! Какое унижение я испытала уже после первой подачки – небольшой роли в сериале. Нет, нет, внешне дело обстояло благопристойно. Он никогда не ругался, тем более не поднимал руку, лишь делал дорогие подарки. Но когда его слово – закон, а его желание – не обсуждаемый приказ господина, мир представляется в ином свете.

Как-то один молодой человек на съемках стал заигрывать со мной. *Он ведь не знал, кому я принадлежу*! На следующий день тот парень не появился. Режиссер сказал, что его избили хулиганы, сломали руку, повредили глаз… Хулиганы! Я прекрасно знала, чьих рук это дело.

- Он не человек, а зверь!

Нахлынувшие воспоминания слишком сильно ранили Юлию. Ее прекрасный облик чуть потускнел, голова поникла, она сделалась подавленной и немного жалкой.

Максим поднялся из-за стола, вплотную подошел к ней, крепко прижал к себе:

- Я не брошу вас. Никогда!

Еще недавно недоступная, она была сейчас такой близкой, что Максим не выдержал, поцеловал ее. Он ждал такого же ответа, однако Юлия вспыхнула, резко оттолкнула его.

- Нет, слышишь!

- Почему?!

- Я тебя не знаю! И вообще… уходи!

- Юлия…

- Уходи, слышишь!

Максим не понимал, что происходит. Еще секунду назад она была другой. Она пригласила его, доверила свои сокровенные тайны. Что случилось?!

- Юлия! – в последний раз безнадежно крикнул он, понимая, что все безрезультатно. Сегодня ему придется уйти!

- Когда мы увидимся снова? – тихо спросил Максим.

- Не знаю… возможно, завтра. Нет, завтра не получится. Через два дня.

Он проклинал этот подъезд, ступеньки, по которым приходилось спускаться. Этот был путь в конце которого правила Ее Величество Безнадежность. Завтра, через два дня. И то только «возможно»…

А возможно никогда.

Около подъезда стоял автомобиль. Его дверцы распахнулись, вышли несколько человек.

Максим не сразу учуял опасность.

Глава шестая

1

- Не спеши, парень! – сказал один, приближаясь к Максиму. Остальные аккуратно двигались за ним.

Пантелеев оглянулся: Бежать было некуда, да и не имело смысла. Они все равно догонят. Тогда он еще не сообразил в чем дело, принимая их за обычных грабителей…

План в голове созрел мгновенно. Максим начал отступать, бормоча: «Чего вам надо?» и тут же сделал стремительный выпад вперед, сбив первого с ног. Однако остальные – уже рядом. Максима ударили с такой силой, что он потерял сознание.

…Он очнулся в какой-то комнате; запястья болели от наручников. И сразу получил резкую пощечину. Это был тот самый бандит с короткой стрижкой, которому Максим врезал. Сейчас он смотрел на противника с видом грозного победителя.

- Очень крут, парень? Я это понял еще тогда, в «Мельбурне». Ты мне зуб выбил. Имей в виду, я отыграюсь сполна.

- Кто вы? Чего вам надо? – простонал Максим.

- Наблюдать, как ты корчишься в муках, - захохотал коротко стриженный.

- Я писатель… Я…

- И что? – послышался новый взрыв издевательского хохота. - Ты писака, я костолом. Кто из нас более полезен для общества? Ты мутишь людей, я восстанавливаю справедливость.

- Какая справедливость?

- Ты, сучонок, посягнул на то, что тебе не принадлежит.

Так вот в чем причина! Юлия!... Но ведь она говорила, что про ее квартиру никто не знает.

Или они узнали? Или она соврала?

Коротко стриженный хмыкнул:

- Вижу, догадался в чем виноват. Теперь – скули - не скули, пощады не будет.

Последовала новая серия ударов, Максим вновь потерял сознание.

…Кто-то бесцеремонно тряс его. Потом в нос ударил резкий неприятный запах. Грубый голос произнес:

- Вы не перестарались, парни?

- Нет, шеф. Он очнулся.

Тело ныло от боли. Максим поднял заплывшие веки глаз и увидел сидящего в центре комнаты грузного лысоватого мужчину далеко не первой молодости. Где-то он его встречал… Голова с трудом соображала, но он вспомнил! Человек этот несколько раз выступал по телевидению. Максим еще обратил внимание на его слишком гневные призывы покончить с коррупцией и беспределом. Что же он тогда сказал?.. Вспомнить бы!.. «На встрече с премьером я дам список предложений нашей партии по искоренению преступности». Что-то в этом роде.

Хозяин внимательно осмотрел Максима, сплюнул, резко произнес:

- Чего она в нем нашла? Ни рожи, ни, похоже, мужского достоинства.

«Насчет рожи, так это твои ублюдки постарались», - подумал Максим.

- Ну, да ладно, - продолжал Политик. – Женщин не поймешь.

Он вновь окинул пленника тяжелым взглядом и продолжил:

- Юлия думала, что ей удастся утаить свое тайное гнездышко. Нет, ребята, от меня не спрячешься. А поболтали вы с ней мило. И меня, своего благодетеля, она выставила не в слишком праведном свете. Сколько я всего ей дал! И вдруг… птица в неволе! И ты обо мне так нехорошо высказался. Ох, как нехорошо.

- Извините, - морщась от боли, простонал Максим.

- Я не князь Мышкин, чтобы прощать правых и неправых. И свою собственность буду защищать до последнего.

- Я к ней больше не подойду.

- Конечно, не подойдешь. Тебе просто не с чем будет к ней подходить.

Его телохранители заржали, а у Максима волосы встали дыбом. Что с ним сделает этот сумасшедший садист?

- Когда приступим к операции, шеф? – полюбопытствовал коротко стриженный.

- Чего тянуть время? Сейчас и начнем.

- Подождите! – из последних сил пытался остановить Максим своих мучителей. – Я ошибся… я готов искупить ошибку…

- И как собираешься ее искупать? – спросил Политик.

- Скажите, что сделать?

- Ты нам скажи. Но если предложение не понравится – не обессудь!

- У меня есть деньги…

- Это для тебя деньги, но не для нас.

- Я отдам свою квартиру!

- Идиот! Если потребуется, я куплю половину района.

Политик кивнул коротко стриженному. Тот, как фокусник, поиграв с ножом, приблизился к пленнику. Максим в ужасе закрыл глаза и тут же открыл их от новой невероятной боли. По счастью, дело пока не касалось его мужского достоинства. Нож прошел по лицу, оставив на щеке глубокий шрам.

- Я буду диктовать условия, - сказал Политик. – А ты их примешь.

- Приму, - простонал Максим.

- Сфотографируйте его. Вот так… Теперь, при необходимости, мы пошлем это фото моей возлюбленной. Пусть полюбуется.

И он довольно ухмыльнулся:

- Она мечтает сыграть роль амазонки. А ты мастер сочинять сказки. Вот и напишешь еще одну специально для нее. Потом мы сделаем сценарий и экранизируем. Срок тебе – месяц. Нет, две недели. И если сказка мне не понравится…

- Напишу! Понравится! – надрывался Максим.

- Не перебивай, сволочь! – резко произнес Политик. – Не понравится, пожалеешь, что вообще появился на этот свет. Прижгите ему рану. Не хватает, чтобы он истек кровью, и мы остались без сказки.

Все, что происходило дальше, Максим помнил, как во сне…

2

Очнулся он уже дома. Боль не стихала. Подойдя к зеркалу, Максим ужаснулся от синяков и изуродовавшего лицо шрама. Пришлось вызывать скорую.

Его увезли в больницу, после перевязок и массы процедур, отпустили домой. Правда некоторое время с ним беседовала врач, предложила обратиться в полицию.

- На вас ведь наверняка напали.

- Нет, - ответил Максим. – Я *не стану обращаться в полицию*.

Уснул он, только приняв изрядную долю успокоительного. И проспал до самого вечера.

Предстояло решить: как быть со сказкой. Максим отчаянно стал придумывать сюжет. Но в голову ничего не приходило. Он залез в стол, вытащил оттуда черновики своих старых творений. Не то, совсем не то! А ведь этот дьявол предупредил: «Если сказка мне не понравится…»

Что ему делать? Путного все равно не сочинит.

Единственным спасением оставалась новая встреча с Ягайло. «У меня есть резерв. Еще целых две пьесы! Одну я могу, не рискуя ничем, использовать».

Приближающая ночь затопила комнату беспросветным мраком. Время для появления желанного гостя. Как он его ждал, как несказанно был рад, когда старик нарисовался в кресле напротив.

- Ягайло, друг! – Максим чуть не заплакал.

- О, дружок, как тебя отделали.

- Один поддонок…

- Знаю, все знаю. И в курсе того, зачем ты жаждешь видеть меня.

- Сказка…

- Вот она, - Ягайло извлек из кармана старого плаща большой пакет.

- Он говорил, чтобы обязательно присутствовали амазонки.

- Есть там амазонки, - улыбнулся старик.

- Отлично! Я ему ее отдам. И он отстанет.

- Не отстанет.

- Но тогда…

- Его следует проучить.

- Такое возможно?

- Почему бы и нет? Завтра позвонишь ему, сообщишь, что необходимо встретиться. Мол, кое-что в загашнике у тебя осталось.

- Как не хочется… Я боюсь.

- Понимаю. Поэтому мы пойдем вместе.

- Он на такое согласится?

- Согласится. А там и потолкуем по душам.

- С ним возможен разговор по душам?

- Возможен! Я тебя сейчас покину. А завтра часиков в двенадцать снова проведаю. Не бойся, спи спокойно.

Максим послушался совета Ягайло, закрыл глаза. А когда открыл их, старика и след простыл. Тем не менее, он немного успокоился, поскольку верил, что Ягайло обладает уникальными возможностями и поможет ему в беде.

Спи спокойно…

Сон не шел. Максим решил посмотреть, что это за сказка? Вскрыв пакет, прочитал:

« Яблоки тщеславия или Путь к амазонкам

новое прочтение «Сказки о молодильных яблоках и живой воде»

Автор Максим Пантелеев»

Сначала он не мог сосредоточиться, но потом настолько увлекся, что даже позабыл обо всех своих невзгодах. Мир давным-давно утонул в объятиях ночи, а Максим читал и читал…

3

«Произошла эта история так давно, что и не верится: а была ли она вообще?

В некотором царстве, некотором государстве правил царь Никита по прозванию Несменяемый. Дожил он до глубокой старости, порой впадал в откровенный маразм, а покидать трон не хотел. И объяснял это интересами государства. «Уйду я - оно обязательно распадется». Уж и все жены его почили, дети поумирали от постоянных стрессов, вызванных несбыточными мечтами о престолонаследии. Трое внуков подросли, но дед держал их на расстоянии. Не дай Бог захотят на его место, да еще порядки в стране на свой лад переделать. Нет уж, живем по старинке.

И правда, старина здесь господствовала во всем. Многие царские министры не в силах были самостоятельно ходить на заседания правительства, кое-как слуги их туда доставляли. Два вечных шута государя – Веселый и Грустный стали скучны сверх всякой меры. Даже плеяда придворных актеров оставалась та, что начинала с Никитой на заре его юности. Однажды он повел заморских гостей на спектакль, где роль юный прелестницы играла почтенная дама лет семидесяти пяти. На удивленные взгляды гостей Несменяемый пояснил:

- Театр не отражает реальность, а уводит нас в мир фантазий. В моих фантазиях эта великая актриса все еще юна. И вы смотрите на нее такими же глазами.

Но, фантазируй, не фантазируй, а предел человеческих сил все равно наступал. Находясь в бане, несчастный Никита с тоской взирал на мывших его красавиц. Оставалось лишь вздыхать да облизываться. Проклятые врачи запрещали ему то медовуху, то

азартные игры. А на его возмущенные реплики лишь пожимали плечами: «Время, царь-батюшка. Его, змея, не обманешь».

И тогда Несменяемый решил перехитрить природу: вновь стать молодым. От подобной мысли у него дух захватило. Но как это сделать?

Позвал он двух своих любимых шутов, стал советоваться. Но дело не пошло. Веселый в очередной раз развлек его сказками о великом будущем, Грустный – о славном прошлом. А на грозный окрик царя оба боязливо втянули голову в шею: каждый с ужасом видел себя уже не при дворе, а на скромной пенсии.

Не помогло и заседание старцев из правительства. Правда, министр финансов заявил, что у него есть лучший в мире пластический хирург, который так поработает с лицом, что человек будет выглядеть на двадцать лет моложе.

- Только на двадцать, - разочарованно протянул Никита. – А на сорок можно?

- Царь-батюшка, всему есть предел…

- Ладно, пусть будет на двадцать, - махнул рукой царь. – Да, а он мне внутренние органы поменяет?

- Этого он точно не может, - ответил министр финансов.

- И потом, - вмешался министр безопасности. – Люди иногда гибнут под ножом хирургов.

- Как?!

- Да, царь-батюшка. Так что мы не можем позволить себе рисковать вашей безопасностью. Это ведь и наша безопасность.

До поздней ночи заседало правительство. Но ничего старцы не решили. Под конец премьер-министр поклонился Никите (потом правда долго выпрямиться не мог) и сказал:

- Идей нет, царь-батюшка, но вы держитесь.

Оставалось одно средство: поехали гонцы по городам и весям. Повсюду читался царский указ: «Кто подскажет, как царю вернуть молодость, может требовать любую награду». Но опять во дворце никто не появился. Ложной надеждой государя тешить боялись: мстительный он был, а как пойти против природы – люди не знали. С каждым днем таяла вера Несменяемого в свое омоложение. Ему казалось, что старость стала подступать еще быстрее. Словно неведомая сила заставляла хиреть каждый его орган. «А ведь вместе со мной хиреет и государство, - постоянно твердил Никита. – Уже сейчас народ недоволен, готов бунтовать».

Страшное слово *конец* постоянно мелькало перед глазами. И выхода из сложившейся ситуации Несменяемый не видел.

Не отдавать же власть кому-то другому!

4

Та ночь была для него особенно страшной. Ветер выл как полоумный, дождь, будто зараженный поясками святого Витта, безумствовал по мостовым, тьма казалась непроглядной, точно глазищи хозяина преисподней. Тревога, преследующая царя уже долгое время, сделалась нестерпимо жуткой. Ему вдруг явно почудилось, что ночной кошмар возник не сам по себе, это некий таинственный враг собирается прийти по его душу. В ужасе царь приказал закрыть ставни на окнах и ведущую в спальню дверь. Потом он выгнал всех из палаты. Он боялся, чтобы кто-нибудь не увидел его страх и смятение. Он знал, что вокруг стрельцы, готовые при малейшей опасности закрыть его своими

телами, что без их ведома и муха не пролетит. Но… *кто-то придет*! Эта дикая мысль никак не желала покидать его голову. На своей мягкой кровати Никита вертелся, словно на раскаленной сковороде. С каждой минутой приближалось неумолимое…

И тут он действительно услышал стук в окно. Услышал его сквозь шум ветра и грохот дождя. Не выдержав, Никита приоткрыл ставни и увидел черного ворона. И тут Несменяемый услышал будто тот завопил *человеческим* голосом: «Впусти меня, впусти!»

- Кыш! Кыш! – крикнул царь. Однако птица не испугалась, в ее глазах загорелся разумный блеск.

Следующий удар птицы по стеклу оказался такой силы, что оно треснуло, разлетелось, ворон впорхнул в палаты. А тут еще от ветра погасли свечи, темнота воцарилась и в царских чертогах. Никита думал крикнуть охрану, но вовремя остановился. Проклятые холопы его на смех поднимут: кого Несменяемый испугался? Какую-то птицу?.. Видно, старческая немощь его по-настоящему взяла за горло. И призовут тогда другого царя.

- Правильно решили, могущественный государь, - послышался незнакомый бас. – Не враг я вам.

Ветер за окном вдруг прекратил свое завывание, свечи также… внезапно вспыхнули. Никакой птицы по комнате не было. Зато увидел царь, что в кресле напротив сидит странный человек: худой, как скелет, с длинным острым носом и болезненно-белой кожей. Одет он был в иностранный костюм, на голове – берет с большим белым пером, который он тут же снял и отвесил царю поклон.

- Кто ты? – вскричал Никита. – Как смел заявиться ко мне? Сейчас кликну стражу и не сносить тебе головы!

- Прошу прощения, могущественный государь, - ответил гость и повел носом, точно к чему-то принюхиваясь. – Но я явился по вашей просьбе. И не хочу, чтобы чужие уши случайно услышали наш разговор.

Голос гостя звучал так убедительно, что царь решил не торопиться с казнью незнакомца. Однако сказал:

- Не помню, чтобы я приглашал тебя. Кто таков? И… тут птица летела. Ворон.

- Ворон? Да, правильно.

В ту же секунду царь увидел, как неестественно огромный черный ворон опустился на плечо незнакомца. Тот погрозил ему пальцем и сказал:

- Кто ты смел напугать уважаемого хозяина. Прочь отсюда!

Ворон с карканьем сиганул в раскрытое окно, а незнакомец ласково улыбнулся, обнажив сверкающие золотом зубы.

- Насчет того, что не приглашали… Как же ваше желание снова стать молодым?

- Есть такое, - смущенно произнес Никита.

- Тогда представлюсь. Я – вечный странник, скиталец по нашей грешной земле, зовут Ага Сер.

- Что за чудное имя? – нахмурился Никита.

- Мои предки были волками.

- Глупости говоришь!

- Это чистая правда, - и тут гость так убедительно пошевелил острыми ушами, что царь отчасти поверил. – Когда я появлялся, говорили: «Ага, Серый идет». Старое имя мне не нравилось, даже вспоминать его не хочу. А тут: «Ага, Серый…» Вот и получилось Ага Сер. Я - в некотором смысле - ученый, в некотором – маг и

чародей. Страстно желаю, чтобы ваша мечта осуществилась.

- Тебе в том что за оказия? – подозрительно поинтересовался Никита.

- Лучшего государя не сыщешь.

- Дело говоришь. А то некоторые умники заявляют, будто из-за меня государство в этой… как его?.. стагнации. И что, мол, если я не уйду, оно вообще погибнет.

- Лжецы и завистники! – кратко бросил Ага Сер. – Многие мудрецы, с кем я общаюсь, хотели бы, чтобы вы сидели на троне вечно.

- Хорошо сказать – вечно. Силы не те, зрение хромает. Еще немного и…

- Нет! – решительно заявил Ага Сер. – Нельзя допустить подобное. Поэтому и говорю вам то, что никто и никогда из ваших советников не скажет. Нужно отведать молодильных яблок.

- Каких яблок?

- Мо-ло-диль-ных, - по слогам произнес Ага Сер.

- И они помогут?!

- Уверяю, так станете плясать, что перепляшите весь ансамбль песни и пляски.

- И девок смогу?..

- Ни одной юбки не пропустите.

- Где достать этих молодильных яблок?! Говори, Серый, говори!

- Растут они в саду у девушки-богатыря Синеглазки. Только держат это ее подданные в строжайшей тайне. Но мои друзья-мудрецы узнали.

- Подожди… Синеглазка – это не та, что руководит землей Амазонок?

- Она самая.

- Знаком я с ней. Был раз с визитом у французского короля. И она туда приехала, хотя никогда своего царства не покидает. Диссертацию в местном университете защищала.

- Да, - подтвердил Ага Сер. – Она получила докторскую степень именно в Сорбонне. А тема у нее была: «Женщина – как двигатель современного общества».

- И куда, чего она собирается двинуть? – поморщился ненавидящий любые перемены Никита.

- Надо подробно разбирать ее исследование. Как и ее статьи: «Мужской век закончился», «Место мужчины в клетке» и другие.

- Тьфу! – плюнул Никита.

- Тьфу! – согласился Ага Сер. – Но вернемся к молодильным яблокам. Это гораздо важнее.

- Конечно!

- Их надо выкрасть из ее сада.

- Так! – потер руки Никита. – У меня есть несколько отличных медвежатников. Я их поставил руководить крупными коммерческими структурами. Вот пусть едут к ней, вспоминают свою прежнюю профессию.

- Дело гораздо сложнее. Чтобы чудодейственная сила яблок сохранилась, украсть их должен только ваш ближайший родственник.

- Не пойму тебя, Серый. Какая разница, кто их сопрет?

- Вы были бы правы, могущественный государь, если бы яблоки были обычными. Но тут дело связано с волшебством. А у магов и чародеев свои законы. Я и сам бы их вам доставил во дворец, но… Отправиться в эту опасную поездку (а царство Амазонок – опасно!) родственник должен не то, что без свиты, без

единственного слуги. Проявит он ум, смекалку, мужество – волшебная сила яблок сохранится. А коли нарушит хотя бы одно условие – все равно, что не ходил. Ешь, не ешь их – толку никакого.

- Кого мне за ними послать?.. – раздумывал Никита. - Моих внуков! Федька и Васька – парни сметливые. Младшенький Володька немного тормозит. Вместо того, чтобы дельную профессию освоить – управленца, финансиста, юриста стишатами балуется.

- Безобразие. Поэт если и будет востребован, то после своей смерти.

- Во-во! Пусть и он в компании братьев отправляется. Они его уму-разуму поучат.

- Правильно мыслите, могущественный государь, - поддакнул Ага Сер.

- Отлично, Серый! Ты мне все больше нравишься.

- Кроме молодильных яблок в саду у Синеглазки есть еще одна вещь: там бьет источник живой воды. Ни в коем случае ваши внуки не должны эту воду попробовать или лицо ею умывать.

- Объясни? – потребовал Несменяемый.

- У них на многое глаза откроются.

- Разве плохо, когда глаза открыты?

- Вдруг они откроются не так?.. Еще посчитают, как те смутьяны и болтуны, что вы своим правлением привели страну к стагнации.

- Только не это! – испугался Несменяемый. – Чтобы собственные внуки против деда…

- Однако подобное сплошь и рядом.

- Что ты хочешь за оказанную услугу?

- Служить вам верой и правдой.

- И больше ничего?

- Для меня это высшая награда.

- Вот мое повеление: с этого дня станешь моим первым советником!

- Какая честь!

- Еще ты говорил о каких-то своих мудрецах. Это не сопливые мальчишки?..

- Что вы, могущественный государь. Некоторые из них древнее могил ваших предков.

- Тогда их тоже будем приобщать к управлению государством. А то от нынешних министров порой умного слова не дождешься.

- Царская воля – закон, - вновь поклонился Ага Сер. При этом на его лице появилась хитрая улыбка, которую Несменяемый, понятное дело, не заметил.

- Итак, завтра с утреца мои внуки отправятся к Синеглазке. Именно завтра. Чего кота за хвост тянуть?

- Мудрое решение, - согласился ночной гость Никиты. – Но большая просьба: сохранить разговор в тайне. Прознает кто о сокровище Синеглазки, доберется до тех яблок быстрее ваших внуков…

- Что ты, что ты! – замахал руками Никита.

- С вашего разрешения, могущественный государь, я позволил бы себе дать еще несколько необходимых инструкций к предстоящей поездке…

5

В молодости Несменяемый любил погулять. Женился он не единожды, но, как правило, быстро разводился; жизнь с одной женщиной его утомляла. Однако жестоким к бывшим женам он не был, не отправлял их в монастырь, наоборот, всячески задаривал подарками. Чаще всего в качестве такого подарка выступала компания, занимающаяся разработкой полезных ископаемых или строительством

домов для знатных особ. Не забывал и тех, кто вообще хотел удалиться от дел; так одну свою бывшую (по ее просьбе) отправил в Византию, где купил ей большой особняк на берегу моря.

Таким образом внуки его имели родство лишь по линии самого Никиты, бабушки у всех были разные. Так что друга на друга братья совсем не походили.

Откормленный, как поросенок, Федор имел огненно-рыжую шевелюру, круглое рябое лицо и нахальный взгляд. Работать в министерстве или посольском приказе он считал «западло», зато имел долю в строительстве торгового флота, в соляном бизнесе, а, главное, с помощью царственного дедушки пристроился к добыче алмазов.

Высокий и худой Василий был более всего привязан к безопасности страны. Точнее, все правоохранительные органы старался привязать к себе. С ним дружили самые влиятельные люди государства. Ну, а дружба без соответствующих подарков тому, кто не спит ночами, думая о вашей безопасности, сами понимаете, невозможна.

«Хорошие у меня внучата!» - посмотрев на старших, любовно подумал Никита. И тут же, вздохнув, перевел взгляд на младшего.

Владимир был красив: статен, белокур, с правильными чертами лица. Но… было в этом лице что-то меланхоличное, совсем не царственное. Он никак не мог осознать себя хозяином жизни, пропадал в своем иллюзорном мире, откуда ни дед, ни учителя, ни кто другой не в силах были вызволить его. Никита знал, если поинтересуется делами внука, тот сразу прочитает ему свою очередную поэмку. «В кого ты такой простофиля? – подумал царственный дед. – Хотя бы писал на модные темы: криминальные разборки,

убийства, секс. Хорошо пристроить можно… Как же не повезло с внуком!»

- Дорогой дедушка, - сказал Федор. – Никак что-то у нас случилось?

- А ты угадай? – не без доли лукавства произнес Никита.

- Наши западные друзья предложили нам выгодные контракты?

- Достал ты с этими контрактами, - сердито буркнул Василий. – Тут дело посерьезнее. Никак заговор? Только скажи! Любого посадим и кости переломаем. Без вины сознается.

- А ты, Володенька, что думаешь? – спросил царь.

- Думаю, Федор не прав? Появись у нас серьезные контракты, ты бы по-другому выглядел. Веселее.

- Правильно.

- И Василий ошибается. Был бы заговор – ты бы выглядел мрачнее тучи.

- Продолжай, сыщик.

- Потому предположу, что хочешь пригласить всю семью на мой творческий вечер. Я написал новую поэму о трагической гибели Словенска (Город, который по мнению историков существовал на месте Великого Новгорода за несколько тысячелетий до Рождества Христова. – прим. авт.).

- Опять он со своими стишатами! Нет, внуки, все гораздо серьезнее. Есть возможность вернуть мне молодость… Не желаю видеть изумления на ваших лицах. Человеку, что рассказал мне об одном чудодейственном средстве, я полностью доверяю.

- Дед, - осторожно промолвил Федор. – Молодость вернуть нельзя. Он хочет что-то получить от тебя, потому и придумал эту ахинею.

- Разводит тебя, как последнего лоха, - поддержал брата правоохранитель Василий.

Володя, как всегда, вступил в разговор последним:

- Дорогой дедушка, Федор прав: молодость не возвращается. Наверное, сей достойный человек находится под властью чарующего обмана. Некая фея решила посмеяться над ним и шепнула насчет молодости. Он же из самых добрых побуждений поведал о том тебе – своему государю. Прости его и поблагодари за желание помочь. А если хочешь знать действительный рецепт возвращения молодости, то я назову его… Мне принесли перевод чудного творения одного (к сожалению, безвестного) поэта. Послушай

«Вы посмотрите на моих детей.
Моя былая сила в них жива,
В них оправданье старости моей». (В.Шекспир. Сонет 2 – прим. авт.).

Царь внимательно обвел взглядом отпрысков и вдруг… оглушительно рявкнул:

- Хватит чушь молоть! Подсовывать мне каких-то неизвестных авторов. Я вам о деле говорю!

И Никита поведал внукам о вчерашнем визите Ага Сера. Чем больше он рассказывал, тем сильнее хмурились брови старшего и среднего братьев. Наконец Федор не выдержал:

- Ты меня еще больше убедил, дорогой дедушка, что доверился человеку с сомнительной репутацией.

- Покажи-ка мне эту отвязную суку, - добавил Василий.

- Без проблем, - раздался низкий голос позади царя.

Внуки Никиты и ахнуть не успели, как перед ними возникла фигура Ага Сера. Он точно вырос из-под земли? Или просто незаметно вошел в палаты?

В его облике было что-то пугающее и, одновременно, притягивающее. Он говорил, будто его роду дали начало волки… И действительно, в Ага Сере ощущалась звериная сила. Федор и Василий подумали, что не хотели бы с ним встретиться где-нибудь в лесу. Растерзает!.. Но, похоже, никого терзать он не собирался. Игравшая на губах улыбка и умный блеск глаз словно предлагали его в качестве союзника. Федор почему-то подумал, что такого хорошо бы использовать в финансовых операциях… С чего он так решил? Не потому ли, что уже вел с этим Ага Сером мысленный диалог и слышал ответ:

- С удовольствием помогу вам, Федор. У меня хороший опыт по организации ростовщичества.

Василия больше интересовало другое: возможно ли использовать этого явно неординарного человека в работе карательных органов? И он получил свой ответ.

«У меня, почтенный Василий, имеется опыт в организации концентрационных лагерей. Это когда все ваши враги будут согнаны в несколько специально созданных мест, где их раздавят и уничтожат».

Оставался Владимир. Ага Сер сразу почувствовал, что у этого парня нет никакой боязни перед ним. Как нет и малейшей симпатии. Пытаясь навести с ним мосты, Ага Сер льстиво произнес:

- Не вы под псевдонимом «В. Русич» написали поэму «Гибель Атлантиды»?

- Я, - нехотя ответил младший внук царя.

- Восхитительно! Хотел бы привлечь вас к сериалу…

- К чему? – не понял Владимир.

- Вы создаете целый цикл однотипных рассказов, где бросаете своего героя в разные ситуации…

- Зачем?

- Подумайте, насколько облегчается ваша задача. Не надо больше мучиться над созданием нового образа, эксплуатируйте старый. Да и действия могут быть практически одними и теми же. Просто поменяйте фон, обстановку и – чуть-чуть диалоги. Так можно написать романище на сто томов. За каждый платят приличную сумму. А восторженная публика требует: еще, еще! Я знавал нескольких сериальщиков, которые богаче министров.

- Слушай, что тебе умный человек говорит, - встрепенулся Никита.

- Ничего, ничего, - миролюбиво произнес Ага Сер. – Это – молодость. Повзрослеет – поймет, что выгоднее пописывать сериалы и создавать ремейки на Гомера и Аристофана.

А теперь, господа, к делу! Ваш несменяемый дед сказал правду: есть то, что поможет вернуть ему молодость. Молодильные яблоки! Именно вам придется отправиться за ними в царство Амазонок, где они растут в саду могучей царицы Синеглазки. Но никто не должен знать о цели вашего похода.

- Никто-никто? – переспросил Федор.

- Ни муравей, ни птица. Слишком много желающих получить сей бесценный дар. И они пойдут на все!

- Неужели? – Федор ощутил, как внутри у него все похолодело. А Василий со злостью ударил себя в грудь кулаком и прокричал:

- У, волки позорные!

- Ах, если бы я мог с вами пойти. Но тогда исчезнет волшебная сила яблок.

- Почему? – не понял Владимир.

- Выкрасть их из сада Синеглазки может только мой ближайший родственник, - горделиво произнес уже посвященный в некоторые тайны Никита.

- Извини, дед, только концы с концами здесь что-то не сходятся, - решительно заявил Владимир. – Ближайшему родственнику позволено красть, а более дальнему нет?

- Володенька, так на этом держится наше государство, - воскликнул Федор. – Вот теперь я окончательно убедился в правдивости слов Ага Сера.

- А я нет! - Продолжал настаивать младший внук. – Что-то он не договаривает.

Ага Сер кинул на Владимира недовольный взгляд. Но тот спокойно встретил его. Маг понял: его огромная сила подавления совсем не действует на юношу. Этот романтический поэт – соперник достойный.

Теперь и все другие вслед за Владимиром подозрительно взглянули на Ага Сера. Как бы тот ни старался избежать объяснений, но пришлось…

- Про родственников я сочинил, - сказал он. - Очень не хотелось, чтобы в наши тайны были посвящены чужие люди. В данном случае даже самые надежные слуги могут пойти на предательство. Пусть это станет делом вашей семьи.

- Правильно, - похвалил его Никита. – А соврать во имя высших целей государства – дело святое.

- Ассоциация Белых Магов… слышали о ней?..

Все отрицательно покачали головами и тогда Ага Сер разъяснил:

- …Есть такое сборище колдунов, утверждающих, что якобы в основе их магии лежат знания древней Арктиды. Но именно они создали молодильные яблоки. Хотя, уверен, эти прохиндеи просто украли рецепт. Больше всего Белые Маги ненавидят наш Орден Вечных

Странников. Поэтому они сделали так, что мы не можем завладеть яблоками… То есть можем, но они тут же потеряют свою волшебную силу. Маги считают, что таким образом ограждают государства от нашего влияния. Мало того, мне нельзя даже помогать вашим внукам, могущественный государь, ни советом, ни чем другим. Они должны будут все сделать сами! Сами выпутываться из возможных передряг.

- Меня это устраивает, - заявил Владимир. – Любую помощь от этого человека я бы все равно не принял.

- Мы им не рассказали про живую воду, - напомнил царь.

- В саду у Синеглазки бьет источник живой воды. Ни в коем случае не пейте ее и не проводите омовение лица. Иначе ждут вас огромные беды.

- Что за беды? – вновь начал допрос дотошный Владимир.

- Любые беды. Вплоть до того, что вода может быть отравлена.

Федора и Василия передернуло. Зато на лице Владимира опять появилось сомнение, однако спросил он другое:

- Когда же, царь-батюшка, прикажешь нам отправляться в путь?

- Сегодня, сейчас.

- Но у меня не закончены кое-какие финансовые дела, - заныл Федор.

- И я хотел бы напоследок поучить сотрудников, - заявил Василий. – Чтобы жизнь раем не казалась.

- Это все потом, - махнул рукой Несменяемый. – А то не выдержу, помру. Ведь я так болен!

Для пущей убедительности он прилег на кровать, закрыл глаза и сложил на груди руки. Внуки тут же обступили деда, тогда он открыл один глаз и спросил:

- Понятно теперь, как я болен?

- Так может врача?

- Ох, уж этот врач! – рассердился Несменяемый и мигом поднялся с кровати. – Учился заграницей, деньги за обучение платили. Я так думаю, он там по девкам бегал, а диплом купил…

Не поторопитесь, любимые внуки, помру я! И государства не будет. Ведь только благодаря мне оно и существует.

- Я уже готов, дедушка, только котомку на дорогу соберу, - сказал Владимир. – А куда нам путь держать?

Его вопрос застиг всех врасплох. Ни на одной карте царства Амазонок не было. К всеобщему удовольствию местные дамы зашифровали свое местожительство. Можно только предположить, как повели бы себя женщины из какого-нибудь патриархального общества, окажись они в их стране. Многие бы сразу попросили политического убежища, и где разместить столько мигрантов? Впрочем, были бы и другие, кто, вернувшись домой, устроили бы феминистскую революцию. А какая власть любит бунт, даже если во главе его - самые прекрасные создания на свете?

- У нас нет с царством Амазонок - ни торговых связей, ни дипломатических отношений, - беспомощно развел руками Федор.

- Надо ехать на юг, - сказал Ага Сер. – Когда минуете районы Болотистых Лесов, появится зона Золотых Степей. Поверните на Запад и скачите, скачите. Доберетесь до Рус Городища, что стоит на берегу огромного Соленого озера. И там местные вам подскажут.

- А вы в царстве Амазонок не бывали? – с любопытством спросил Владимир у вечного скитальца.

- К сожалению, нет. Амазонки ко мне и моим братьям-мудрецам относятся крайне враждебно. Одно появление на их территории может принести любому из нас смерть. Это их настроили Белые Маги.

- Значится так, - подытожил Несменяемый. – Котомки собирать вам не надо, все давно собрано. Кони ждут у царских ворот. Так что в путь, любимые внуки! Благословляю и жду домой с молодильными яблоками. Без них не возвращайтесь.

Внуки отвесили государю низкий поклон и отправились в путь.

6

Уже некоторое время братья были в пути. Останавливались, как правило, на каком-нибудь постоялом дворе, пытались разговорить трактирщиков. Некоторые слышали о таинственном царстве Амазонок. Но никто не знал, где оно? И может ли существовать мир, в котором верховодят женщины?

Постепенно лес густел, людей встречалось все меньше. Земледелием здесь уже не занимались. Путники осматривались: есть ли поблизости хоть одно место, где можно заночевать и подкрепиться? Не мерзнуть же им голодным возле ночной елки.

К счастью впереди показалась небольшая харчевня. Хозяин и хозяйка с поклоном встретили гостей. В печке потрескивал огонь, разнося теплоту и спокойствие.

Хозяин отправился кормить лошадей, а хозяйка усадила братьев за стол, предложив им жареного поросенка и штоф красного вина. Вернулся хозяин, как бы между прочим, стал задавать вопросы: кто, да откуда? Братья обрадовались его разговорчивости, представились сотрудниками посольства, и, в свою очередь, сами занялись расспросами.

Харчевня досталась хозяину (его звали Кузьма) по наследству от отца. Но, видимо, им с женой Лукерьей придется все бросать и переезжать отсюда.

- Народу здесь живет немного. Проезжающий мимо путник – большая редкость. На какие средства содержать заведение?

- Наверное, проблема в том, что чаща совсем рядом, - поинтересовался Владимир. – Значит – волки, медведи.

- Да, - тяжко вздохнул Кузьма. – Но не только в этом дело. Царица леса Анастасия все ближе сдвигает свои границы к нам.

- Какая Анастасия? – удивленно воскликнул Федор.

- Вы о ней не слыхали?!

- Нет.

- Расскажите, - попросил Владимир.

Хозяева переглянулись. Кузьма вроде бы и хотел что-то сказать, но вдруг несколько раз оглянулся, даже подошел к окну, словно его могли услышать. Федор и Василий по-настоящему трухнули, зато у младшего брата интерес еще более возрос. Однако повторить свою просьбу он не успел, упредил вопрос Кузьмы:

- Вы ведь не собираетесь ехать через ее владения?

- А где они начинаются? – тут же спросил Федор.

- Если отсюда прямиком, то примерно через три версты.

- Вообще-то мы как раз и собирались ехать напрямик, - возразил Владимир. – Нам нужно добраться до зоны Золотых Степей. Похоже, что этот путь самый близкий.

- Так-то оно так, - согласился Кузьма. – Но я бы на вашем месте поехал в объезд.

- Лучше проехать дольше, но это надежнее, - добавила Лукерья.

- А сколько времени мы потерям в пути? – спросил Василий.

- Дня четыре или пять.

- Это много, - сказал Владимир.

- А какое конкретно место в зоне Золотых Степей вам нужно? – Лукерья будто специально уводила путников от опасной темы.

- Нам нужна не сама зона, - сказал Владимир. – Но оттуда можно добраться до царства Амазонок. Нас послали установить с ними дипломатические отношения.

- Вот оно что.

- Не в курсе, как до них добираться?

- Нет, - ответила Лукерья. – И существует ли та мифическая страна вообще?

- Думаю – это легенда, - резко произнес Кузьма.

- Но какая красивая, - вздохнула его жена.

- Наоборот: ужасная и глупая! Женщина – командир. Нелепость!

Владимир не успокаивался, он вновь, еще настойчивее, попросил рассказать о царице леса Анастасии. Супруги переглянулись. Лукерья кивнула:

мол, чего уж там, давай. Кузьма вздохнул, снова оглянулся и начал:

- Вот что рассказывают люди. Некоторое время назад Анастасия была дочерью крепостного крестьянина Устина Григорьева. Росла девочка ладной и такой красивой, что когда увидал ее молодой боярин Андрей, сразу же безумно влюбился. Встречались молодые тайком, единственным свидетелем был верный пес девушки, по кличке Дозор. Никуда от хозяйки он не отходил, а когда молодые миловались, охранял их покой.

Однажды Анастасия поняла, что ждет ребенка. Прибежала к Андрею, рассказала, но тот посмотрел на нее не радостно. «Видишь ли, милая Настенька, нельзя нам далее быть вместе. Отец хочет женить меня на дочери соседа - боярина Жукова. Я супротив родительской воли пойти не в силах. Останусь без наследства, что тогда делать? Как жить?». Настя грустно посмотрела на него и ответила: «У тебя есть руки, голова. Я могу прясть, вышивать. Прожили бы…» Андрей лишь затряс головой, заплакал: «Жить в бедности?.. Никогда! Не смогу я просто..» Вот тогда и поняла Анастасия, что суженый от нее отрекся. Что оставалось делать? Прибежала домой, обо всем рассказала отцу. Гнев Устина был ужасен. Он так полосовал плетьми дочь, что непонятно: как она вообще выжила. Потом вышел во двор, хмуро приказал Дозору:

- Пойдем со мной.

Когда они отошли на некоторое расстояние от дома, Устин привязал пса к дереву, вытащил нож. Верный пес понял, что сейчас произойдет нечто страшное, но никак не мог понять: за что хозяин с ним так? Ведь однажды ночью он спас его от волков.

- За что? – заорал Устин. – Ты был свидетелем их встреч. Свидетелем того, как она опозорила наш род. Ты не помешал им, не бросился на этого барского отпрыска, не загрыз его…

Дозор словно понимал его речь, как и то, что спасения нет. Вот она – награда за верную службу. В последний раз Устин взглянул на того, с кем еще недавно делил горе и радость. Но сейчас он видел в нем предателя, который вовремя не донес. Заполонившая сердце злость окончательно помутила разум.

Дозор дико взвизгнул, повалился на снег. Его визг услышала Анастасия. Она догадалась: случилась еще одна беда, ее верного друга больше нет!

Даже не страшась угроз отца, запретившего выходить из дома, она бросилась в лес, к месту казни. Дозор уже не дышал...

Девушка не слышала больше бешеных ругательств отца, грозившего точно так же прикончить ее, опустилась перед псом на колени и молила, молила его о прощении. Ей показалось, будто заиграл ветерок, зашелестела трава и явственно послышалось: «Он простил!»

Некоторое время девушка находилась в горячке. Родные боялись – не поправиться. Что до Устина, то он, похоже, был бы даже рад возможной смерти дочери. Тогда бы уж точно никто не прознал о позоре.

Но Анастасия поправилась. Только беды ее не закончились. Однажды по утру Устин куда-то ушел. Потом сказали, что он был в поместье, о чем-то толковал со старым боярином, отцом Андрея. По истечении срока беременности, когда Анастасия разрешилась чудным мальчуганом, к ее дому подъехала карета. Там были родители Андрея. Почувствовав неладное, Анастасия заметалась по комнате, схватила

малыша, крепко прижала его к себе. Тогда боярин обманул ее, сказал, что тоже желает подержать на руках внука. Но лишь только она отдала свое сокровище, сразу поняла обман. Она бросилась за сынишкой, однако Устин ударом кулака сбил ее с ног. В полубессознательном состоянии Анастасия слышала ласковый шепот боярина и его жены: «Ему будет лучше у нас. Мы в нем души чаять не будем. Все же сын Андрея».

И опять Анастасия некоторое время была прикована к постели. Едва поправилась, пошла в усадьбу за своим малышом. Но оказалось, что хозяин с женой уехали в город, когда вернуться – неизвестно. Поняла Анастасия, что сыночка у нее отняли.

Заревела она зверем и направилась в лес. А был тот год холодным и голодным, звери рыскали у самой деревни. Вот и решила девушка: пусть ее съедят серые хищники.

И тут ее увидел Устин. С криком: «Стой, не то запорю до смерти!» кинулся за ней.

Страх перед деспотом отцом оказался сильнее всего на свете. Анастасия вновь подумала, что уж лучше погибнуть в волчьей пасти, чем оказаться у него в плену. И бросилась вперед, не разбирая дороги.

Чаща становилась все более безлюдной. И тут из-за кустов выскочила стая волков. С бешеной яростью она набросились на Устина. Он пытался защищаться, выхватив нож, вонзил его в брюхо одного из хищников. Но убийц было слишком много. Он слышал хруст собственных костей, ощущал нестерпимую боль от вырванных из тела кусков мяса, которые волки на его глазах с удовольствием пожирали. Клыки вонзились в его горло, и свет навсегда померк. Устин уже не видел, как хищники уничтожали его тело, выедая все

внутренности и зализывая, как драгоценный напиток, стекающую кровь.

Когда крики отца прекратились, Анастасия поняла: его больше нет. Но приняла это безучастно. Сейчас придет и ее очередь… Она не бежала от волков, какой смысл? Она просто шла, куда вели ее ноги.

И тут осознала удивительную вещь: ее почему-то не преследуют? Или хищники насытились, и охота за ней начнется позже?

Чаща перед Настей вдруг поредела, возникла поляна, где стояла небольшая избушка. Холод и внезапно вернувшийся в сердце страх заставили девушку постучать. Скрипучий голос произнес:

- Заходи, не бойся.

Настя вошла. Большая печь, кровать, да круглый стол, за которым сидела старуха. Хозяйка посмотрела на гостью и удовлетворенно кивнула:

- Ты именно такая, как я и представляла. Садись, обедать будем.

Что происходит? Старуха как будто ждала ее?!

Есть она естественно не стала, после случившегося – кусок в горло не лез. Но за стол села. Ее опять охватила апатия: пусть хозяйка и задумала что плохое. Однако услышала Анастасия иное.

- Знаю о твоих бедах. Но после черной полосы в жизни наступает белая. Вот и я хочу предложить тебе то, что заставит позабыть о прежних невзгодах. Не удивилась, что волки не тронули тебя? Я им это приказала.

- Вы? – пролепетала Настя. – Почему?

- Видишь ли, милая девочка, я очень стара. Мне нужна та, кто сменила бы меня на моем посту.

- На каком посту?

- Царицы леса. И моя магическая книга раскрыла имя наследницы. Это ты – Настя. Соглашайся. Ты станешь повелевать всеми животными и птицами в округе. Каждое дерево склонит перед тобой свою крону. Стаи волков понесутся куда угодно по одному твоему приказу. Стервятники выклюют любому глаза. Ты станешь богата. Богатство любого властителя будет ничтожно перед твоим. Зачем жить среди тех, кто принесли тебе страдание?

Анастасия слушала старушку и решила, что та просто безумна. Говорит о богатстве, а в доме пустота, какой не бывает у последнего нищего. Только ради того, что не злобить ее, Анастасия произнесла:

- Я согласна.

В ту же секунду границы избушки раздвинулись, она превратилась в настоящий дворец, где в огромном зале на сверкающем изумрудами троне восседала Анастасия…

- Кузьма, а ведь ты гостей заговорил, отдыхать им надо, - сказала Лукерья.

- Что вы! – закричали одновременно три брата. – И что случилось дальше?

- А то и случилось, что стала с тех пор Анастасия царицей близлежащих лесов.

- Так она добрая или злая? – поинтересовался Федор.

- Разные слухи о ней ходят. Но встречаться с ней не советуют.

- Вот как?

- Она ведь до сих пор на людей обижена. Если кто ей не понравится, судьба его незавидна. Много народа в лесу пропало, есть подозрение… - следующие слова Кузьма произнес тихо-тихо, почти шепотом. – Что они не просто заблудились, а она их с собой увела.

- А увела-то куда?!

- Знал бы куда, возможно, не сидел бы тут с вами.

- Может, подарочек ей какой?.. – забормотал Федор.

Хозяева переглянулись, Кузьма озадаченно произнес:

- Никогда не слышал, чтобы Анастасия брала подарки.

- Подарки берут все, - заявил Василий. – Важны их размеры, стоимость и… надежная «крыша».

- Братья, - удивился Владимир. – Неужели вы хотите подкупить царицу лесов? Боюсь, во всем нашем государстве денег не хватит.

Настроение у старшего и среднего братьев упало до нуля. А тут еще Лукерья подлила масла в огонь:

- Есть те, кто утверждают, будто видели, как она летает над своими владениями на огненном змее и ищет…

- Кого? – у Федора от страха в горле пересохло.

- Как кого? Своего пропавшего сынка. И пока не найдет его, не успокоиться.

Как ни хотелось путникам еще посидеть с разговорчивыми хозяевами, время уже слишком позднее. Требовалось выспаться, ведь рано по утру уезжать.

Засыпая, каждый раздумывал: стоит ли ехать через владения Анастасии?

7

Утром они распрощались с хозяевами харчевни, еще раз выслушали их настоятельный совет: поехать в обход страшного леса. И отправились дальше. Дорога портилась: рытвин и пней стало больше. Деревья

прижимались друг к другу плотнее. Вероятно, именно здесь и начинаются владения Анастасии.

- Как решим? – спросил Василий. – Едем в объезд?

- Да, конечно, - поспешил сказать Федор, которому никак не хотелось встречаться с хозяйкой леса.

- Давайте все-таки напрямик, – возразил Владимир. – Не можем мы время терять.

- Хочешь угодить в лапы колдуньи, которая озлоблена на весь мир? – ехидно поинтересовался старший брат.

- С чего ты решил, что она злая? – ответил Владимир.

- Милый братец, даже хозяева харчевни говорят о ней шепотом, бояться.

- Боятся, потому что она по сути своей необычна. Необычность может и притягивать, но чаще отпугивает… А ты чего, Вася, молчишь? Ты ведь на своей работе всякого насмотрелся. С такими монстрами встречался.

- Да, я брал крутых братков!

-Неужели человек, о храбрости которого ходят легенды, не поддержит меня?

- Пожалуй, поддержу, - уж очень не хотелось Василию терять лицо перед сосунком Володькой.

- Нас двое, - сказал Федору Владимир.

- Согласен ехать напрямик, - нехотя произнес тот.

Спустя некоторое время братьям показалось, будто обстановка вокруг них стала иной. Пропали веселые птичьи трели, в чаще что-то пугающе заухало, то справа, то слева слышался волчий вой. Туча комаров еще более густела, зуденье делалась отвратительнее, укусы - болезненнее. Федор окончательно пал духом, сначала боязливо оглядывался по сторонам, потом заныл, что они с Василием форменные дураки,

послушались какого-то мальчишку. Василий молчал, только взгляд его пылающих глаз говорил о том, что он бы с удовольствием перевешал волков, а всех комаров извел бы как главных врагов человечества. И только Владимир был спокоен, он уверял братьев, что надо еще немного потерпеть. Скоро они выберутся из проклятых болотистых лесов.

- Ничего себе «немного потерпеть», - жалобно застонал Федор. – Мы сюда только заехали.

- Да, этот ад придется пережить еще с недельку, - согласился с ним Василий.

Вихляющая дорога вдруг пропала. Путники просто ехали наугад. И вот путь еще более усложнился. Теперь приходилось продираться вперед в буквальном смысле этого слова. Наконец лес вообще встал сплошной стеной. Куда теперь?..»

Максим на секунду прервался. Он вспомнил, как они с Ягайло шли по лесу. Какие похожие ощущения? А, может, это и есть тот самый *загадочный лес*?

И тут этот лес словно возник перед глазами Пантелеева, а один из дубов вдруг… закивал ему. Максим постарался поскорее избавиться от наваждения, вновь углубился в чтение.

«…Сразу усилился раздор между братьями. Если сначала только Федор ругал Владимира, то теперь к нему присоединился Василий. В ответ Владимир спешился и сказал:

- Ждите меня здесь. Пойду разведаю дорогу. Никуда отсюда не отходите. Я крикну, и мой конь Буран ответит мне. Только тогда я смогу найти вас.

Едва он ушел, Федор заявил Василию:

- Если будем слушать этого балбеса, то погибнем все.

- Что ты предлагаешь?

- Можно повернуть и поехать другой дорогой. Но без него.

- Куда ехать? Похоже, Володька в лесу ориентируется лучше каждого из нас.

- А если вообще вернуться домой?

- Так ведь дед ждет этих яблок.

- Когда я уже был в дороге, то подумал, что вся история с молодильными яблоками – сплошная выдумка Ага Сера. Они также помогают от старости, как чай от запора. А пока мы здесь гуляем, Ага Сер может получить такое влияние во дворце!..

- Прав, Федя, нам подобного допустить нельзя! Но деду-то что скажем?

- Вот тут следует помозговать. Возвращаться без яблок мы не можем…

- Тем более, когда и половины пути не проехали.

- Поэтому сообщим старику, что искали, искали это клятое царство Амазонок, да так ничего и не нашли. В конце концов, победителей не судят, но и честно проигравших особо не клянут.

- Время пройти должно. Ищут ведь не один день.

- Подумаем, как убить время. Найдем по пути какую-нибудь гостиницу со смазливыми горничными и погуляем месячишко или более. Благо деньжатами на дорогу дед не обидел. А вернемся, прижмем пройдоху Ага Сера.

- Дело хорошее, - подумав, ответил Василий. – Только олух Володька не согласится. Он у нас принципиальный.

- А может мы его того?..

- Пришьем что ли?

- Да, потихоньку. А труп в лесу оставим.

- И кто грех на душу возьмет?

- Я не могу. Я – интеллектуал.

- А Ваське значит на мокруху идти?

Федор лишь горестно вздохнул в ответ, Василий неожиданно смягчился:

- Ладно, пришью дурачка. Но по возвращении домой, ты введешь меня в совет нескольких своих компаний.

Федор заныл: «Вымогатель», но быстро согласился. И тут же, потирая руки, спросил:

- Когда?..

Василий глянул на него с презрением:

- Послушай, интеллигентская сволочь, не торопи меня. Надо выбрать удобный момент. Помнишь, насколько Володька силен, ловок, как владеет мечом? Наш главный козырь – в его неведении. Ляжет спать, вот я его ножичком и…

- Без подробностей, - умоляюще произнес Федор.

Через некоторое время раздался крик Владимира, на который его конь ответил радостным ржанием. Вскоре появился и сам младший брат.

- Нашел! - возбужденно сказал он. – Нам надо пройти совсем немного, и лес поредеет. Там опять есть дорога.

- Только куда она выведет? – буркнул Федор.

- Не ворчи, там наш шанс. У тебя есть другое предложение?

Федор посмотрел на Василия и отрицательно покачал головой.

- Тогда, братья, за мной.

Это действительно был самый сложный участок пути: трава по пояс, коряги по колено. Путникам пришлось спешиться и взять коней под уздцы. Волчий вой как будто стал ближе…

Федор чувствовал, что силы его оставляют. С тоской он посмотрел на Василия, но раз тот сказал:

«Когда ляжет спать!»... К тому же, недалеко волки, без Владимира им придется худо.

- А вон просвет впереди, - воскликнул младший брат. – Туда, туда! Там нам будет легче.

Они вышли на большую поляну, появилась возможность передохнуть и полакомиться тем, что приготовила на дорогу Лукерья. Но едва они присели на траву, как что-то изменилось вокруг. Сначала никто не понял: что конкретно?

Послышался свист, да настолько громкий, что братья чуть не оглохли. Воздух заколебался, под его резкими порывами трава пошла волнами, кроны деревьев закачались, затем склонились, как холопы перед господином. В небе появилась огненная точка, которая становилась больше и больше. И вот уже огромное огненное пятно распростерлось над поляной, где остановились путники.

Они увидели чудо, от которого у Федора от страха чуть глаза не вылезли из орбит; Василий открыл рот, но так и не смог его закрыть. А у Владимира наоборот - лицо засияло. Он так опишет это явление, что обессмертит себя как поэта.

Пятно не просто горело, а переливалось всеми цветами радуги. По мере того, как оно приближалось, можно было различить огромного чешуйчатого змея; три головы его постоянно крутились, высматривая любую мельчайшую деталь леса. Если он что-то различить не мог, то глазищи начинали странно светиться, из них вырывалась столп огня и «обследуемый» участок вспыхивал. Но пожара не случалось, потому что следом чудовище выпускало огромную струю мочи. Огонь злобно кряхтел, корчился, однако быстро гас.

Но самое интересное, что чудовище двигалось не само по себе. Им управляла молодая женщина в сверкающем белом платье. С высоты птичьего полета она была слабо различима. Братья лишь заметили ее длинный тонкий хлыст, которым она постоянно погоняла змея, корону на голове и кружившуюся вокруг нее стаю птиц.

Но вот змей круг за кругом начал опускаться на поляну. Владимир тут же схватился за рукоять меча, Василий с небольшим опозданием сделал то же самое. Зато Федор повалился на колени и поднял вверх свои пухлые руки: мол, сдаюсь!

Змей наконец сел на траву, женщина с хлыстом легко спрыгнула и внимательно осмотрела братьев. Ее лицо убивало красотой: в такую сразу же можно влюбиться и, потеряв голову, преданно бежать хоть на край света.

Однако после первого лицезрения затмевающей разум красоты, начинаешь обращать внимания на детали, которые либо довершают совершенство созданного природой шедевра, либо развенчивают его. Братья обратили внимание на хищно изогнутые брови царицы леса и, главное, на ее глаза. Из них не струились теплота, счастье, нежность, тем более любовь. Зато вырывался такой ураган ярости, что возникало странное желание: пусть это удивительное совершенство поскорее исчезнет из твоей жизни.

Анастасия направилась к братьям. Теперь, когда она находилась вблизи от них, чувства страха и отторжения лишь усилились.

- Мы самые мирные люди на свете, - запричитал Федор. – И не желаем вашему величеству зла.

- Скажите, - медленно произнесла Анастасия. – Вы *не видели моего сыночка?*

Все братья отрицательно покачали головами. Федор попытался вставить:

- Мы сочувствуем вашему горю, великая царица…

- Я назвала его Коленька, - перебила Анастасия. – Его отняли у меня много-много лет назад. И где он теперь?

- Да, да, мы наслышаны. Этот Андрей, который обесчестил вас…

- Андрей? Ах, да. Я сожгла его усадьбу вместе с ним, его женой и ребятишками. Какой был пожар! Как они кричали! И это тоже было очень давно.

- Как давно? – осторожно поинтересовался Владимир.

- Больше полувека назад.

- Однако вы так молоды!

- У людей и фей время пролетает по-разному.

- Тогда ваш сыночек уже не Коленька, а… дедушка.

- Для меня он маленький мальчик, - капризно возразила Анастасия. Естественно, никто не решился с ней спорить.

- Я полетела дальше, - к всеобщему облегчению заявила царица леса. – Осмотрю свои владения и… вдруг все-таки повезет, я отыщу Коленьку.

Федор вдруг перестал трястись от страха. Он ощущал не только преклонение перед этой женщиной, но и безумную страсть к ней. Если она сейчас улетит, он ее вряд ли когда встретит.

Он снова пал перед Анастасией на колени и сказал:

- Никогда в жизни не видал такой красавицы, как вы. Вы – та, о которой мечтал с рождения.

- Чего несет этот толстый идиот? – нахмурилась царица леса.

- Я люблю вас! Готов служить вечно. Быть вашей туфлей или застежкой на молнии платья.

- Хочешь, чтобы я превратила тебя в башмак?

- Если он только будет на вашей милой ножке.

- Чокнутый, - сказала Анастасия змею. – Летим отсюда.

- Только вместе со мной! – чуть не рыдал Федор.

- Хочешь остаться у меня? – насмешливо поинтересовалась Анастасия.

- Да!

- Но тогда уже никогда не вернешься домой.

- Согласен!

- Одумайся, Федор, - пробовали остановить его братья. – Ты не знаешь, что тебя ждет там!

Но он заворожено глядел на Анастасию, не видя и не слыша ничего вокруг. Владимир сделал последнюю попытку проникнуть в его сознание:

- Помнишь, ты учил меня, перед важным решением на время остановиться, взвесить все «за» и «против». Не отступай и сам от своего правила.

…Федор впервые прислушался, и перед ним будто открылись три дороги. По одной, что вела прямо, он ехал дальше сквозь кромешные леса к зоне Золотых Степей. А потом они с братьями сворачивали на запад к неизвестным землям амазонок. Но что его ждало в конце пути? Победа или гибель? Последнее выглядело намного реальнее.

А если взглянуть на другую. дорогу?.. Они с Василием осуществляют свой план: убивают ретивого Володьку, прожигают казенные деньги в кабаке и возвращаются назад. Поверит ли дед их словам? Не проведет ли собственное расследование, в результате которого обоих братьев ждет суровая кара?..

А третья дорога вела в чертоги таинственной женщины, женщины-мечты, что не могла явиться Федору даже в его снах… Ведь совершенство ее не знает границ. Так неужели он откажется от собственного счастья?

Анастасия протянула ему руку. Федор не колебался, через мгновения гигантский змей уносил его в неизвестный мир лесной колдуньи.

От огромной высоты у Федора закружилась голова; внизу замелькали картины. Приглядевшись, он увидел, что это не просто похожие друг на друга безлюдные участки леса. В каждом из них царила своя необычная жизнь. В одном месте прыгали и резвились зайцы, в другом танцевали лисы, в третьем – мерялись силой медведи. Потом появились какие-то неведомые создания…Это же гномы с развевающимися белыми бородами! А вот осторожно выглядывают из-за деревьев великаны с синей-синей кожей. При появлении змея все обитатели леса тут же начинали приветствовать царицу: кланялись, махали руками или лапами, кричали здравицы в ее честь. От невероятного изобилия картин Федор потерял сознание…

…Он очнулся в странном месте: огромная комната, в центре которой, как тогда на полянке, продолжали скакать зайцы. Затем вышел гном в плаще рыцаря и что-то декламировал. Публика встречала его речь аплодисментами. Естественно внимание Федора сразу привлекла Анастасия, которая сидела в центре на мягком диване, а рядом с ней – девушка с зелеными волосами, обнаженной грудью и рыбьим хвостом.

«Русалка?!»

Федор поднялся, хотел подойти к своей новой госпоже, но тут же налетел на железные прутья. Он даже не сразу понял, что находится… в клетке(?!)

- Царица леса! – вскричал он.

- А! очнулся, увалень?

- Я… здесь?

- Чего ты хотел? Это теперь твое новое место жительства. Но тсс! Не мешай слушать. «Ромео и Джульетта», первая постановка. Ромео – просто чудо.

При этих ее словах лицо гнома покрылось краской удовольствия. Он галантно шаркнул ножкой, но споткнулся и упал.

- Ничего, ничего, продолжай, - приказала Анастасия.

И тут в зале появился синий великан. Подобострастно поклонившись царице, он сообщил, что ее сын Коленька наконец-то найден.

- Так давай его скорее сюда! – крикнула Анастасия, в секунду разогнав и актеров и зрителей.

Великан ввел пугливо оглядывающегося по сторонам старичка. Сделав еще шаг вперед, гость с беспокойством спросил:

- Где я?

- Ты Коля? – перебила Анастасия.

- Боярин Николай Андреевич Астафьев. Меня прямо из-за стола и сюда… Зачем?

- Итак, твоего отца звали Андреем?

- Да. Но он погиб при пожаре…

- Знаю, - нетерпеливо перебила Анастасия. – Это я подожгла их дом. Тебя воспитывали дедушка и бабушка?

- Да, замечательные люди. Но…

- Коленька, я твоя мама.

- Опомнитесь, сударыня, - взвыл старичок. – Мне семьдесят пять, вы мне во внучки годитесь.

- Да, это примерно случилось семьдесят пять лет назад, - задумчиво произнесла Анастасия. – Тем не менее, Коленька, ты мой сын. После тебе все объяснят.

Царица леса хлопнула в ладоши и приказала двум возникшим перед ней слугам:

- Запеленайте его и принесите игрушки. Ну, там погремушки какие и прочее.

- Какие погремушки?! – поразился старичок, но хваткие слуги его уже утащили.

Оставшись наедине с великаном, Анастасия сказала:

- Благодарю, что нашел моего малыша. Ответный подарок не заставит себя ждать, людоед Коко. Смотри, какой откормленный.

У Федора мурашки по спине поползли. Он понял: разговор о нем.

- Славный толстячок, - подтвердил Коко. – Я его еще немного подкормлю и с удовольствием съем. Нет, пожалуй буду лакомиться кусочками. Сначала отрежу ему ручки, затем - ножки. А под конец уже все остальное.

- Не надо меня есть! Я хороший!.

- Никакой ты не хороший, - поморщился великан. – Брата хотел убить. Не отрицай, я все слышал. А предателей я ем с особым аппетитом.

- Царица, я тебе еще пригожусь! – пытался убедить Анастасию Федор.

- Дело сделано, - резко бросила она.

Великан схватил клетку с Федором и понес к себе. Что оставалось пленнику? Проклинать тех, кто породил эдакого монстра под личиной сводящей с ума красавицы…»

Дальше продолжать чтение Максим уже не мог, не было сил. Завтра, все завтра…

Что его ждет завтра?

Глава седьмая

1

Как только Ягайло снова оказался у Максима, тот набрал номер Политика. Ответивший ему голос, был сильно похож на голос коротко стриженного.

- Это Максим Пантелеев.

- Если насчет отсрочки, то ее не будет, - сказали Максиму.

- Я не прошу отсрочки. Наоборот, хочу предложить готовую сказку. Она у меня уже написана, но я пока не решался…

- Приезжайте! – последовал приказ.

Максим и Ягайло сели в «феррари» и направились по указанному адресу.

Они остановились около высокого забора, за которым прятался царственный особняк. Охрана встретила Максима подозрительно, даже враждебно. Что до Ягайло, то его просто отказались впустить.

- Видите ли, - сказал Максим. – Это мой дядя. Он очень болен, так что лучше пусть будет при мне.

- Ничего, старик, посидишь во флигеле. Там есть медсестра. В случае чего помощь окажут.

- И еще одно, - продолжал настаивать Максим. - Дядя участвовал в написании сказки. Если у вашего шефа возникнут вопросы по доработке материала, я бы хотел, чтобы и он послушал.

- Минуту, - один из охранников связался с Политиком, передал ему просьбу Максима. Тот, видимо что-то выяснял, потому что охранник лишь качал головой. – …Да, шеф… Дед, божий одуванчик. Как

такой вообще в состоянии что-то писать?.. Ладно, пропущу обоих.

Максима и Ягайло тщательно обыскали и повели в особняк. У одной из дверей охранники остановились, приказали гостям обождать.

Максим, вспоминая о недавней встрече с хозяином, вновь испытал панический страх, который усугубляли грозные взгляды охраны. Зато Ягайло был на удивление спокоен, точно они пришли к старому другу на чашку чая.

Наконец их пригласили в кабинет. Максим подумал, что не выдержит, получит разрыв сердца. Как прекратить эти испытания?!

Однако они только начинались. В кабинете Политика он увидел всех персонажей кошмарной ночи, в том числе изуродовавшего ему лицо типа с короткой стрижкой. Хозяин даже не ответил на приветствие, лишь взглядом приказал обоим посетителям сесть напротив. Потом взял у Максима рукопись, углубился в чтение. Читал он недолго.

- Пойдет, - заявил он. – Тебе заплатят. Скажешь сколько?

- Я выполнил вашу просьбу, - ответил Максим. – Теперь я свободен?

- Нет, парень. Ты слишком хорошо написал. Так что отныне работаешь на меня.

- Но ведь мы же…

- Вздумал возражать? – поднял брови Политик, а коротко стриженный, как бы невзначай, поиграл ножом.

Максим посмотрел на Ягайло, но тот словно окаменел. Неужели и он струсил?

- Следующую вещичку принесешь через месяц.

- Как нехорошо, - вдруг горько воскликнул старик. – Ведь вы говорили, молодой человек (я вас так

называю, потому что для меня вы действительно слишком молоды), об *одной сказке*. Нарушать соглашение нельзя.

Политик вытаращил на него глаза, а коротко стриженный хмыкнул:

- Заткнись, старый хрыч, а то ведь не посмотрю на годы…

- А вам ставлю на вид, - повернулся к нему Ягайло. – Оскорблять стариков и детей грешно.

- Выведи его отсюда, - приказал Политик.

Коротко стриженный схватил Ягайло за грудки и потащил к выходу. Старик ругался, плевался. Наконец громко заверещал: «Я не потерплю такого безобразия», после чего… ловко вывернулся из рук противника.

Не ожидавший этого бандит хотел ему как следует вмазать, однако Ягайло снова увернулся и заявил:

- Мое терпение закончилось!

Никто и заметить не успел, как в руках старика оказался самый настоящий меч. Взмах оружия, и голова коротко стриженного отделилась от туловища.

- Я же приказал обыскать их! – заорал Политик. – Прикончите обоих!

Телохранители четко знали свое дело, выхватили пистолеты, однако после какого-то странного движения руки Ягайло тут же… спрятали их обратно.

- Правильно, - заявил Ягайло. – Никакого насилия, только танцы! Начнем с мазурки.

Он захлопал в ладоши, невесть откуда грянула музыка. Находившиеся в кабинете двое телохранителей закружились в неистовом танце. А старик подбадривал:

- Так! Молодцы!

Максим глядел на все это широко открытыми глазами. Боже, он увидел настоящую казнь, настоящего

палача. Причем палач этот не пил успокоительное, а продолжал веселиться сверх меры…

Он никак не мог представить себе Ягайло именно таким. Ведь до сих пор в лице старика не промелькнула и тень улыбки. Что за маску он носил? Или эта маска сейчас на нем? Каков он на самом деле?.. И *кто он*?

Ягайло тем временем предложил сменить мазурку на вальс. Телохранители послушно перестроились. Политик схватил телефон, пытаясь вызвать дополнительные силы, но из трубки раздавалась та же самая музыка, что гремела в кабинете. Тогда он попытался встать и… точно некая сила приковала его к креслу. Пробовал закричать, позвать на помощь, однако вместо этого стал подпевать танцующим.

- Довольно вальса, теперь танго! Огненное, аргентинское! – скомандовал Ягайло.

На охранников больно было смотреть. Они тяжело дышали, спины, взмокли, на лбу каждого выступил пот. Даже их молодые силы оказались не беспредельны.

Но танго – это только прелюдия. Устроитель «праздника» потребовал польку, а еще и лезгинку с цыганочкой.

Телохранители полными ужаса глазами взирали на своего мучителя, умоляя его остановить пытку. Однако веселье для старика только начиналось. Теперь последовали твист, шейк, хип-хоп, джек. Потом перешли к каким-то замысловатым «космическим» движениям. Так продолжалось до тех пор, пока сначала один, потом другой не повалились замертво на землю.

Музыка смолкла, Ягайло посмотрев на дрожащего от страха Политика, назидательно произнес:

- Поднять руку на старика! Нехорошо быть такой свиньей.

Политик согласно закивал. Он готов был повалиться в ноги, лишь бы его пощадили. Ягайло в раздумьях бросил:

- Все-таки ты свинья. Всю жизнь ею был и никогда не вылезешь из этой оболочки. Так зачем тебе скрываться под личиной человека? Становись тем, кто ты есть на самом деле.

Политик почувствовал, как трещат его кости, как меняется форма тела, ног, головы. Все это происходило так быстро, что, не прошло и минуты, как вместо прежнего самодовольного мужчины возник здоровенный, без конца хрюкающий кабан. Ягайло открыл дверь кабинета и приказал:

- А теперь – в народ!

Кабан понесся по бесконечным комнатам своего особняка, вызывая дикие вопли перепуганных горничных. Появились новые охранники, один выстрелил во взбесившееся животное. Выстрел оказался метким!

И тут все увидели, что хряк… превращается в их хозяина. Новая паника, новые крики, бесплодные попытки помочь ему.

А Максим и Ягайло, воспользовавшись всеобщим замешательством, незаметно покинули зловещий особняк.

Уже в машине Максим сказал Ягайло:

- Могут возникнуть проблемы. У меня – точно!

- Почему, дружок? – спросил старик.

- Мы там были…

- Мы с тобой *нигде не были*. Ты сидел дома и просматривал свое последнее творение.

- Но там осталась рукопись.

- Какая рукопись? Эта? Она всегда была при тебе.

- Верно, - рассеянно пробормотал Максим.- И что теперь мне с ней делать?

- Ты ее пожелал, так действуй по своему усмотрению. Это уже *вторая сказка.* Кстати, вот тебе крем, уникальная вещь для лечения любых ран и рубцов.

- Мне врачи…

- Плевать на твоих врачей. Делай, что говорю.

Некоторое время они ехали молча. Но вот Максим не выдержал и спросил:

- Кто ты, Ягайло, на самом деле?

Спросил и испугался. Что если силы, с которыми он связался, в миллион раз страшнее того Политика?

Он вспомнил Фауста. Тот тоже допытывался у своего собеседника: «Так кто же ты?» И получил в ответ: «Частица силы я, желавшей вечно зла, творившей лишь благое». Похожий ответ услышала и лермонтовская царица Тамара, осмелившаяся допрашивать демона: «Но молви, кто ты? отвечай...» Демон лукаво произнес: «Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине…»

А что за ответ получит Максим?

Ягайло, однако, ничего не сказал. Попросил остановить машину у поворота, вышел и… скрылся в неизвестном направлении.

Что оставалось Максиму? Вернуться домой.

Крем оказался чудодейственным. Ссадины и раны заживали быстро. Возможно, к утру все пройдет.

Это подняло настроение. Как бы то ни было, уродом он не останется. Есть шанс снова встретиться с Юлией. Она теперь свободна.

И, конечно, он безумно рад, что отделался от власти того, кто открыто решил превратить его в своего раба. Одно дело сделано!

Смерть врагов – страшно, жутко, но… приятно! На фронте противника тоже убивают. Так что сегодня можно праздновать!

А завтра он всерьез поразмышляет: кто же все-таки его избавители и как «строить» с ними отношения».

Взгляд Максима упал на рукопись. «Что там дальше?»

И он вновь с головой погрузился в водоворот приключений главных героев новой сказки.

2

«…Долго ли коротко ехали Василий и Владимир. Наконец миновали они болотистые леса – царство коварной Анастасии. Потянуло ветром степей. Вдали показалась гряда меловых гор.

Василий не жаловал Федора, но его уход показался слишком чувствительной потерей. Сколько они совместных дел уже обделали за спиной деда!

А вот Володьку он не терпел. Мысль покончить с младшеньким не покидала его голову. Но при сложившихся обстоятельствах он это сделает позже. Пусть Володька украдет молодильные яблоки, а по возращении домой, он его тихонько и прирежет. Василий еще добьется того, что дед лично ему корону передаст. Ведь не вечен же старый хрыч. Даже если он и объестся своими яблоками.

Братья выяснили, что находятся в зоне Золотых Степей. Теперь предстояло добраться до Рус Городища и оттуда уже начать поиски царства Амазонок. Как и требовалось, повернули на запад. Владимир скакал впереди, был весел и бодр, несмотря на все трудности уже пройденного пути. Василий еле держался в седле,

несколько раз просил брата остановиться, передохнуть. Тот соглашался, но с неохотой, напоминая: «Дед ждет!» После такой фразы Василий каждый раз со злостью говорил про себя: «Эх, взяла бы нечистая сила тебя с твоим дедом!»

Продукты закончились, пришлось закупать у местных. В разговорах с ними они узнали историю Рус Городища.

Построен город был почти тысячу лет назад и до сих пор оставался жемчужиной зоны Золотых Степей. Основал его князь Белогор. Вместе со своей женой Лучезарой они заложили основные принципы жизни горожан, которые сохраняются до сих пор.

«Прежде всего, - изрек Белогор. - Мы – город русичей и никогда никому из инородцев не разрешено здесь селиться». Этот принцип вызывал у недругов особую ярость. На город нападали не только потому, что была нужна его территория или дань местного населения. Многим ненавистна была сама мысль, что русичи могут сами определять свою судьбу. Впоследствии на имя Ватикана, постоянно поступали жалобы на нарушение в Рус Городище прав национальных меньшинств. Ватикан даже прислал письмо в ультимативной форме. Князь Рус Городище ответил, что подобных нарушений по сути быть не может, поскольку в городе нет самих нацменьшинств. И тут же новое гневное сообщение от всемогущественного папы: «В то-то и дело, что их нет. А они должны быть! Немедленно пригласите их к себе на постоянное место жительства. Отдайте им рынки, больницы, театры, введите их в органы управления».

Когда Рус Городище отказался, ему стали грозить крестовым походом. И даже были предприняты несколько таких попыток. Однако покорить его не

удалось никому. Русичи сражались так, словно в душу каждого вошла необоримая мощь небесных ангелов. Среди горожан никогда не было предателей; каждый чувствовал, что нельзя быть сорняком среди злаковых культур, которые взращивает благодатная черноземная почва.

Второй принцип Белогора звучал так: «Все жители города равны. Потому каждый из них должен иметь свою долю в общественном благе».

Рус Городищу повезло: земля вокруг таила множество богатств - золото, медь, руда. Рядом находилось соляное озеро Оскол, с утра до вечера там шла добыча этого бесценного в то время дара. И когда каждый горожанин чувствовал, что и он сохозяин дарованных Божьей милостью щедрот, то готов был биться за них с таким же остервенением, как бьются за имущество своей семьи.

И третий принцип: «Любая элита не должна оставаться у власти более десяти лет». Князь считал, что новое время требует нестандартных решений, которые не всегда могут принимать наши слишком традиционные умы.

Вот что узнали путники об истории Рус Городища. Но поведали им и другое: великий город, духовный центр зоны Золотых Степей в последнее время стал испытывать проблемы. Между горожанами появились нешуточные распри и противоречия. В чем причина? Никто толком так и не объяснил.

По дороге на гнедом рысаке ехал молодой воин. Братья остановили его и спросили: как добраться до Рус Городища? Тот как раз направлялся туда и предложил довести их до места. Это им было на руку. Познакомились, разговорились. Звали его Олег. Он и поведал историю города последнего времени.

- Сейчас у нас на княжении Дрослав и его супруга Арина. При их правлении долгое время шло все как обычно, город развивался. Но однажды случилось непредвиденное.

Есть у нас в городе известный путешественник по имени Вольга. Много стран и континентов объездил. Несколько томов написал. И вот однажды он рассказал о Генуэзской республике, о том, как на одной из подвластных ей территорий открыли казино… Знаете, что такое казино? Нет? Какое счастье! И лучше бы никогда вам этого не знать.

- Если твой «казино» - многоглавый дракон, я готов померяться с ним силой, - вскричал Владимир.

- Дракон, Володя, только специфический, - вздохнул Олег. И кратко поведал, что означает сие вместилище азартных игр. Затем продолжил:

- Вольга начал убеждать князя и княгиню, что у нас в Рус Городище казино тоже необходимо открыть. «Потекут целые реки денег, мы все разбогатеем, как восточные эмиры. Именно *все разбогатеем*, поскольку собственником казино станет не власть, не отдельные группы лиц, а целый город. Чтобы свои русы не соблазнялись дьявольским азартом, мы запретим им играть. А те, кто обворовывают свои страны, путь приезжают и оставляют наворованное нам».

Слушал Вольгу князь, а потом спросил:

- Ты говоришь о богатстве. Так ведь мы и так не бедны.

- О, князь! О, княгиня! – заламывал руки Вольга. – Нет предела человеческому достатку. Не о себе стараюсь, обо всех моих соотечественниках.

- А что думаешь ты, Арина? – спросил Дрослав.

- Вместе с богатством в город приходят и чужие люди.

- Мы же не дадим им право на жительство, - сразу возразил Вольга. – Порезвятся, сыграют – и домой.

- Все правильно. Но… чужаки уйдут, а пороки все равно останутся.

- Хорошо, князь, давай проведем плебисцит. Он у нас в законе прописан. Как горожане решат, так и будет.

И горожане поддержали открытие казино.

- … С тех пор, - продолжал Олег. – Многое у нас поменялось. Иногда мне кажется, что это мой город и… уже не мой. А вот и он!

Вдали показались бойницы, золотые маковки куполов. Справа от города раскинулось озеро.

Олег пришпорил коня, путники сделали то же самое. Вскоре они уже находились недалеко от городских стен.

- Прежде чем заехать на территорию Рус Городища, многие останавливаются у озера, - сказал Олег.

- Почему?

- Его владычица прекрасная нимфа Агнеша – чудо-провидица. Каждый может обратиться к ней с вопросом, но только с одним.

- И о чем ее можно спросить? – поинтересовался Владимир.

- Обо всем, что вас может ждать впереди.

- Это же здорово! – воскликнул Владимир, а Василий недовольно скривил лицо. Он не верил предсказательницам.

- Прямо сейчас и спрошу, - Владимир развернул к озеру коня и тут услышал от Олега:

- Раньше Агнеша делала это бесплатно. Сейчас, увы, времена изменились. Сначала вы должны бросить в озеро какую-то монетку.

- И?..

- И просто покричите ее.

Василий и Владимир проехали вдоль озера, выбирая безлюдное место. Есть такое. Владимир направился к воде, Василий наотрез отказался:

- Я не полный лох, чтобы всяким авантюристкам деньги выбрасывать.

- Как знаешь.

- В царстве нашего деда такие лохотроны встречаются на каждом шагу.

Он демонстративно отвернулся, не желая смотреть, как младший брат коснулся сапогом воды. «Ей надо дать какую-то мелочь…» Как назло ее не осталось. Тогда Владимир сорвал с пальца перстень и зашвырнул его в озеро.

- Агнеша! Агнеша!

Молчание, только Василий тихонько подхихикивал над легковерным дурачком. Владимир позвал снова:

- Агнеша!

Вода пошла рябью, образовались пузыри.

- Агнеша!

Большая струя взметнулась вверх. Вместе с ней на поверхности возникла фигура девушки. Она была прозрачная, как вода в озере, но Владимир хорошо видел ее острый носик и озорные глаза.

- У тебя только один вопрос, - напомнила девушка озера. – Спрашивай скорее.

Царевич растерялся. Как правильно сформулировать вопрос? Достанут ли они с Василием молодильные яблоки?.. В этом он не сомневался.

Может спросить: какая главная опасность их поджидает? Тоже не пойдет. Сегодня главная опасность – одна, завтра – другая.

- Время, время, - напомнила Агнеша.

Вопрос напросился сам собой:

- Кто мой главный враг?

- Твой главный враг – это твой главный друг, - ответила дева и тут же скрылась в водах озера.

Владимир вернулся к Василию. Тот язвительно спросил:

- Сообщила она тебе чего-нибудь путное?

- Что-то сообщила. Только я не понял.

- Чем непонятнее, тем для этих пройдох лучше.

Пока они подъезжали к воротам города, Владимир продолжал раздумывать над словами нимфы. *Что она имела в виду*?

Стража у ворот потребовала документы. Братьев спросили о цели посещения Рус Городища.

- Вы же видите, мы сотрудники посольства. Хотим установить с вашим прекрасным городом дипломатические отношения.

- Было бы лучше, если бы вы приехали сюда поиграть в казино, - сказал стражник.

Ворота открылись, пропуская путников внутрь.

3

Город ослепительно сиял. Православные храмы словно состязались в своем великолепии, а их строители – в своей гениальности. Деревянные дома, символизирующие уникальность зодчества руссов, сочетались с не менее красивыми - белокаменными.

Движение по улицам было сильным: кареты, повозки, просто наездники. Но зато четко соблюдались границы этого движения. Ни в коем случае нельзя было сворачивать с проезжей части особенно туда, где разбросаны парковые зоны и в томной неге отдыхал народ, а детишки прыгали, смеялись, играли в прятки.

Братья увидели странную башню конусообразной формы, крыша которой так сильно стремилась вверх, словно хотела задеть облака. Зазывала у дверей башни кричал:

- Невероятная обсерватория. Такой нет нигде в мире! Увидите, как близкие планеты, так и далекие созвездия. К нам, пожалуйте, к нам!

Недалеко от него другой зазывала приглашал посетить лучший в мире океанариум:

- Дивные рыбищи, о которых вы даже не слыхивали: рыба-пила, рыба-птица, мавританский идол, мандаринка. Вы также увидите удивительное существо – дельфина, который, по мнению ученых, не глупее человека, по крайней мере, некоторых его особей…

Проехав немного вперед, Василий и Владимир обнаружили еще одно чудо: древние языческие капища. Почти повсюду на Руси они исчезли, а здесь… остались? Отринутые историей старые божества внутри круглых площадок с любопытством рассматривали путешественников, будто собирались что-то сообщить им, но вовремя замолкали («Не наше это дело»), за площадками просматривались языческие храмы. Стояли они горделиво, совершенно не опасаясь за свою судьбу. Истинная новая вера и вера старая будто соединились здесь в неразрывную цепь великой истории.

Наконец дорога привела к центральной площади, где находился дворец князя. Из обрывков речей прохожих братья поняли, что жилище Дрослава стоит особняком даже среди остальных чудес города. Но посмотреть его не удалось, поскольку высокий забор охранял его от любопытных взоров, а из сторожевых башен внимательно наблюдала охрана: не дай Бог кто рискнет переступить дозволенную черту.

- Смотри… - Василий кивком указал на выглядывающую из-за забора верхушку княжеской резиденции. – Одна крыша чего стоит!

- Да, - согласился Владимир. – Такого сверкающего разноцветья я еще не видал. Сколько бы я отдал, чтобы посмотреть на здание целиком!

- Так в чем проблема? Представимся, кто мы на самом деле, и нас примут, как дорогих гостей.

- Нельзя, - ответил Владимир. – Мы дали слово сохранять инкогнито.

- Но ведь князь и княгиня…

- Даже им.

Упертость Владимира вызывала у Василия все большее раздражение, однако спорить он не стал.

- Мы и так, Василий, слишком долго осматривали город. Теперь нам следует выяснить: как лучше добраться до царства Амазонок?

- Крутой вопросик! Не станем же мы каждого ловить и выспрашивать туда дорогу. Нас не поймут или заподозрят неладное.

- Да, - согласился Владимир. – Если бы я мог поговорить с князем…

- Интересно, а что у них там? - показал Василий на видневшуюся невдалеке небольшую гору.

- Не о том думаешь, не о том.

- Хватит меня поучать! – рассердился Василий. – Молокосос! Мне уж и поинтересоваться нельзя!

Вконец рассерженный на Владимира, он спешился и спросил у прохожего насчет интересующей его горы. Тот ответил, что именно там построено казино.

- Слышал, Володя? – закричал Василий.

- Я с тобой разговаривать не хочу. Так оскорбить! Не был бы ты моим братом…

- Володя, не надо дуться! И потом ты же знаешь старое правило: когда старший брат говорит, младший помалкивает. Забудем былое, я больше не обижаюсь на тебя. Лучше посмотрим казино.

- Я уже говорил, что ни в какое казино не поеду.

- Да ты послушай: именно там, за игрой можно разговориться с ребятками и выведать нужную информацию насчет местожительства этих подруг.

Владимир задумался. Брошенный на брата взгляд говорил: «Может, ты и прав».

- Боюсь только, что там собирается публика, которой амазонки по барабану.

- А мы за одним столиком сыграем и поговорим, потом – за другим. Там, глядишь, кто-то и расколется – уверенно заявил Василий.

- Поехали, - сказал Владимир.- Но играть будешь ты.

- Уж конечно!

Они направили рысаков в сторону казино. Подъем оказался недолгим, гора невысокая. Но вот наконец они выехали на небольшую площадь. Их попросили спешиться и отвести коней в специальную конюшню.

Само здание казино напоминало знаменитый греческий храм эпохи классицизма. Прямо перед ним - фонтан, около которого в большинстве своем вели задушевные разговоры влюбленные пары. По левую сторону от казино – большой дом в старорусском стиле, украшенный удивительной по своему исполнению резьбой. По правую – питейное заведение, где столики стояли прямо на улице, люди пили пиво, другие напитки, вели неторопливые беседы, лишь иногда бросая взгляды на очередных посетителей центра азартных игр.

Василий и Владимир зашли в «греческий храм», их с улыбкой встретили и сразу провели в игровой зал. Он был огромен, масса столов под зеленым сукном, за которыми раздавались крики, нелестные высказывания, прерываемые спокойными, но холодными и острыми, как стальной клинок, замечаниями крупье.

- Вот это да! Полный улет! – возбужденно повторял Василий.

Владимир сразу почувствовал себя неуютно и сказал:

- Сделаем так: ты разговариваешь с людьми здесь, а я – на улице. Кто-то же из них должен слышать об амазонках.

- А? Что?.. Хорошо… Кстати, дай мне денег, дорогой братец.

- У тебя есть свои.

- Маловато для ставок. Не волнуйся, верну с лихвой. Хватит нам на путешествие туда и обратно.

Владимир с сомнением покачал головой, однако деньги дал, оставив себе лишь несколько монет. И затем направился к фонтану.

Василий начисто позабыл и о брате, и об амазонках. Игра, и еще раз игра! Дух захватывало при мысли о предстоящем выигрыше. Он уже решил, что по возвращении домой, откроет и у себя нечто подобное.

Плюхнувшись за столик, Василий громогласно заявил:

- Играю!

Охваченных азартом Василий не видел пары упорно наблюдающих за ним глаз…

Владимир вышел на улицу и сразу с облегчением вздохнул. Воздух казино показался ему не просто спертым, а наполненным невидимыми ядами. Он не

понимал, как люди не ощущают этой вредоносной атмосферы, мало того, упиваются ею?

Влюбленные пары у фонтана продолжали мило болтать, нет, это не собеседники для Владимира. Они увлечены собой, а не миром воинственных женщин. Царевич снова внимательно всех оглядел, в том числе, случайных прохожих, посетителей ресторана. И тут заметил, как один из этих посетителей… кивнул ему. Сомнений нет, он хочет о чем-то переговорить.

Владимир подошел к столику, незнакомец тут же предложил ему присесть. И безо всякого перехода спросил:

- Пива?

- Пожалуй.

- Пива моему товарищу! – крикнул незнакомец подбежавшему официанту. А, когда тот исчез, добавил:

- Во многих кабаках Европы официантки – девушки. Полностью поддерживаю. Она проходит мимо, покачивая бедрами, ты с удовольствием хлопаешь ее по одному месту…

Оба рассмеялись. Владимир ненавязчиво рассматривал собеседника. У него темные вьющиеся волосы, голубые с синевой глаза, насмешливое выражение симпатичного молодого лица. Незнакомец представился:

- Охотник. Это не только профессия, но и имя.

«Довольно странное», - подумал царевич. И назвал свое..

- Видел, как вы заходили в казино. Но быстро вышли. Почему не стали играть?

- Потому что не игрок.

- В этом есть своя логика.

- Вы местный?

- Да, коренной житель.

- Значит, тоже не играете. Местным ведь запрещено.

- Не играю, но с удовольствием наблюдаю, как жулики и бандиты подкармливают наш город. Кстати, вон тот дом с красивой резьбой, что напротив нас… Это местная гостиница, суточный номер в которой стоит состояние! Дороже, чем прожить два-три месяца в каком-нибудь Париже. Знаете почему?

- Расскажите.

- Жену нашего князя Дрослава зовут Арина. Но сначала его невестой была Голуба. Когда она приехала в наш город на венчание, то поселилась именно тут. Да случилась беда: она выпала из окна и разбилась.

- Ужасно!

- Однако с тех пор это место стало паломничеством туристов. Вскоре здесь и открыли гостиницу. Люди выбрасывают состояние, чтобы пожить в тех стенах, где когда-то останавливалась знаменитая покойница.

Официант принес пива, Владимир отпил и начал думать, как лучше повести разговор. Раз этот человек охотник, ему наверняка известно многое.

- Однако вы хотели меня о чем-то спросить? – вдруг опередил его собеседник. – Не мучайтесь, выкладывайте сразу.

- Хорошо знаете эту территорию?

- Не жалуюсь. Исходил тут столько всего. Богатые туристы часто прибегают к моим услугам.

- Тогда вы можете стать настоящей находкой.

- Скажите, куда вам надо? Район Поющих Ключей?.. Удивительное место, журчание воды напоминает человеческие голоса. Или древние араттские гробницы (По некоторых предположениям

ученых араттская цивилизация существовала еще до шумерской. – прим. авт.?..

- Нет, нет, - прервал Владимир. – Мне нужно попасть в царство Амазонок.

Последовала пауза, Охотник размышлял над словами Владимира. Потом спросил:

- Зачем вам туда? Красивую невесту все равно домой не увезете…

- У нас задача установить с ними дипломатические отношения.

- Не кормите меня сказками.

- Сказками?

- Какая может быть с ними дипломатия? Никак хотите вкусить молодильных яблок и умыться живой водой?

Владимир решил вести игру до конца, хотя его крайне заинтересовали слова «умыться живой водой». В начале поездки его предупреждали об опасности этого…

- Но ведь кто выпьет той воды или умоется ею, обретет большие беды, - сказал царевич.

- В первый раз об этом слышу, - удивился Охотник. – Наоборот, вода возвращает зрение незрячему. А незрячими бываем мы все, даже если по наивности кажется, что видим хорошо.

- Разные варианты легенды, - попробовал выкрутиться Владимир, не подавая виду, что узнал страшную тайну.

- Похоже, это не легенда.

- Легенда или нет, у нас там другие дела. Царь приказал установить дипломатические отношения с амазонками, мы обязаны выполнять, каким бы это нелепым со стороны не казалось. Нам нужен проводник, который показал бы дорогу.

- Такой здесь вряд ли найдется. Слишком много нехорошего о тех девицах говорят. Никто из тех, кто пытался пройти в их царство, назад не вернулся.

- Может, они просто не хотят уходить из женского рая?

- Не думаю, - самым серьезным тоном ответил Охотник.

- А вы?..

- Что я?

- Судя по вашему лицу, вы человек решительный. Не согласились бы пойти с нами?

- Вряд ли.

- А если бы мы хорошо заплатили?

Охотник подумал и после паузы спросил:

- Сколько?

- Сто рублей.

- Хорошая сумма.

- То есть вы согласны?

- Я не говорю «нет», но и не говорю «да». Есть компромиссное решение: довожу вас до Заброшенного Города, он практически на границе с царством Амазонок. Но не дальше.

- Почему этот город носит такое название?

- Он действительно заброшенный. Все стараются обойти его стороной. Говорят, там обитают невидимые духи зла. Когда человек туда попадает, они усыпляют его. А потом делают все, чтобы он уже никогда не проснулся.

- А если он чудесным образом не заснет?

- Тогда минует город. Сразу за ним начинается огромное ущелье, но есть подвесной мост. Пройдя по нему, попадаешь в мир диких лесов. Где-то там и находится царство Амазонок.

- Их еще надо найти.

- Думаю, они сами вас найдут, - усмехнулся Охотник. Он осушил кружку и спросил:

- Согласны?

- У меня есть выбор?

- Когда выступаем? Завтра?

- Сегодня. Сейчас. Мне только надо вытащить из казино брата.

Владимир вернулся в вертеп азарта, прошел по залу, однако Василия нигде не было. Царевич зашел в следующий зал и вновь не обнаружил брата. Он спросил у одного крупье, у второго, те лишь пожимали плечами: «Наверное, сыграл и ушел».

Охотник ожидал Владимира на улице. Выслушав его рассказ, помрачнел, однако ничего не сказал.

- Мы случаем не разошлись с ним? – недоумевал царевич. - Хотя пока мы сидели в кабачке, я внимательно следил за выходом. Странно… Давайте туда, где наши кони.

Оба коня на месте. Василий все-таки не выходил? И в казино его нет.

- Давайте опять в казино, - предложил Охотник. – Я кое с кем побеседую.

Вернувшись из вертепа, он поведал Владимиру о том, что приключилось с Василием:

- Ваш брат быстро проиграл все деньги. Но требовал и требовал карты. На нем повис огромный долг, только платить ему было нечем. Он начал угрожать сотрудникам, говорил, какой он крутой у себя на родине. Тогда его вывели и увезли в неизвестном направлении.

- Я бы заметил…

- Его вывели через черный ход.

- Знаете, кто?

- Догадываюсь. Черный Гога. Он у нас тут многих подмял под себя. А ведь даже не гражданин Рус Городища. И по закону не может им стать…

- Надо срочно освободить Василия.

- Мне для этого потребуется дней пять.

- И?..

- И выкупить его.

- Сколько надо денег?..

Владимир застыл. Василий выгреб все его средства. И теперь ему нечем будет даже заплатить проводнику.

Глядя на его расстроенное лицо, Охотник все понял и сказал:

- Знаю, кто вы. Внук царя Никиты, правителя одного из северных царств. Об этом ваш брат проболтался там, в казино. Тогда и я представлюсь: племянник князя Дрослава. Мое имя… хотя лучше зовите меня Охотником. Помните, я говорил, что люблю наблюдать, как жулики и бандиты подкармливают наш город? Так вот я *не люблю это наблюдать*! Деньги на крови не вознесут, а погубят Рус Городище. Дрослав не решился сказать «нет» наступлению разврата, разрешил какой-то референдум. Поэтому я отрекся от связей со своим родом, от престижной работы. И не стыжусь, что отныне простой охотник. Я свободен от интриг, зависти, боязни высказать свое мнение.

Теперь о делах. Нам придется поехать к Дрославу и просить, чтобы он выручил вашего брата. Но это не решается просто. Черный Гога станет умело тянуть время, плести небылицы, мол, никакого Василия у него нет. Ему выгодно иметь такого заложника.

- Времени в обрез! Дед очень плох.

- Предлагаю следующее. Я напишу князю письмо с просьбой решить вашу проблему. А мы с вами

отправимся к Заброшенному Городу. Или без своего напарника вы не сможете обойтись?

- Смогу.

- И я так думаю.

Охотник что-то написал на большом листке. Они с Владимиром снова подъехали к резиденции князя. Охотника здесь знали, выскочивший охранник отдал ему честь. В ответ Охотник протянул листок и что-то прошептал. Потом обернулся к Владимиру:

- Можно ехать.

- Я не смогу вам заплатить.

- Отвезу бесплатно.

Владимиру оставалось довериться незнакомцу.

4

До Заброшенного Города они добрались без происшествий. Сдружились крепко, перешли на «ты». Охотника также манило таинственное царство Амазонок, однако идти туда он все равно отказался. Слишком уж зловещие слухи ходили о нем.

- Помни, - сказал на прощание Охотник. – Ни в коем случае не засыпай. Вообще старайся проехать Заброшенный Город как можно быстрее. Коль вернешься назад, обязательно увидимся.

- А как мы встретимся в том же Рус Городище?

- Я найду тебя.

- А если ты куда-то уедешь?

- Найду, - повторил Охотник.

На том попрощались. Владимир пересек черту таинственного и жуткого места – Заброшенного Города.

Его встретили пустые улицы, где из разбитых окон покосившихся домов не доносилось ни звука. Владимир ехал, повторяя про себя два слова: «Не спать! Не

спать!» На одном из перекрестков он увидел полуистлевший скелет. Чары зла подействовали на несчастного, и он не смог с ними справиться…

Повернув голову направо, Владимир заметил и второй скелет. Юноше показалось, что тот… ехидно улыбается: «Что, парень, хочешь избежать моей судьбы?.. Не выйдет!»

Владимир пришпорил коня. Но беда в том, что он здесь в первый раз, плана города у него нет. Туда ли он едет?

Улицы, улицы, улицы… и повсюду мертвые дома. Ни единого звука вокруг. Даже птицы не поют. И лишь то тут, то там – безмолвно взирающие на царевича скелеты.

Но чу!.. Точно первый живой звук. Голос?!.. Да, да человеческий голос, похоже, женский. И чарующая песня на неведомом языке.

Владимир завертел головой, пытаясь узреть обладателя дивного голоса. Но улицы… точно захохотали, любой запущенный сад предлагал «в его зарослях поискать таинственную деву», из окна каждого дома слышалось: «Я здесь!», «Я точно здесь!»

Песня становилась громче, она… успокаивала, бежать никуда не хотелось. Наоборот, Владимиру показалось, будто там не враг, а друг. И все разговоры о Заброшенном Городе, как о городе смерти – пустая выдумка. Город убеждал его не уезжать, а остаться здесь, пусть на небольшое время, чтобы насладиться покоем. Душу охватило умиротворения, бороться с которым становилось сложнее и сложнее. Отовсюду будто слышалось:

- Куда ты спешишь, человек? Жизнь - мгновение, а ты еще укорачиваешь его. Сойди с коня, ляг прямо в

траву, закрой глаза и подумай о том, что истинное наслаждение в покое, который ты тут испытаешь.

- Ты не обманешь меня! – взяв себя в руки, крикнул Владимир в пустоту улиц. – Ты несешь не покой, а смерть.

- Кто это тебе сказал? – удивленно ответила пустота.

- Я не слепец, я вижу!

- А что ты видишь?

- То, что наделало… твое пение. Сколько душ ты погубил своим обманом?

- Никто тебя не обманывает.

Голос разливался с новой силой. Теперь слова песен стали понятны; они - о цветущих садах, счастливых людях, о самом прекрасном кусочке земли. О том, как радостны все родившиеся здесь. Владимир заткнул уши, дабы не слышать даже толики чудовищного обмана. Однако голос продолжал проникать в мозг. Просачивался по капле, из которой возникала целая река иной реальности. Стихия воды набрасывалась на острова Сомнений, пыталась смыть их до основания. Владимир чувствовал, что и на том островке, где он, казалось бы, навечно забаррикадировался от грозного водоворота, земля трясется, рыхлеет, суша ежеминутно сокращается, а вода наступает и наступает. От ее зловещего шепота: «Никто тебя не обманывает» уже больше не спрятаться.

И тут одну череду сомнений сменила другая. Владимир увидел… обычный город с оживленными, хотя и провинциальными улицами, по которым прогуливались люди, неспешно двигались экипажи. Стараясь освободиться от наваждения, Владимир подошел ближе… Ничего не исчезло. Вот бакалейные

лавки, вот кондитерские, из них выходят довольные покупатели, сопровождаемые учтивыми продавцами.

Кто сказал, что здесь умерла жизнь? Что вокруг – одни призраки?

«Володя, Володя, иди к нам! И вместе с нами окунись скорее в эту жизнь… Не бойся, сделай всего шаг… Теперь еще один!»

Владимир остановился, поскольку увидел среди сотни жадно взирающих на него глаз жителей города… пустые глазницы истлевшего мертвеца. Мертвец тоже был реальным; *реальнее всех остальных.*

И это вернуло царевича к жуткой действительности.

«Где я? Что со мной?»

Он по-прежнему стоял на улице Смерти, а вокруг - власть пустоты. Тогда он задал себе второй вопрос:

- Почему я не на коне? Где Буран?

Владимир обернулся и от ужаса у него чуть не отнялся язык. Конь лежал, подогнув под себя заднюю ногу и закрыв глаза.

- Нет, нет, Буран, - подбежал к нему Владимир. – Пожалуйста, не спи!»

Однако конь не слышал его. Он уже находился в своем страшном мире, из которого вряд ли выберется. Что теперь делать самому Владимиру, который через мгновения может повторить судьбу своего верного четвероного друга?

Дьявольский голос зазвучал вновь. У Владимира не оставалось сомнений, что он принадлежал существу из преисподней. Если в первый раз ему удалось отринуть наваждение, то теперь фортуна вряд ли будет на его стороне.

Бежать! Бежать!

Однако даже перед угрозой гибели, царевич предпринял последнюю попытку спасти коня:

- Буран, если ты сейчас не откроешь глаза, то не откроешь их никогда…

Обливаясь слезами, он встал перед конем на колени, поцеловал его, попрощался:

- Я должен идти. Иначе мы оба погибнем.

И тут… какие-то странные видения вновь заполонили его голову. Буран поднялся и… заговорил человеческим голосом:

- Прочитай мне свою новую поэму, Володя.

- Только не сейчас.

- Почему?

- Мы должны отсюда уйти.

- А я никуда не хочу уходить. Я обрел здесь покой и счастье. Теперь бы золотистого овса, да хороших стишат.

Потом конь вдруг встал на дыбы и прыгнул в неизвестность.

- Прощай! – в последний раз крикнул Владимир и помчался по улицам. Только дьявольское пение настигало его повсюду. Царевич опять увидел, как город ожил. Горожане обступили беглеца, смеялись, хватали его, приговаривая:

- К нам! К нам! Лишь тебя и не хватало!

- Никогда! – закричал Владимир и начал рубить тянущиеся к нему руки. Окровавленные обрубки не унимались, сбивались в пары, хлопали в ладоши и тянулись, тянулись теперь уже к горлу Владимира. Все казалось настолько реальным, что царевич окончательно запутался: где явь, а где сон?

Сатанинское пение еще более усилилось, достигая некоего апогея! И вдруг… раздался громкий хлопок.

Откуда он? С неба? Из-под земли? Он реальный или это тоже иллюзия?..

Владимир стоял, прислонившись к стене дома, и тяжело дышал. Призраки перед глазами таяли, таяли. Вот уже совсем не видно жадных взоров и беснующихся обрубков рук. Доля секунды – и остаток последнего видения полностью растворился в воздухе.

Почти сразу Владимир услышал:

- Как ты?

Он недоуменно посмотрел на приблизившегося к нему человека:

- Охотник?!

- Да, это, я.

- Ты же ушел?

- Считай, что я передумал. На всякий случай отправился за тобой.

- Слышал голос?.. Чарующий голос жуткой смерти?

- Немного. Я успел заткнуть себе уши. Сейчас покажу тебе его обладателя. Пойдем.

- Только сперва найду моего друга Бурана.

- Он сам тебя нашел.

Буран несся навстречу хозяину и весело ржал, Владимир обнял его:

- Привет, дружище. Не думал, что еще свидимся!

- Зачем так мрачно? – усмехнулся Охотник.

- Я услыхал хлопок? Это не?..

- Сработало мое оружие.

- Какое странное.

- Называется ружье, оно выпускает смертельный огонь. В нем нет ничего необычного. Просто в этих местах его еще не видели. Но пройдет совсем немного времени и оно будет средством защиты каждого.

- Скорей бы! Это небесный огонь.

- Не делай скоропалительных выводов. Оно принесет гораздо больше горя, чем радости. Теперь взгляни на зловещего убийцу.

В конце улицы лежал истекающий кровью человек. Услышав шаги, он с трудом приоткрыл глаза:

- Не терпится меня добить?.. Не старайтесь, я и так умираю.

- Так это твой голос обладал гибельным волшебством? – воскликнул Владимир.

- Мой…

- Почему ты так поступал?

- Расскажу, если успею... С рождения природа подарила мне голос необыкновенной красоты. Но, чтобы он стал еще совершенней, меня сделали кастратом.

Много лет я блистал на сцене итальянской оперы. Все говорили: Массимо Офигетти гений. Я покорил весь мир, но проиграл себя. Женщины, эти прекраснейшие создания, были для гения недоступны. И вот, невзирая на славу, я проклял мир, проклял извращенное человечество. И тогда…

Было видно, как он угасал. Но собрал последние силы, чтобы выговориться до конца.

- И тогда ко мне явился некто. Не знаю, кто он? Может сам хозяин бездны… Он предложил план мщения. Отныне мой голос нес не только совершенство звука, но и симфонию смерти. Он усыплял людей, уводя в иные миры, где осуществлялись их самые несбыточные мечты. Они были там, но проснуться уже не могли. Вечный сон! Они засыпали и у себя за столом, и на площадях, где угодно…

Понимал ли я, что творил? Конечно. Но остановиться не мог. Месть слишком сладка. Покончив

раз и навсегда с этим городом, я бы пошел дальше. И еще… если разорвал бы с тем существом контракт, то потерял бы свой голос. А это хуже смерти…

Он в последний раз бросил взгляд на угасающий мир и прохрипел:

- Да здравствует итальянская опера…

И после этого испустил дух.

Владимир и Охотник шли по мертвым улицам. Царевич грустно смотрел по сторонам:

- Это место когда-нибудь оживет?

- Долгое время оно еще будет пустовать. А потом… Кто знает?

- Ты спас мне жизнь.

- Не только тебе. Уж очень хотелось изловить этого гада.

- То есть я был приманкой? – догадался Владимир.

Охотник не отреагировал на вопрос, словно не услышал его.

Заброшенный Город остался позади, они спустились к ущелью. Внизу по каменистой местности протекала бурная река. Пройдя немного вперед, друзья увидели подвесной мост.

- Твоя дорога, - кивнул Охотник.

- Может, все-таки рискнешь?..

- Я сразу сказал: туда не ходок.

- Все равно спасибо.

Крепко обнявшись, они простились уже во второй раз.

Буран встал на дыбы, никак не желая приближаться к мосту. Владимир то уговорами, то жестким окриком заставил его это сделать. Пока они переходили на другой берег, мост подозрительно раскачивался…

Но вот они уже на другом берегу. Прямо перед ними раскинулся царственный лес. Громадные дубы чередовались с пирамидальными тополями. Чувствовалось, что начинается южная растительность.

Некоторое время Владимир ехал по безлюдным дорогам. Вокруг царила тишина, прерываемая только пением птиц. Царевич ласково потрепал Бурана по загривку:

- Что-то не спешат хозяева поздороваться с гостями.

Дорога пошла круто вверх. И тут Владимир понял, насколько эта тишина обманчива… В одно мгновение их окружил вооруженный женский отряд.

Он поднял руку для приветствия, но в лицо ему что-то плеснули. Владимир сразу отключился, и уже не представлял: где он? И что происходит?..»

Глава восьмая

1

Максима прервал звонок. От голоса, который он услышал, перехватило дыхание. Юлия!

- Слышал новость? – воскликнула она.

- Новостей на свете много.

- Это насчет моего покровителя…

- Получил очередное повышение? – с бьющимся сердцем пошути
л Максим.

- Он убит!

- Вот как? – Пантелеев постарался вложить в свои слова максимальную степень удивления. – И кто его так, бедолагу?

- Следствие только началось. Но я могу сказать точно.

- Правда?..

- Конкуренты. Он старался проникнуть во многие прибыльные сферы бизнеса, даже в те, которые ему никогда не принадлежали.

- Тогда ты права.

- Плевать! Главное я теперь свободна. И у меня контракт на новую роль. Через неделю начинаются съемки.

- Здорово! – воскликнул Максим.

- У тебя все в порядке?

- Да.

- Я боялась, как бы он чего-нибудь не узнал. Ты вчера не позвонил…

- Я ждал твоего звонка.

- Можешь приехать?

Максим, сразу вспомнив о своем еще не зажившем лице, соврал:

- Я в командировке. Но завтра должен вернуться. В крайнем случае, послезавтра.

- Сразу позвони!

- Обещаю! Кстати, знаешь, чем я сейчас занят?.. Заканчиваю сказку, где будут действовать амазонки. Потом предложу ее для экранизации и настою на том, чтобы главная женская роль досталась тебе.

- Спасибо, - рассмеялась Юлия. – Тогда стану ждать и тебя и твое новое творение.

Закончив разговор с Ю
лией, Максим всерьез задумался. Слишком много людей видело, как они с Ягайло заходили в дом Политика. Однако старик уверяет, что боятся нечего. Дай-то Бог!.. Но что если он ошибается, как тогда Максиму

разговаривать с полицией? Как объяснять свой приход туда?

«А что объяснять? Он хотел поработать со мной, как с творческой личностью, предлагал условия сотрудничества. А так его дел я не знаю. Ничего не видел и не слышал.

Рукопись у меня. Каким образом старик успел ее захватить?!..»

Вспоминая о тех минутах, Максим снова был готов ужасаться и… хохотать. Совсем не жаль этих людей. Но каков старик! Нет, если он предупредил, что можно быть спокойным, ему нельзя не верить.

В сознании Максима вдруг промелькнул Заброшенный Город из второй сказки и убийца с чудесным голосом. Он тоже с кем-то заключил договор… Это намек для самого Максима?..

Но тут зазвонил телефон, приятный женский голос спросил:

- Максим Иванович Пантелеев?

- Да.

- Меня зовут Аида Шульц. Работаю на Мосфильме. Вы в курсе того, что по вашей сказке «Странствия Колобка» уже готов сценарий?

- Прекрасно. Жду договор.

- Ситуация несколько изменилась. Мы будем снимать этот фильм в содружестве с американскими партнерами.

- Очень хорошо, - сказал пораженный Максим. – Кстати, у меня есть еще одна сказка. Интереснее первой…

- Так давайте ее нам, давайте!

Теперь Максим до некоторой степени был даже благодарен Политику. Без него он бы не решился просить вторую сказку.

Но надо хотя бы дочитать ее до конца. На чем он остановился?

2

«…Очнулся Владимир в какой-то хижине, руки и ноги были связаны. Он попытался высвободиться, призывал развязать его. В хижину вошла спортивного вида девушка с огненно-рыжими волосами и лицом удивительной красоты: зеленые глаза, небольшой рот, тонкий прямой нос, сверкающие ряды белых зубов. Владимир решил, что с таким ангелом он обязательно договориться, вежливо поздоровался. Однако в ответ услышал:

- Очнулся, проклятый шпион?

- Шпион? – удивился Владимир.

- Выходит, просто так заявился в наши края? Ради забавы?

- Подождите, пождите, - начал было царевич, однако амазонка резко оборвала:

- И чего вам – мужикам неймется? Так и лезете сюда!

В хижине появилась еще одна девушка, которая что-то прошептала рыжеволосой. Та выслушала, нахмурилась, кивком приказала ей удалиться. И снова посмотрела на Владимира:

- Твой конь отказывается нам повиноваться.

- Он повинуется только мне. И как хозяину, и как другу.

- Но если он и дальше будет продолжать себя также вести, нам придется его убить… Как сразу дернулся. Дорожишь им!

- В чем я перед вами виноват? – в сердцах крикнул Владимир.

- Хотя бы в том, что родился мужчиной. Мужчина - это ошибка природы. Злое, себялюбивое существо, стремящееся повелевать всем и вся. Уже не животное, но еще не человек… Я тебя быстро приведу в нужное состояние покорности. Знаешь, что для начала сделаю? Подвешу вниз головой и буду поджаривать пятки.

Чем больше злобы она из себя изливала, тем все более совершенней казалась ее красота. «Как злобному зверю удалось отыскать себе такую ангельскую оболочку?» Впрочем, сейчас надо думать о другом: как спастись самому и помочь Бурану?

- Я посол, - сказал царевич. – С нами так не обращаются.

Однако и этот аргумент не возымел никакого действия.

- Не знаю, кто и зачем тебя прислал, - ухмыльнулась рыжеволосая.

- Для того, чтобы установить между нашими странами дипломатические отношения.

- В таком случае нужно было отправить к нам женщину.

- Да, но дорога сюда слишком опасная. И мы не знали, что мужчины вызывают у вас такое неприятие.

- Не боготворить же их! Я вообще не понимаю, зачем нам с кем-то устанавливать какие-то отношения? Так и скажу Синеглазке.

В этот момент еще одна девушка вошла в хижину. Владимир тихонько ахнул: она была похожа на рыжеволосую как две капли воды. Только волосы у нее иные – цвета спелой пшеницы. Девушка с любопытством и… болью посмотрела на Владимира.

- Вот сестра, - заявила рыжеволосая. – Хочу подвесить его вниз головой и начать поджаривать пятки.

- Зачем, Златовласка?

- Утверждает, будто его прислало какое-то Хреново государство дипломатию с нами выстраивать. Только я ни капельки не верю.

- А вдруг не врет?

- Легковерная ты, Любава. Зачем к нам лезут разные авантюристы? Во-первых, они охотятся за нашими прекрасными женщинами, чтобы потом отправить их в кухонное рабство. Во-вторых, им нужны молодильные яблоки и живая вода. Так что он пришел либо за одним, либо за другим. Вот и выясним: зачем?

- Мне почему-то его жалко, - вздохнула Любава. – Симпатичный до ужаса…

- Да, ничего, - согласилась Златовласка. - Может сделать ему операцию по перемене пола?

- Ой, не надо! – застонал Владимир.

- Дурень, радуйся, если уговорю Совет пойти на это. Жив останешься. Из ошибки природы превратишься в ее лучшее творение.

- Разреши, сестра, задать ему вопрос? – молвила Любава. – Стихи сочиняешь?

- Стихи? – удивился Владимир. – Вообще я поэт.

- Здорово! – обрадовалась Любава, а Златовласка нахмурилась:

- Чего задумала, сестренка?

- Помнишь, что должно случиться через два дня?

- Еще бы! День рождения Синеглазки.

- Пусть он сочинит ей поздравление в стихах. Еще лучше – сонет.

- Глупости!

- Почему? Не ты, не я не обладаем поэтическим даром.

- Мысль неплохая, - подумав, согласилась Златовласка. И пленнику. – Сможешь?

- Постараюсь.

- Не «постараюсь», а «смогу». От этого зависит твоя дальнейшая судьба.

Последнее замечание осложняло дело. Владимир-то считал себя поэтом, а что думали другие?.. Но тут его освободили от веревок, принесли перо и чернильницу.

- Дерзай! – бросила Златовласка. – И помни: мы рядом.

- Муза слишком ревнива, возразил царевич. – Она требует полного одиночества.

- Плевала я на желания твоей музы.

- Раз он так говорит, давай подождем его снаружи, - попросила Любава. Златовласка поворчала, но согласилась.

Оставшись один, Владимир залихватски написал несколько строк. Но поскольку от уровня творчества зависела его судьба, решил критически прочитать написанное. Ой-ой-ой! За подобный «шедевр» ему не только пятки поджарят, а живьем на костре сожгут.

Надо попробовать еще раз… Совсем плохо.

Время летело так стремительно, словно кто-то его специально подгонял. Глобальные мысли так и не рождались, вместо них получалось что-то маленькое и невзрачное. Доходя до бумаги, оно еще более серело, превращаясь в такого уродца, что невольно хотелось плеваться.

Это его конец!..»

Пантелеев изумленно впился глазами в строчки. Он узнал свою историю. Тот, кто реально написал сказку, точно издевался над бездарностью Максима.

Даже читать расхотелось! Но… некая Аида Шульц уже позвонила, а Юлия ждет роли.

Остается вздохнуть и продолжить… Кстати, как герой вышел из положения?

«…И тут он вспомнил о неизвестном английском поэте, сонеты которого ему недавно прислали. Он запомнил там одно посвящение. Попробовал воспроизвести его. Вот то, что нужно!

И он быстро написал на листке:

«Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.
С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.
Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.
И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали».

(В.Шекспир, сонет 130 – прим авт.)

Владимир окликнул сестер. Те тут же явились и стали его первыми слушателями. Требовался вердикт. Незадачливый «поэт» попросил его не судить строго.

Девушки некоторое время молчали. Потом в один голос заявили:

- Шедеврально!

- Только у Синеглазки не черные волосы, а русые, - спохватилась Златовласка.

- Давайте поменяем одно слово, - предложила Любава. – И русой проволокой вьется прядь.

- Русой проволоки не бывают, - заявила сестра. – Пусть поэт подумает над этой строчкой.

«Хорошо сказано, - выругался про себя Владимир. – Именно эта строчка может все испортить».

- Подобные откровения поэту приходят только раз, - заявил он. – Следующих придется ждать очень долго.

- Придется подождать, - пожала плечами Златовласка.

- Что если не успеем?..

- Сестра, - вмешалась Любава. – Какие точно у Синеглазки волосы?

- Русые.

- Не русые, а темно-русые. В нашем деле один тон значения не сыграет.

- Пожалуй, - согласилась Златовласка. – Поэта пока освободим, но будет он под постоянным нашим присмотром.

Любава вышла из хижины последней. Она успела шепнуть пленнику:

- Сделала для тебя все, что смогла.

Это были два дня кошмара. Умеющий выбираться из любых передряг, Владимир почувствовал: здесь это не удастся. Столько охраны вокруг! Если он и мог выйти из хижины то лишь в присутствии конвоира, которая провожала его даже по нужде. Одна неуклюжее движение – и на царевича был наставлен арбалет. О чем-то беседовать с ней было бессмысленно и опасно. Поэтому он предпочитал молчать.

Хорошо, что за эти два дня он не видел злобной красавицы с рыжими волосами. Насколько же сестры разнятся между собой внутренне. Любава ему сильно нравилась. Повстречай он ее не в царстве Амазонок, а любом другом месте, наверняка бы посватался.

Однако было за эти два дня и счастливое событие – встреча с Бураном. Как они оба радовались, хотя их разделяла перегородка. Владимир говорил ему ласковые слова, а Буран фыркал и фыркал…

Но вот сестры возвратились со дня рождения Синеглазки. Впервые Владимир услышал от рыжеволосой ведьмы скупую похвалу в свой адрес. Вечером того же дня случилось неожиданное.

Златовласка пришла к нему в хижину и напрямик спросила:

- Хочешь выйти отсюда?

- У вас хорошо, но дома лучше, - дипломатично ответил Владимир.

- Выполнишь одну мою просьбу, помогу. И даже провожу до границы царства.

- Что я должен сделать?

- На мечах сражаешься?

- У себя был одним из лучших.

- Не трепись, почем зря. Покажешь мне свое искусство.

- Покажу. Только зачем?

- Через три дня у нас состязание. Мы переоденем тебя женщиной, выйдешь против Синеглазки и победишь ее.

- И она согласится со мной сразиться?

- Уже пустили слух, что к нам из одной восточной страны приезжает боец, равной которой нет в мире. Синеглазка заинтересовалась.

- Зачем это надо тебе? – повторил Владимир.

- Раз прошу, значит надо, - отрезала Златовласка.

Однако царевич почувствовал, что в его руках появляется козырь. Поэтому не спешил с ответом.

- Право не знаю…

- Я не просто помогу тебе уйти, - продолжала соблазнять его рыжеволосая ведьма. – Но еще дам на дорогу молодильных яблок и живой воды.

Стараясь не выдать волнения, Владимир лениво произнес:

- А зачем они мне?

- Как зачем?! Именно благодаря этим яблокам мы живем гораздо дольше обычных людей. Сорокалетняя женщина у нас выглядит на двадцать.

- Мне бы малость подумать.

- Соглашайся или… извини, в живых тебя не оставлю.

Златовласка произнесла это столь решительно, что сомнений в правоте ее слов не оставалось. Владимир горько вздохнул:

- Согласен.

- Отлично. Сегодня отдыхай, а завтра покажешь, на что ты способен.

Она ушла, оставив Владимира одного. Что-то нехорошее задумала ведьма…

3

Царевич долго не мог уснуть, все ворочался на своем твердом, узком топчане. Когда же веки его наконец сомкнулись, над ухом раздался тревожный голос.

- Проснись, Володя!

Это была Любава, которая тут же приложила палец к губам:

- Молчи и слушай! Вздумаешь, что спросить, сделай это тихо-тихо. Не дай Бог, услышит сестра.

Итак, она просила тебя, переодевшись женщиной, сразиться с Синеглазкой?

Владимир кивнул, Любава продолжила:

- Для тебя это смерти подобно.

- Я неплохо сражаюсь.

- Какая разница, как ты сражаешься. Во-первых, перед Синеглазкой не устоишь и нескольких секунд. Только главное не в этом.

- А в чем? – шепнул юноша.

- Отвечу, если прежде ответишь мне. Смог бы ты полюбить Любаву?

- Смог бы! – честно признался Владимир. – Да я уже влюблен в тебя. Сколько видел девушек в нашем мире, но подобной красоты не встречал.

- Не знаю, каков он ваш мир? – задумчиво произнесла Любава. – Наш – суров сверх меры. Живем в землянках или в таких вот маленьких хижинах. Утром – тренировки, потом лекции, где нам объясняют, что все народы против нас, потому что только мы вознесли женщину на должный пьедестал. И снова тренировки – по конкретному ведению боя: нас учат, как безжалостнее убивать врагов, чтобы в сердца остальных вселился ужас.

Мы едим яблоки, которые помогают нам стать моложе, красивее. Только для кого нам блистать красотой? Вот мы и говорим друг другу бессмысленные комплименты. Женщина-воин, лишенная любви и ласки, уже не женщина.

- Я давно хотел спросить…

- Тсс! Еще тише.

- …Как вы размножаетесь?

- Раньше мы совершали набеги на селения, отлавливали красивых самцов, затем убивали их за ненадобностью. Потом добывать самцов становилось тяжелее: против нас ополчились целые государства. В боях мы теряли лучших дочерей. А какой трагедией

было рождение мальчика! Приходилось сбрасывать его в пропасть…

Владимир вздрогнул: «Так поступают те, у кого на первом месте материнский инстинкт?!»

- …Еще мать Синеглазки дружила с обществом Белых Магов, уверяющих, что только они обладают таинственными знаниями Древности. Она умоляла их помочь в сложившейся ситуации. И те пошли навстречу: подарили аппарат, вырабатывающий мужскую сперму. Теперь самцы для воспроизводства нам больше не требовались и производить мы стали исключительно девочек.

Потом мы получили от Магов еще один усовершенствованный подарок: амазонка больше не беременеет. У нас есть центры, где в специальных капсулах производят на свет малышек. В детали производства я не вникала, но все они рождаются красивенькими, здоровенькими и послушненькими.

- Чудеса! – разинул рот царевич. – Только зачем это нужно?

- Синеглазка говорит, что беременность женщины притупляет в ней ощущение воина…

Вот из этого мира я и хочу сбежать. Бежим вместе? Я приведу двух рысаков, одним из которых будет твой Буран. Если все сделаем правильно, то уже через несколько часов окажемся на границе. Главное добраться до моста. Сестры его переходят только при исключительных обстоятельствах.

Ты не можешь не принять мое предложение. Знаешь, почему тебя хотят переодеть женщиной и выставить на бой с Синеглазкой? Если выясниться, что царица сражалась с мужчиной – с низшим существом, ее ждет позор, от какого не отмоешься.

- А зачем это твоей сестре?

- Есть группа женщин, которые хотят убрать Синеглазку и посадить на трон ее конкурентку. Златовласка среди них.

Владимир не представлял, насколько можно верить Любаве? Но, она права, иного выхода у него нет. Однако оставалась еще одна проблема…

- Не могу я с тобой бежать сегодня. Я внук царя, Любава, дедушка очень болен. Ему необходимы молодильные яблоки.

- Хорошо, специально для тебя добуду несколько штук… Не волнуйся, этого хватит надолго.

- Еще хотел спросить тебя про живую воду. Говорят, она открывает человеку глаза на истину. Но если вы ее пьете, почему для вас она закрыта?

- Сначала истину надо *постичь*. Для того человеку и дана свобода воли.

- А живая вода?..

- Она только помогает тебе утвердить в жизни то, что ты *сам считаешь истинной*. Твой конкретный помощник в делах, не более.

- То есть она может попасть и к тиранам, преступникам и тогда ее действие для людей губительно?

- Вот ты и ответил… Ладно, будет тебе живая вода. Надеюсь, ты ее используешь для благого.

Завтра делай все, что потребует Златовласка. Вечером не смыкай глаз…

И Любава бесшумно удалилась.

4

Владимир не подвел. Он показал свое мастерство бойца, и безропотно позволил переодевать себя в

женскую одежду. День сменил вечер, за ним пожаловала ночь. Ему оставалось ждать…

Время давно отстучало положенные сроки, а от Любавы – ни слуху, ни духу. Вновь возникли подозрения, что его провели, как мальчишку. «Да я и есть мальчишка!»

Когда надежда умерла окончательно, в проеме хижины возникла Любава:

- Извини, задержалась. Ждала, когда подействует снотворное, которое я подсыпала в бокал сестры и ее сподвижниц. Едем!

- А яблоки?

- Тебе нужны они или я?

- Лично мне – ты. А вот деду не помешало бы сбросить с десяток или более годков.

- Все у меня, - улыбнулась Любава. – В путь!

Ночь окружала их удивительно-спокойной тишиной, однако Любава несколько раз придерживала своего рысака, прислушивалась, затем снова задавала такой темп, что
Владимир еле поспевал за ней.

Внезапно девушка остановилась, огляделась:

- Все слишком гладко. И это мне не нравится.

Владимир не стал ничего уточнять. Она знает лучше.

- Видишь, где заканчивается лес? Там – пропасть и мост через нее.

И вновь сумасшедшая гонка в темноте. Спасение рядом! Однако у самой опушки леса их… поджидал женский отряд во главе с Златовлаской.

- Хотела меня провести, сестра? Только я хитрее. Я сразу почувствовала неладное, поэтому никто не пил твоего вина. Пропасть рядом. Если мы вас сейчас туда

сбросим, никто и никогда не обнаружит трупы двух сумасшедших влюбленных.

Владимир схватился за рукоять меча, готовый до конца стоять за свою возлюбленную. Златовласка лишь рассмеялась:

- Не смеши. Может, у себя в царстве ты и впрямь лучший боец. Но здесь - никто. Любая из нас не оставит от тебя мокрого места.

- Стой, Владимир! – сказала Любава. – Дай мне поговорить с сестрой с глазу на глаз.

- Я не веду бесед с предателями.

- Сделай для меня исключение. Мы родились еще в то время, когда нас вынашивала одна мать.

- Хорошо, - после некоторых раздумий согласилась Златовласка. – Потолкуем. Девочки, а вы пока следите за беглецом.

Сестры отъехали на некоторое расстояние. Златовласка ехидно поинтересовалась:

- Надеешься на снисхождение?

- Почему ты такая жестокая?

- А какой мне быть по отношению к предателю? Пыталась помочь бежать чужаку, который потом раструбит о нас на всех перекрестках.

- Он ничего не расскажет.

- Откуда ты знаешь?

- Мы возьмем с него слово.

- Веришь слову мужчины?

- Я ручаюсь за него!

- О, как ты влюбилась! Недаром Синеглазка предостерегает от этого страшного чувства.

- Отпусти нас. Обещаю, что и я никогда никому не расскажу о твоем участии в заговоре против царицы.

- Рассказам никто не верит. Нужны доказательства. У тебя они есть?

- А нужны ли они? Не выступай против царицы, сестра. Тебя и единомышленниц раздавят. Тебе не тягаться с Синеглазкой. И зачем вам ненужные распри? У вас одни цели, одни идеалы. Пусть просветлит твой ум живая вода…

А меня отпусти. Отпусти в тот мир, где я хочу быть счастливой, ибо иду в него с человеком, которого люблю.

- Ты всегда говорила, что более всего любишь меня, - голос Златовласки вдруг задрожал. – Выходит, его сильнее?

- Да, - призналась Любава. – То – другая любовь.

- Хорошо, - после некоторого размышления ответила Златовласка. – Давай к остальным.

Владимир по-прежнему находился в окружении девиц с нацеленными на него копьями. Когда сестры вернулись, он понял: их с Любавой судьба решилась. Но как?

- Владимир, - сказала Златовласка. – Клянешься сохранить в тайне все, что видел и слышал здесь?

- Клянусь! – ответил царевич.

- Тогда я отпускаю тебя со своею сестрой. Но коль нарушишь клятву, или обидишь Любаву, тебе не жить! Одна из наших сестер все равно разыщет тебя и убьет. От амазонок спасения нет!

Златовласка обнялась с сестрой, кивнула девушкам, и они унеслись прочь.

Владимир и Любава стояли перед висячим мостом. Предстояла трудная дорога домой.

Они миновали Заброшенный Город, который уже перестал быть логовом смерти, но еще не стал символом жизни. Дальше путь лежал по пыльным дорогам зоны Золотых Степей. До Руса Городища - рукой подать.

И тут им наперерез выскочил умолявший о помощи худой человек в лохмотьях. Узнав Владимира, закричал:

- Братец, это ты?

- Василий?! Что случилось?

- Сбежал от местных бандитов… Ты-то как?!

- Возвращаюсь к деду. Невеста моя – Любава.

- Значит, достал эти яблоки?

- Достал.

- Каким образом?

- Потом расскажу. Сейчас надо подумать о твоей безопасности. И о внешнем виде… Коня тоже увели?

- Увели. Разреши, сяду позади тебя?

- Прыгай, - крикнул Владимир.

Если бы он в эту минуту посмотрел на Любаву, то заметил бы в ее глазах огонек недоверия к Василию. Однако вслух девушка не проронила ни слова.

Они проехали еще чуть-чуть, и тут… из-за деревьев выскочил разбойничий отряд – человек пятнадцать. В тот же миг за спиной Владимира послышался душераздирающий крик…

- Василий вытащил нож и уже собирался ударить тебя в шею, - успела шепнуть Любава. – Пришлось его мечом…

Тем временем бандиты взяли путешественников в кольцо. Один крикнул:

- Гога, они в ловушке. Похоже в наших руках не только царский внучок, но и бесценные яблоки! Теперь денежки потекут к нам рекой.

Гога появился последним. Он еле держался в седле, однако самоуверенным выглядел до крайности. Но, увидев Любаву, забыл про все сокровища на свете…

- Какая дэвушка! – он несколько раз прищелкнул язычком. - Это нэш главный приз!

Он протянул к ней свою большую волосатую руку и… Все произошло стремительно. Никто не успел ничего понять, даже Владимир, готовый сражаться с ним насмерть. Меч в руках амазонки сверкнул со скоростью молнии! Гога вылетел из седла и упал у ног Любавы. Однако вожделенный взгляд его уже мертвых глаз все еще был устремлен на свою прекрасную убийцу.

Бандиты остолбенели, потом бросились на путников. Владимир отбивал все атаки, но еще более поражала Любава, рубившая врагов, как капусту.

Они бы выстояли, но к бандитам из леса спешило подкрепление. Силы были не равны. И тут… оглушительный хлопок. Затем еще один и еще. Бандиты падали как подкошенные. Они не знали, кто это, за какие грехи их поражает насмерть, но с криками ужаса поспешили скрыться.

Владимир увидел Охотника, который подъехал к нему и сказал:

- Я предупреждал, что наша встреча окажется не последней.

Царевич представил свою невесту.

- Похоже, ты нашел, что хотел, - улыбнулся Охотник.

- Да. А как дела в Рус Городище?

- Казино закрыли. Пусть будет меньше доходов, зато не появится очередной Черный Гога.

Любаву заинтересовало новое оружие. Даже сейчас, покинув сестер, она думала о них, попросила достать для них партию ружей. Охотник грустно ответил:

- Я уже говорил Владимиру, что скоро от этих вещиц не будет миру спасения.

Потом по его настоятельной просьбе Владимир с невестой отдохнули немного в Рус Городище и двинулись дальше.

5

Первое, о чем они узнали, прибыв домой: Несменяемый умер, и после долгих дебатов, в руководстве страны, как ни странно, возобладали разумные силы, предложившие избрать царем Владимира. Он спросил у Любавы:

- Что мне делать?

- Умойся живой водой.

И сразу у Владимира на многое открылись глаза. Он не просто стал царем, а настоящим хозяином своей земли!

Для процветания государства нужны были два главных условия. И он их выполнил. Изгнал всех мудрецов Ага Сера, успевших заразить народ болезнью процента и уже опутавших с помощью своей шакальей хитрости верховную власть. (Кстати, сам Ага Сер удрал еще до возвращения Владимира). И второе: помня историю Рус Городища, Владимир стремился осчастливить не только приближенную знать, но и весь народ в целом.

Вот потому и любили его.

Долго они царствовали с Любавой, а когда чувствовали, что наступает старость, съедали по яблочку. И жизнь шла по кругу.

Но все равно наступило время сойти со сцены. Как они жили в полной гармонии друг с другом, так и умерли в один день…»

Глава девятая

1

После тех страшных событий прошел год. Возможно, это время Максим назвал бы лучшим временем в своей жизни. Его второе произведение «Яблоки тщеславия» было признано лучшей сказкой года в России. Готовилась ее совместная российско-американская экранизация. На роль Несменяемого был приглашен сам Джек Николсон, на роль Златовласки - Эль Фаннинг, а на роль Любавы (и тут настоял Максим, заявивший, что сказка писалась для нее) – Юлия Ларичева-Пантелеева. Да, да, ровно через три месяца после своего знакомства молодые люди поженились.

В убийстве Политика обвинили членов одной запрещенной в России террористической организации. Ее члены внедрились в систему охраны, а после расправились с самим шефом и с несколькими его подчиненными. Кстати, когда их собирались брать, они покончили с собой.

Так, по крайней мере, звучала официальная версия следствия. Максима она устраивала, и он продолжал предаваться семейному счастью. Лишь иногда он вспоминал о Богодее, Ягайло – этих странных персонажах, словно рожденных потусторонним миром.

Пока они снова не появлялись, значит, забыли его?.. И Максим начал их потихоньку забывать. Да и как иначе, если тебя окружают три кита жизни – деньги, слава и молодая жена?

Но наступило время и период семейного счастья начал понемногу сдавать позиции. И чем дальше, тем сильнее разрасталась трещина между возлюбленными.

…Сегодня у Максима была деловая встреча с Аидой Шульц. Как всегда он опоздал, но она не обиделась, поскольку привыкла к отсутствию у Максима пунктуальности.

- Извини, - небрежно буркнул Максим. – Ты уже что-то заказала?

Она кивнула и с укором посмотрела на его небритое, несколько одутловатое лицо, на круги под глазами. «Он опять пил! Часто в последнее время он стал прикладываться к рюмке! Раньше за ним подобного не замечалось».

Аида догадывалась: у него что-то стряслось. Но как влезть ему в душу?.. А ведь это для Аиды Шульц крайне важно. С некоторых пор она – его менеджер. И любой секрет Максима – важный козырь и в сегодняшней и в будущей их совместной работе.

Она умела входить в доверие. Возможно, к этому располагала и ее приятная внешность, и ее природная (по отцу) немецкая аккуратность. Мать ее была русской, но страстная любительница Верди. Именно в честь героини оперы «Аида» она и дала своей дочери такое необычное имя.

- Все идет неплохо, - сказала Аида. – Удивительным русским писателем всерьез заинтересовались в Голливуде. Сама Джоди Фостер дала интервью, где сказала, что с удовольствием бы сыграла в фильме по твоей новой сказке. А вот некоторые российские звезды возмущаются, что не они, не их любимые чада у тебя не задействованы.

- Так ведь это же хорошо.

- Иногда хорошо. Иногда для дела - плохо. Но эти вопросы мы утрясем. А ты думай о другом: когда я наконец получу новую вещь?

- Думаю, - вздохнул Максим. – Только шедевры так просто не рождаются.

- Не обязательно шедевр. Напиши хоть что-нибудь. Публика настолько привыкает к определенному писателю, режиссеру, что любая навороченная ими глупость имеет сакральный смысл. Не веришь? Вспомни историю Клода Лелюша. Да, он создал свой шедевр – «Мужчину и женщину». Но все, что снимал потом, являлось жалкой пародией на него. Однако многие до сих пор убеждены, что даже этот отстой пока не понят. Или психоз с «Гарри Поттером». Сначала это было весьма любопытно, а потом… Армия сереньких книг затуманила сознание людей. Поэтому я – твой менеджер, должна знать: что у тебя в загашнике?

- Ничего.

- Это не ответ.

- Пустая голова.

- Наполни ее!

- Возможно, я больше не буду писать.

- Не мели чушь. Никто в твоем положении не останавливается.

- Я – счастливое исключение. Уйду в монастырь.

- С разгульной жизнью, что ты ведешь, тебе только туда!

- Бывают периоды, когда у человека творческий кризис.

- Забудь эти слова раз и навсегда. Тебя взяли в раскрутку. Максим Пантелеев себе не принадлежит.

- Как ужасно.

- Ты сам выбрал свой путь. Подумай о других, не менее, а, может, более талантливых людях. Они сосут лапу и завидуют счастливчику Максиму, который уже на «потоке».

- И классики тоже были на потоке? Лермонтов, Тургенев…

- Подожди! – перебила Аида. – Лермонтов в основном писал «в стол», сочинительство для него было хобби. Его и узнали лишь через некоторое время после смерти. А Тургенев… у тебя есть такое же колоссальное состояние, как у него?.. Он мог долгие годы дорабатывать одну и ту же вещь: забава богача! Ты, увы, не имеешь тургеневских имений… Кстати, при этом он все равно писал.

- Все верно, - вздохнул Максим.

- Так что все-таки у тебя приключилась?

- Заметно?

- Еще бы. А раз заметила я, то пытливые журналисты обязательно докопаются до истины. Предполагаю: раздор с Юлией?

- Да, небольшой…

На самом деле небольшим его уже не назовешь. Максим и сам не смог бы ответить: когда все это началось? Наверное, когда романтика секса уступила место романтике духовных отношений.

Юлия постоянно пыталась вывести Максима в свет: вернисажи, выставки, писательские вечера, театральные и кинопремьеры. Иначе она просто жить не могла. Максиму по большому счету на все это было наплевать. Если некоторое время назад он увлекался литературой, в основном – сказками, то сейчас и Гауфа, и братьев Гримм, а особенно современников слышать не мог. Он опять зачастил в бар «Мельбурн», напивался и с нескрываемой злобой думал о своей уродливой судьбе.

«Кто я? – задавался он вопросом. – Импотент, только в другом смысле. Мне не дано участвовать в творческом акте, рождать на свет славных «детишек», коих иные плодят десятками и даже сотнями. Если

когда-нибудь раскроется моя афера… Полный конец, позор! Меня засмеют и затравят. И я не смогу, как царевич Владимир спрятаться за имя неизвестного для амазонок Шекспира. Сейчас есть Интернет, все знают все.

А если не раскроется? Тоже не легче. Кажется, я не в силах написать что-то дельное».

В один из таких вечеров его нашла в баре Юлия. Она недовольно поморщилась:

- Снова тут? И опять пьян?

- Я здесь, томимый ожиданиями появления музы, - пошутил Максим.

- Она не появится, - со всей серьезностью ответила Юлия. – Музы не посещают того, кто предательски бежит с поля битвы.

- Предательски бегу?

Юлия села напротив него:

- Я хорошо помню, каким ты был, когда мы познакомились. Ты рассказывал мне о творчестве мастеров пера, наизусть цитировал их. Ты жил литературой, поэтому и писал. В сегодня?.. Чем ты живешь сегодня?

- Тобой.

- Неправда. У меня такое ощущение, что с каждым днем ты отдаляешься. Я, кажется, поняла, в чем дело. Творческий кризис. За все время, как мы стали жить вместе, ты не написал ни строчки.

- Допустим, - угрюмо произнес Максим.

- Милый, это бывает. И у меня случаются подобные неудачи. Провальный монолог, бездарно сыгранная сцена… Это тяжело. Так тяжело, что иногда жить не хочется. Но надо взять себя в руки. Начать с чистого листа. Забыть о прошлых победах, о том, что тобой когда-то создан образ, от которого зрители

неистовствовали: рыдали, хохотали, влюблялись, проклинали. То ушло! Но остались ты и Великое Творчество!

Ее слова должны были ободрить Максима, но в реальности вызвали у него новую волну раздражения. Она так говорит, потому что *может творить*.
А кто он? Вор! Даже если он ничего не украл, а ему подарили эти сказки, - все равно *вор*!

Ему показалось, будто над столом закружил рой крохотных прозрачных существ, очевидно прилетевших к нему из параллельного измерения. Их тоненькие голоса язвительно зазвенели:

«Итак, тебе выносим приговор:
Нет, парень, ты не просто вор.
Твоя бездарность хлещет через край,
Твой стих напоминает песий лай,
И диалоги вовсе не умны,
Сюжеты же наивны и смешны.
Придется тебе снова ждать презент,
Отрыжка общества, в искусстве – импотент.
Ты обречен на бегство от себя.
И сделать ничего уже нельзя…»

Максим не хотел их слушать, но все равно *слушал*. Не собирался им отвечать, но, против своей воли, мысленно закричал:

- Прочь отсюда! Я еще покажу, на что способен!

Однако злые существа продолжали смеяться и кружить над ним. Юлия, посмотрев Максиму в глаза, тревожно спросила:

- Что с тобой?.. Ты будто общаешься с кем-то еще?

- Да?.. – протянул Максим. – И вдруг заговорщически спросил. – Ты их не видишь?

- Кого?

- Крохотных деспотичных созданий, которые летают вокруг и дразнятся?

Юлия поднялась и резко промолвила:

- У тебя глюки на почве алкоголя. Я ухожу, а ты… не смей меня преследовать.

Возможно, она ждала, что он помчится вслед, извиниться. Однако Максим не тронулся с места. Сейчас он ненавидел жену больше всего.

Так ненавидит обласканного талантом тот, кто обойден им!

С тех пор прошло уже несколько недель. Максиму казалось, что он и Юлия оказались на разных берегах реки; течение воды убыстряется, она расширяется, берега становятся дальше и дальше.

Подсознательно он понимал, чего хочет жена. Он должен стать прежним Максимом Пантелеевым, написать еще одну блестящую сказку. Даже не для нее, не для семейного бюджета, а для самого себя.

Но он не может! «Отрыжка общества, в искусстве – импотент».

…Он взял себя в руки, отделался от неприятных воспоминаний и вновь переключился на разговор с Аидой, продолжавшей убеждать его, как важно, чтобы в ее руках оказалось новое «блестящее творение». Максим спросил:

- А не нанять ли «негра»? По слухам у одной известной тебе писучей старушенции их - больше двадцати. И не только у нее. Что делать! В период творческого кризиса приходится прибегать и к такому.

- Что ты! – замахала руками Аида. – Сравнил себя и этих графоманов. Все знают, что они бездари, ни на что особо не претендуют. А так как Пантелеев не напишет никто.

- Но сам он чувствует, что не форме. И на сегодняшний день создаст такую…

- Не произноси слова, о котором пожалеешь. Не разочаровывай не своего менеджера, не поклонников.

В это время Аиде позвонили. Она выслушала сообщение и сказала:

- Да, он согласен. Через месяц будет новая сказка.

- Но я не давал никакого согласия, - попробовал вставить Максим, однако Аида жестом оборвала его.

Закончив разговор, она написала на бумаге какие-то цифры:

- Вот сумма. Сегодня же получишь аванс. Срок месяц, ты слышал. Но не вздумай нанимать «негра». Это сразу будет известно. Ты и только ты! Такого условие игры.

И опять перед Максимом замелькали, запрыгали знакомые прозрачные создания, в которые раз напоминавшие об удивительной бездарности автора. А за ними - как будто… Ягайло? Или показалось, не он?

- …Представь, как обрадуется Юлия, - не прекращала тараторить Аида. – Наконец-то муженек занялся делом. Ага, вот и договор пришел. Я его уже знаю. Смело подписывай!

Голова у Максима кружилась. Соблазн велик. И сумма что надо, и с Юлией он обязательно помириться. Только одно условие: *он должен написать*!

Хор писклявых существ становится нестерпимым. Максим решил, что утрет нос им всем. Обязан утереть!Напишет такую сказку, что Андерсен в гробу перевернется!

- Я согласен, - заявил он Аиде.

2

Юлия была несказанно рада решению Максима. Она посчитала, что в его настроении произошел долгожданный перелом. В нем не будет больше уныния, отрешенности, непонятной ненависти ко всему миру. Они отправились в лучший ресторан, где Максим веселился по полной, как человек, сбросивший с плеч целую гору проблем. И снова, как в первые дни их бурного романа, он вспоминал своих предшественников – великих сказочников прошлого. Цитировал их, рассказывал о сущности и характере их главных героев. Он готовился покорить Эверест!

Потом была ночь, бурная и невозможная, когда Максим окончательно понял, насколько дорога ему любимая женщина.

Но вот наступило пробуждение. Юлия должна была на некоторое время уехать на съемки, а Максим пообещал, что тот час сядет за работу.

Он работал исступленно! Придумывал необычные сюжетные повороты, характеры и мотивы поведения персонажей, набросал несколько первых сцен и… поразился своей бездарности. То, что он придумал, было обычным графоманством, бредом непрофессионала, которого не пустили бы в «братскую могилу» (так литераторы называют коллективный сборник рассказов, стихов и пр. – прим. авт.) самого слабого любительского сообщества.

«Ничего, - сказал он себе. – Я попробую снова».

Он начал изучать классические сказки: в чем их главная притягательность? Что поднимает их авторов на недостигаемый пьедестал? И когда Максиму показалось, что он что-то постиг, он перешел к своему творению. Он словно поднялся к облакам, взирал оттуда

на грешную землю, забывал о мелком, упиваясь вечными идеями.

Когда он поставил точку, то некоторое время боялся подходить к написанному. Он сказал: «Либо я создал шедевр, либо то, что не лезет ни в какие ворота».

Он отправил материал Аиде и ждал…

Вскоре позвонила его менеджер. Голос был недовольный и мрачный:

- Что за хрень ты прислал?

- Тебе не понравилось?

- Он еще спрашивает. Я, что всю жизнь была с сочинительством на «вы», и то бы лучше сварганила. Да, приятель, ты меня разочаровал. Кризис у тебя сильный. Такую вещь я не могу показать. Придется возвращать аванс.

- Я говорил, ты не поверила
, - удрученно произнес Максим.

- Талант может написать неудачную вещь. Но такого падения быть не может. У меня возникли сомнения насчет тех двух сказок… Это действительно ты?..

- А кто же?! – с бьющимся сердцем воскликнул Максим.

- Ты мне расскажи.

Максим понял, что допустил ошибку и, стараясь придать своему голосу как можно больше спокойствия, произнес:

- Что за глупые сомнения?

- Поверим на первый раз…

- Лучше скажи: что делать?

- Написать гениальную вещь. Немного времени у тебя есть. Постараюсь договориться о некотором переносе сроков сдачи материала.

- Мне нужна помощь.

- Никакой помощи, - жестко ответила Аида. – Странно даже слышать такое от самого Максима Пантелеева.

Капкан захлопнулся. Максиму оставалось только гадать: каковы будут последствия?

Денег он вскоре лишиться. Человек нужен лишь до тех пор, пока он в силе. Когда его возможности иссякают, о нем забывают, как о старом хламе.

Многие вслед за Аидой поставят под сомнение его авторство тех двух сказок. Лингвисты сомнения подтвердят. Правда, другие претенденты назвать сказки своими вряд ли объявятся. Но тень сомнения разрастется до гигантских размеров, она покроет имя Пантелеева несмываемым позором.

Максим не хотел заглядывать дальше, однако мозг не слушался, рисуя новые кошмарные картины будущего.

Юлия от него уйдет, это яснее ясного. Скоро она получит мировую известность. Зачем ей жить с аморальным неудачником! И что ему остается? Вернуться в редакцию, быть на побегушках у Аллы Спиридоновны, выслушивать насмешки коллег: «Чего же ты больше не пишешь? Иссяк источник вдохновения…»?

…И снова Ягайло рядом, с усмешкой взирает на его мучения. Максим зажмурил глаза, затряс головой…

Нет, нет, сегодня старика не было. Хотя… *он все равно рядом*.

- Кто ты, Ягайло? Кто ты, Богодей? – в который раз крикнул Максим в окружающую пустоту.

Ответа не было. И не будет! Максиму оставалось самому сорвать маски с лиц своих старых «друзей».

Они призывают его в свои ряды, стать воином Света. Зачем им не слишком позитивный, бесталанный человек? И действительно ли они представляют Свет? Богодей много и красиво говорит, но ведь слова ничего не значат…

Они показали ему удивительный мир. А действительно ли он таков, каким его увидел Максим? Действительно ли так красив дворец? Так ли выглядят все эти люди?.. Не ложь ли это, с помощью которой Максима пытаются увлечь в мифическую, «более совершенную реальность»?

«А те существа со звериными мордами. Ягайло не удивился, что они преследовали меня. Потом перестали. Почему? Или я их просто не замечаю?! А они по-прежнему рядом? И не есть ли это реальные облики Ягайло и Богодея?»

Максим в панике забегал по комнате. И вдруг блеснула мысль, от которой он остановился, замер… Он понял, что *никогда не разгадает эту загадку*!

Решение пришло мгновенно. Сколько у него осталось дней до истечения контракта?.. Хватит! Тем более Аида обещает пролонгацию.

Он бросился к компьютеру, начал записывать все, что с ним произошло. От первых звуков оркестра в ночном дворе до дня сегодняшнего. Он описал и параллельное пространство и страшную смерть преступного Политика.

Чтобы все это сразу прочитали, он распечатал текст и написал на первой странице:

«Для моей любимой жены Юлии».

Потом громко произнес:

- Ягайло, мне нужна третья сказка.

В послании Юлии он успел лихорадочно дописать: «Чувствую их приближение. Они уже здесь. Снова и

снова задаю им вопрос: «Вы посланы Светом или тьмой?..»

3

Аида встретила Юлию прямо на вокзале. Та сразу спросила:

- Никаких новостей?

Менеджер развела руками, и они поехали на квартиру Максима. Аида рассказывала:

- Три дня я не могу отыскать его. У нас закончился срок договора, он должен был передать мне рукопись. И вдруг – ни слуху, ни духу.

- И я безрезультатно пытаюсь с ним связаться. Поэтому и со съемок отпросилась. Надо заявить в полицию.

- Это должна сделать ты как его жена.

- Господи, да что же случилось?! А до этого никаких событий не произошло?

- Он долго не хотел браться за работу. Прислал мне вариант сказки. Ужасный! Полная галиматья. Потом вдруг мне на карточку приходит большая сумма денег – он вернул свой аванс.

- Страшно боюсь открыть дверь квартиры, - заходя в подъезд, призналась Юлия. – Вдруг он там?..

Аида предложила Юлии, что войдет первая. Потом пригласила и хозяйку.

- Никого.

- Слава Всевышнему, - прошептала Юлия. И тут, точно спохватившись. – *Но его нет*. Он никогда не пропадал на столько времени. Звоним в полицию.

- Подожди, - сказала Аида. – Тут послание. Тебе…

По мере того, как Юлия читала, лицо ее вытягивалось, принимало непонимающее выражение. Она протянула записи Аиде.

- Это же личное? - нехотя произнесла менеджер.

- Ты прочти. Прочти!

Аида также начала изучение записей, а Юлия, тем временем, обнаружила еще один пакет. Вскрыв его, пробормотала:

- Знаешь что тут?.. Сказка.

- Сказка? – не отрываясь от рукописи, переспросила Аида. – А я что читаю?

- Ничего не понимаю. Или все в том послании – правда?

Аида тем временем проглатывала «признания» Максима. И только закончив последний абзац, ответила Юлии:

- Ты сама понимаешь, что это *не может быть правдой*? Какое параллельное измерение, какие гномы, эльфы и прочие бесы? Или он такой дурак, что открыто приписывает себе соучастие в убийстве крупного государственного чиновника? Все-таки у него это отличная вещь, только недоработанная. Он выполнил условие. Аванс по закону его. Я пришлю деньги тебе.

- Плевать на деньги. Где сам Максим?! Я звоню в полицию.

- Правильно, - согласилась Аида. – Если только он не ушел в загул. Мужики часто так поступают, когда жены в отъезде. Дело он сделал… думаю та хрень, что он прислал, была просто приколом. Кстати, дай посмотрю, что там у тебя?.. Действительно еще одна сказка. Но здесь и название оригинальное:

«Дар мудрости или Славянская Афина.

((Новое прочтение сказок «Елена Премудрая» и «Деревянный орел»).

Обязательно почитаем!

- Нет, нет! – решительно заявила Юлия. – Сердце чувствует: что-то здесь не так.

Она связалась с полицией. Там ей ответили, что следует приехать и подать заявление.

День сменил безрадостный вечер. О Максиме по-прежнему никаких известий. Уверенность, что все написанное им - правда, росла и росла в душе Юлии. И никакие доводы материалистки Аиды Шульц не могли убедить ее в обратном.

Чем больше она думала о совместной жизни с Максимом, тем яснее вырисовывались странности его поведения. Вспомнилось его поздравление на день рождения жены. Юлия тогда подумала: «Какой странный нелепый стиль, высокопарный язык. Неужели этот человек пишет такие замечательные сказки?»

А его непонятные метания, уходы в запой, частое видимое страдание на лице – все это говорит о том, что он не был счастлив. Он практически не говорил о своих сказках. Он словно… стеснялся их?!

Даже если Аида права: его «исповедь» - сплошная фантазия, не исключено, что был некто, подаривший ему сказки. Почему тот человек сам ими не воспользовался? Или Максим их *украл*?

Ей позвонила Аида:

- Ничего нового?

- Нет.

- А я читаю его сказку про славянскую Афину.

- И?..

- Сама почитай!

Юлия прилегла на диван. И, хотя мозги работали в другом направлении, углубилась в рукопись.

«Так все-таки это творение Максима или?..»

Она искала в тексте хотя бы один речевой оборот, который он любил использовать, хотя бы одну часто повторяемую им мысль… Искала и не находила.

«Так кто же автор? Кто?!»

Глава десятая

1

«…Много лет назад в одном царстве-государстве правил царь Игнат. Однажды он серьезно заболел и умер, оставив после себя вдовствующую царицу Марфу с двумя детьми. Старшему Ярославу исполнилось восемнадцать, был он известен богатырской силищей и невероятной отвагой. Он побеждал почти во всех кулачных боях, мог пойти в лес - на медведя, рысь или другого хищника. В народе его прозвали: Ярослав – Железный Кулак. Была у него младшая сестра – Елена. Ей только девять стукнуло, еще время в куклы играть, а она уже постигала высшие науки, ее знаниям позавидовали бы любые мудрецы. Два престижных зарубежных университета присудили ей докторскую степень. Потому и прозвали ее Елена Премудрая.

Все в том государстве вроде бы шло спокойно: войны отгремели, с соседями помирились. Жить бы да радоваться. Но случилась беда. В близлежащих к столице деревнях стали происходить жуткие вещи. Кто-то нападал на скот – и мелкий и крупный, утаскивал его в чащу, или просто задирал по дороге к лесу. Охотники пытались устроить облаву, да только вор был неуловим. Сначала думали на волков, но потом опытные люди сказали: «Нет, здесь иной след». А затем кто-то увидел, как за деревьями прячется нечто – косматый зверь огромного роста, почти в половину

сосны будет… Да вроде бы и не зверь а человек, бежал он прямо на двух ногах, и… тут же, опускался на четвереньки, прыгал, словно рысь, мгновенно растворяясь в чаще. Все-таки животное?

Слухи о невиданном звере быстро распространились сначала по округе, потом по всему царству. Нашлось немало желающих изловить чудище. Группы смельчаков отправились в лесные дебри, прочесали почти все, но так никого и не нашли. А нападения зверя еще боле участились. Он появлялся там, где никто не ожидал, задирал очередную овцу, козу, корову. А потом… *исчезал* в прямом смысле этого слова. Вроде вот здесь он, за тем деревом... Охотники тут же бросались вслед… Глянь, а чудовище точно сквозь землю провалилось.

Дело принимало все более серьезный оборот. Тогда перед очами царицы предстал ее главный боевой стрелец Касьян Касимовский. Прибыл он при полном наряде и уверенно заявил, что не пройдет и недели, как бросит к ее ногам шкуру таинственного существа. Потом со своими друзьями отправился в лес, распевая веселые песни. Ждали его возвращения не менее месяца. Затем пришлось идти на поиски самого Касьяна. И нашли в лесу растерзанные труппы молодых людей. По останкам удалось установить, что это и есть команда стрельца во главе с ним самим.

Зверь нападает и на людей?.. Точно! Скоро по царству расползлась информация еще о нескольких таких убийствах. Теперь уже на поиски чудовища была послана регулярная гвардия. Но опять ничего не нашли. А убийства не прекращались. По-прежнему зверь появлялся в самом неожиданном месте, а после исчезал в неизвестности. В селениях началась паника, заговорили, что это бес вырвался из преисподней, чтобы

причинить людям неисчислимые страдания. И, в конце концов, погубить само царство.

В то время, когда Марфа устроила с боярами совет: как все-таки изловить зверя, царевич встретился со своим другом Степаном. С ним они участвовали и в кулачных боях, и в опасных охотничьих вылазках. Увидев Ярослава, Степа насторожился, предполагая, о чем пойдет речь. И не ошибся.

- Решил я, Степан, - сказал царевич, - зверя изловить. Хватит ему нашей кровью питаться. Но одному мне будет сложно. Ты мой близкий друг. Потому и пришел!

Степан, который был на два года старше царевича, рассудительно заметил:

- Разве нам под силу покончить с чудовищем? Касьяну не удалось. А ловчее и опытнее этого человека не было.

- Но ведь кто-то же должен остановить зверя.

- Солдаты его ищут…

- Вот только не находят… Неволить не стану. Пойду один.

- Да не горячись ты, - рассердился верный Степан. – Ты хоть знаешь где его искать?

- Выясним.

- Все царство ломает голову, а ты вот так просто говоришь?

- Нам поможет один человек. Он найдет ответ на любой вопрос.

- Если так… Что ж, идем к твоему всезнайке.

2

Ярослав провел друга во дворец, в комнату младшей сестры. Постучал. Из-за двери послышалось:

- Заходи, братец. И приятель пусть войдет.

Небольшая комната Елены была сплошь уставлена книгами, картами, чертежами. Маленькая девочка сидела за огромным столом, просматривая какой-то фолиант и делая на полях заметки. Степана так и подымало спросить: как Елена догадалась, что брат не один за дверью. Однако царевич упредил, тихонько прошептав:

- Она знает все.

Девочка оторвалась от бумаг, посмотрела на гостей с… раздражением. Ярослав постарался умаслить ее, ласково спросил:

- У тебя неприятности, Леночка?

- Главная моя неприятность – это ты, - ответила царевна.

- Чем я провинился? – изумился Ярослав.

- Ты парень и старший по рождению. Следовательно, трон достанется тебе. А я бы такому простофиле не доверила заведовать дворцовыми туалетами.

-Ты не слишком высокого мнения о моих способностях.

- Кто скажет правду, как не родная сестра?

- За что такая немилость?

- Тебя как в народе зовут? Железный Кулак? Тебе бы только силу показывать. Такой правитель быстро рассорит нас со всеми соседями. Наверняка они введут против нас санкции.

- Что такое сакции?.. – тихонько поинтересовался у царевича Степан. Однако Елена услышала:

- Ты меня спроси. Он и половины моих слов не понимает. Но я объяснять ничего не стану. Возьми словарь, прочитай… О, да ты читать не можешь!

- Могу, - соврал Степан. – Только по слогам. А как ты узнала?..

- У тебя все на лице написано, - усмехнулась девочка. – Парень ты добрый, верный товарищ. Работать не любишь, но не потому, что лодырь, неинтересным делом заставляют заниматься.

- Точно! Отец хочет, чтобы я его скотобойнями заведовал. А я не желаю, зверей жалко. Это ведь не люди, не обманут.

- Тогда тебе надобно в стрельцы, там не с животными воевать. И еще: женщин ты слишком любишь, а вот они тебя не жалуют. Ты нервничаешь, злишься… Мой вердикт: только время зря прожигаешь. Прожитый без новых знаний день - коту под хвост.

- Ты волшебница? – разинул рот друг царевича.

- Никакое это не волшебство. Просто я сейчас усиленно изучаю физиогномику.

Но к чему эта пустая болтовня! Вы ведь чудовище хотите поймать.

- Да, - сказал Ярослав. – Только сперва надо найти его лежбище. Поможешь?

- Конечно, - сказала Елена. – Задача не сложная.

- И ты молчала, дрянная девчонка?! – взорвался Ярослав. – Люди гибнут от его клыков, без пропитания остаются, а ты… ты…

- Не кричи на меня, - резко одернула сестра. – Не то подам жалобу в международный совет по правам женщин.

- Но знать и молчать… это же преступление!

- Я не молчала, - возмутилась Елена. – Так матушке и сказала: «Хочешь, помогу отыскать чудовище?» А она отмахнулась, предложила поиграть в куклы. Я второй раз. Тогда она пообещала меня выпороть.

Елена вдруг захихикала:

- И чего она добилась? Взрослые дядьки совещаются, чешут лысые затылки, да все без толку.

- Так ты, сестренка, подскажешь нам местонахождение зверя?

- Только маме не слова. А то она отберет у меня этот исследовательский кабинет и все-таки силком заставит играть в куклы.

- Но и ты ей про нас ничего не говори. Узнает о нашей задумке… не представляю, что с ней случится!

- Мог бы и не предупреждать.

Елена заперла комнату, приказала гостям сесть возле двери и молчать, чего бы те не увидели.

- А что мы увидим? – полюбопытствовал Степан.

- Кажется, понимаю, - воскликнул Ярослав. – Она хочет прибегнуть к магии.

- Ты знаешь, что это в нашем государстве запрещено? – напомнил друг царевича.

- Тогда ищите лежбище чудовища в другом месте, - нагло ответила Елена.

- Да нет, я ничего… - начал оправдываться Степан. – Просто у нас это стало серьезным преступлением. Принят соответствующий закон…

- По наущению тех, кто с этими магами связан, - снова едко захихикала девочка. – Для них главное, чтобы народ не знал лишнего. Тогда он лишнего и не спросит, а будет как глина – мягкий, податливый, лепи из него, чего хочешь. А теперь, парни, либо молчок, либо убирайтесь.

После такого грозного окрика царевич и его друг закрыли каждый рот на замок. А Елена углубилась в чтение какого-то фолианта, такого толстенного и объемного, что он казался больше самой девочки. Потом она уже не только читала, но и тихонько

повторяла вслух непонятные слова. И вот ее голос настолько окреп, что оглушал присутствующих. В комнате вдруг сверкнула молния, на мгновение сделалось темно. Когда же дневной свет снова озарил горницу, друзья увидели нелепого старикашку в колпаке с огромной белой бородой. Он несколько раз чихнул, потом галантно запрыгал перед Еленой:

- О, прекрасная Изабелла, как я рад снова видеть вас в добром здравии!

«Странно, почему он называет Елену Изабеллой?» - подумали Ярослав и Степан. Но, помня свое обещание, продолжали молчать и беззвучно наблюдать за разворачивающимися перед ними событиями.

Елена-Изабелла коротко кивнула гостю:

- Маг Челио! Как поживаешь, старый пройдоха?

- Вашими молитвами, прекрасная сеньора. Я ведь совершил путешествие в будущее. Столько всего интересного! Даже полетал на самолете. Знаете, что это? Будто ты - внутри птицы, только металлической. Паришь высоко-высоко в небе, а под тобой леса, моря.

- Как здорово! – не выдержал Ярослав. – Больше всего на свете мечтаю добраться до облаков…

Он сексся под взглядом мага, впервые обратившего внимание на молодых людей. Челио недовольно поморщился:

- Кто это такие, прекрасная синьора?.. Хотя узнал. Тот, что справа, царевич Ярослав. Но даже если это сам царевич… чего он здесь делает?

Ярослав не мог более слышать неприкрытое хамство из уст старикашки. Никому не позволено наносить оскорбления наследнику престола. Даже магу!

- Послушай, дедушка, - сквозь зубы процедил Ярослав. – Ты проявил неуважение к власти. Извинись

или… намылю шею
, несмотря на возраст.

Естественно, ударить старика Ярослав бы не смог. Он просто рассчитывал, что Челио тут же начнет рассыпаться в извинениях. Однако получилось по-другому:

- А я превращу тебя в лягушку, - победоносно заявил маг.

- Хватит! – оборвала всех Елена. – Раскудахтались тут! Раз, Челио, говоришь с моим братом, то не забывайся.

- Да, да, - сразу забормотал старик. – Простите, синьора Изабелла.

И уже после этого осуществилась мечта Ярослава: маг повинился и перед ним.

- Теперь скажи, Челио, - продолжала Елена. – Знаешь ли ты, что за зверь появился в наших лесах?

- Un momento, прекрасная синьора. Дайте вспомнить. Кто-то из магов мне об этом говорил…. Конечно! Это непутевый сынок Вия (у древних славян жуткое существо. Его веки опускаются до самой земли, но если их приподнять, то он одним взглядом сожжет города и деревни. Сидит глубоко под землей. – прим. авт.) и этой как ее… Белой Синьоры.

- Белой Бабы?! – в ужасе выдохнул Степан.

- Именно так! – обрадовано ответил маг Челио.

Ни царевич, ни его друг не поняли: чему радуется старикашка? Белая Баба или Белая Ведьма, как ее называли в народе, могла случайно встретиться с человеком на любой дороге. Ничего хорошего такая встреча не сулила; чаще всего человек вскоре погибал от болезни, или от несчастного случая. Одно время в деревнях ее так боялись, что увидев обычную девицу в длинном белом платье, крестились и бежали куда глаза

глядят. Потом Белая Ведьма как будто пропала, никто ничего не слышал о ней. А теперь вот появился ее сынок.

- Какого лешего он сунулся в наши края?! – выругался Степан.

- Синьор Леший здесь не причем, - возразил Челио. – По моим сведениям он также боится это, как его у вас называют, чудовище.

- Слушайте, о чем мне только что поведала Книга, - сказала Елена. – Однажды Белая Баба шла по дороге и вдруг на нее напали слуги Вия. Они скрутили ее, привели к своему хозяину, который… тут я пропущу, что он сделал с ней, детям это читать запрещается… А через девять месяцев у Белой Бабы родился сын. Вий свое отцовство не признал, материально помогать ребенку отказался. Пришлось матери одной тянуть лямку. А уж она любила его! Души не чаяла. Даже имя ему дала Душка. Найти деньги на содержание малыша оказалось не сложно. Богатые люди готовы были пожертвовать сколько угодно, лишь бы она их не трогала. Мальчишка подрос, однако радостью для мамы не стал. Работать его палкой не выгонишь, только сидел в избе и требовал, чтобы его кормили. Белая Баба терпела, потом ей это надоело. И она отправила его в свободное плавание…

- Отправила его плавать? Матросом? – вскричал пораженный Степан.

- Причем здесь матросом? – рассердилась Елена. – Это образное выражение… То есть мамочка его отселила, заставила самого добывать себе пищу. Однако ничего, кроме как грабить и убивать, Душка не умеет. Вот он и ударился в разбой.

- Дальше, дальше, - попросил нетерпеливый Ярослав.

- Это все, что выдала Книга, - ответила Елена.

- Но где его найти?

- В самом деле? – премудрая девочка строго посмотрела на Челио. – Поскольку Книга на сей счет молчит, напряги свои извилины, старичок.

Вместо ответа маг застыл в позе лотоса. Так, словно статуя, он сидел некоторое время. Ярослав что-то хотел спросить, но сестренка грозно приложила пальчик к губам.

Наконец Челио «вернулся» в горницу. Елена тут же спросила:

- Удалось поговорить со знающим человеком?

- Да, прекрасная Изабелла.

- И что сказали? Где сейчас зверь?

- Везде. Лес – его родная вотчина. Он бегает по нему с немыслимой скоростью; то он в одном его конце, то в другом. Но есть способ приманить чудовище.

- Какой?! – три голоса крикнули одновременно.

- Надо встать на Большой Поляне и, полностью подражая голосу его маменьки, произнести следующие слова: «Дорогой сынок, я здесь. Приди скорее. Я почешу твою головку и как следует высеку. Специальные розги принесла. Так что до крови, дитятко, до крови» … Все. Эти слова имеют такое магическое значение, что Душка услышит их даже на другом конце земли.

- Душка - мазохист? – изумилась Елена.

- Кто? – опять не понял Степан.

На сей раз девочка не стала ему ничего отвечать, только смерила презрительным взглядом. А маг продолжал:

- Когда зверь появится на Поляне, не успев сообразить, что здесь ловушка, его следует прикончить стрелами с отравленными наконечниками. Но это еще

не все. Душка настолько силен, что через некоторое время может вновь ожить. Поэтому необходимо вырезать его сердце…

- Пара пустяков, - махнула рукой Елена. Однако Челио охладил ее пыл:

- Нож должен быть специальный. А то у него появится новое сердце. Как голова у Кощея.

- Есть такие ножи, - бодро вмешался Степан. – И для разделки туши и…

- Молодой человек, - нахмурился Челио. – Я говорю об *ином ноже…*

- Тот, что принадлежит герцогу Ришелье? – кивнула Елена.

- Да, прекрасная Изабелла.

- Скажите, куда ехать? Поскачу за ним хоть за тридевять земель! – заявил царевич.

- Никуда не надо ехать, - ответил маг. – Тем более, лично вы не получите от герцога и дырку от бублика. А вот если к нему наведается прекрасная Изабелла…

- Он мне надоел своим занудством, - глубокомысленно заявила девочка. – Сразу начнет читать свои философские трактаты. Хотя из него такой же философ, как из меня коза.

- Что делать, - горестно всплеснул руками Челио. – Нож стоит того.

- Пожалуй, - вздохнула девочка.

- А как ты до него доберешься? – не понял Ярослав.

- Обычная телепортация.

- Прости, царевна, только мне вновь не понятно, - поклонился Степан.

- Правильно, деревенщина, не понятно. Не вздумай повторять это слово. Язык сломаешь.

- Итак, Изабелла, - спросил маг. - Вы готовы отправиться в гости к герцогу? Если да, то начинаем перемещение.

- Подожди, эти два приятеля будут нам мешать.

- Так что нам делать? – спросил царевич.

- Ну-ка быстро из моего кабинета, пока я вас снова не позову.

- Долго нам ждать?

- Не задавай глупых вопросов, братец. Не малое дитя. – И магу. – Закрой за ними дверь.

- Слушаюсь, прекрасная синьора.

Друзья покинули горницу и услышали шум ключей и задвижки. Потом все стихло. Ярослав приложил ухо в двери. Ни единого звука. Точно люди покинули это место…

- Царевич, - прошептал Степан. – С какой стати старик дал твоей сестре другое имя?

- У магов свои причуды…

3

Герцог галантно встретил юную гостью и старого мага, сразу пригласил к столу. Чего только здесь не было! Фазаны, дичь, многие традиционные блюда французской кухни: лягушачьи лапки, котлета де-воляй и пр. От изобилия пирогов рябило в глазах, слюнки текли в два раза быстрее. И конечно же - знаменитые французские вина. Елена фиксировала про себя: каберне совиньон, пино нуар, шардоне, гренаш. Герцог ласково улыбнулся:

- Сколь внимательны вы к винам, царевна. Мы попробуем все.

- Я не ослышалась?! – воскликнула девочка. – Вы автор знаменитого трактата «Всем миром против

пьянства» предлагаете несовершеннолетней выпить?! Нет, нет, я тоже за трезвый образ жизни.

- Простите, царевна, - приподнял бровь Ришелье. – Идеи – идеями, а жизнь – жизнью. Вы ведь тоже смотрели на вина с видом знатока?..

- Не пить, не означает не знать, - ответила Елена. – Я прекрасно осведомлена, что вот это вино из Бордо, это из Эльзаса, а вон то – из Бургундии.

- Но мои закуски вы отведаете?

- Если только лягушачьи лапки.

- А пироги? Юные создания их обожают.

- От пирогов, герцог, портится фигура.

- В таком возрасте думать о фигуре! Сколько вам? Восемь?

- Уже девять, - грустно вздохнула Елена. – А о фигуре нужно думать с самого рождения. Любой пропущенный здесь день равносилен катастрофе.

В это время послышались шаги. В зал медленной походкой вошла женщина с бледным, болезненным лицом. Каждый шаг ей давался с трудом, она тяжело дышала и подносила ко рту расшитый вязью платок.

- Моя супруга, - представил ее хозяин замка. – Вы раньше не встречались, поскольку из-за болезни она не покидает своего имения. Но в последние дни… - голос Ришелье дрогнул, словно он старался выдать желаемое за действительное. – Ей стало лучше. Потому я привез ее в замок.

Супруга герцога сквозь силу попробовала улыбнуться.

- А теперь, - сказал Ришелье. – Поднимем кубки за наших гостей: за ту, кого у себя на родине называют Еленой Премудрой! И за ее спутника тоже. У всех налито вино, у нашей богини – лимонад.

Челио хотел поднести бокал ко рту, однако его глаза встретились с глазами Елены. Девочка молча «сказала»:

- Не вздумай пить, старый осел, если не хочешь, чтобы тебя постигла судьба супруги герцога.

- Так он ее травит?.. Да, да, правильно! Все признаки налицо: учащенное прерывистое дыхание, слюна, мокрота…

- Наконец-то заметил! Травят ее потихоньку, чтобы не вызвать подозрений. Она представляет для Ришелье опасность. А вот ты – никакой. Тебя можно травануть сразу.

- Но зачем это ему нужно?

- Вот мы и узнаем. Пока же, сделай так, чтобы наши напитки превратились в хорошо отфильтрованную воду.

Весь «диалог» длился не более секунды. И еще столько же потребовалось магу, чтобы превратить вино и лимонад в воду. У Ришелье не должно закрасться и толики подозрения. По счастью, герцог отвлекся. В зал вошла девица лет восемнадцати, стройная, с копной белых волос и таким красивым лицом, что даже повидавший виды Челио открыл рот. Елене пришлось послать ему новый мысленный сигнал:

- Почтенному старцу стоит подумать о других удовольствиях, более соответствующих его возрасту.

- Жаклин, дочь моего недавно погибшего друга, - представил девушку Ришелье. – Она полная сирота. Мы с супругой заботимся о ней, как о дочери.

- Простите за опоздание, - сладко прозвенел голосок Жаклин.

Она присела за край стола. Елена опять телепатировала магу:

- Вот она, та причина, по которой герцог хочет избавиться от своей жены.

А Ришелье тем временем командовал за столом:

- Дорогая царевна, не будем ограничивать себя лягушачьими лапками. Покажите вашей фигуре язык. А потом я прочитаю новый трактат о росте бюрократического аппарата, как основе благосостояния общества.

- Славный герцог! – ответила Елена. – Мы так рады поучиться у вас мудрости, но время не терпит! Разрешите перейти к делу?

- Конечно!

Елена рассказала о ситуации в ее стране. И закончила так:

- Теперь вы понимаете, нам просто необходим ваш замечательный нож.

- Вы имеете в виду нож Карающий Демона?

- Да, герцог!

- Я бы дал его вам. Только он бесценен. Второго такого у меня нет.

- Мы его вернем.

- Лично я верну, - сказал Челио. – Слово мага!

- Хорошо. Однако все равно нет гарантии, что вы победите монстра. И что нож не попадет в его руки.

- Отдайте им его, мой супруг, - с трудом выговорила герцогиня. – Нож мой! Как и все в этом замке.

- Дорогая, спешу напомнить, что любое имущество принадлежит нам обоим в равной мере. Как супругам. Насчет ножа… мне нужна ответная помощь.

- Какая? – поинтересовалась Елена.

- Наши братья из католических орденов никак не могут попасть в ваше царство.

- Странно! Оно открыто для любых гостей.

- Им не разрешается вести у вас проповеди.

- Естественно. Мы - православная страна.

- Давайте предоставим вашим людям свободу выбора. Я уверен, что многие так и останутся приверженцами вашей веры. А если кто-то выберет иное – его право. Когда вы станете правительницей (а я в том убежден!) то наверняка возглавите борьбу против любой тирании. И на первое место поставите права человека.

- Смотря что вы вкладываете в понятие «человек»? – улыбнулась Елена. - Человек как божественное творение, как личность, или как гражданин?

Вопрос немного смутил Ришелье, однако он быстро нашелся:

- Я бы выбрал третье.

- Так подайте пример. Пусть у вас в стране откажутся от сословных привилегий, не будет не знати, не простолюдинов. Одни только граждане с абсолютно равными правами.

- Лучше второе: независимая личность.

- Если человек – независимая личность, не заставляйте его думать, как ваш король или римский папа.

- Прошу вас - тише! Говорить такое у нас опасно.

- Опасно? Но это же удар по свободной личности! Идеология тирании! И вы хотите, чтобы у нас ее разрешили?

- Остается первое, - развел руками герцог. – Человек – творение самого Бога. У него не может быть ограничений в постижении основ существующего мира. Пока он у вас знал только одну позицию – вашу. Пусть узнает и нашу.

- Нет, нет, - опять едко возразила девочка. – Человеческое познание так или иначе связано с

промыслом Божьим. Творец (а не мы – смертные) указывает дорогу Истины. И мы считаем, что она существует именно в нашем царстве. Если же решим подменить Истину Бога другой, даже истиной друзей из католического монастыря… Мы далеко зайдем.

Ришелье лишний раз убедился, насколько девчонка не проста. К ней нужен особый подход.

- Отдайте им этот нож, - повторила герцогиня. - Считайте, что это просьба умирающей. Нож должен помогать людям, а не лежать мертвым грузом в тайнике.

- Герцогиня! – вскричал Челио. – Мое умение лечить людей не знает границ. Дозвольте обследовать вас.

- Бесполезно, - вздохнула герцогиня. – С каждым днем мне хуже и хуже. Я чувствую, как силы оставляют меня. Нужен не врач, а священник.

- К сожалению, моя жена права, - мрачно заметил Ришелье. – Не надо больше обманываться: надежды нет. На самом деле я привез ее сюда, чтобы достойно похоронить.

- Тем более стоит рискнуть, - заявила Елена. – Раз нет надежды, то не будет и разочарования в случае неудачи.

- Какая мудрая девочка, - задумчиво молвила герцогиня. – Я отказала стольким врачам. Но ведь она права. Я ничего не теряю.

- Дорогая, - мягко произнес Ришелье. – Вам лучше отправиться отдыхать. Любые страшные слова врачей о неизлечимости вашей болезни так сильно травмируют меня.

- Разве я сказал, что она неизлечима? – удивился Челио. – Наоборот, умоляю предоставить мне шанс спасти ее.

- Да, герцог, - поддакнула Елена. – Если вы так сильно любите жену, то не можете не дать ей этой возможности.

Ришелье болезненно дернулся:

- Пусть будет так.

- Кинжал… - напомнила супруга.

- Хорошо, дорогая. Сейчас я принесу его.

- А я пока осмотрю вас, герцогиня, - сказал Челио. – Где это лучше сделать?

- Пойдемте со мной, - попросила хозяйка.

Она с трудом поднялась и, поддерживаемая слугами, вместе со старым магом скрылась в лабиринтах замка. Ришелье также встал из-за стола, дико извинялся, что ненадолго покинет гостью, поскольку принести этот нож не доверяет никому из слуг. В его отсутствие царевну развлечет Жаклин.

При этом он бросил на «приемную дочку» такой страстный взгляд, что Елена полностью удостоверилась в своих первоначальных выводах. Однако подобному повороту событий девочка даже обрадовалась. Возможно, выведать тайны у Жаклин будет проще, чем у хозяина.

Но красавица не стремилась к диалогу. Она вгрызалась зубками в мясо рябчика, запивала красным вином и равнодушно поглядывала на ту, кого ей предписывалось развлекать. Елене пришлось взять инициативу на себя:

- Вы давно живете в этом замке?

- Да.

«Даже не уточнила: сколько?»

- Нравится?

- Да.

- Но вряд ли обстановка здесь располагает к веселью. Герцогиня так больна.

- Да, - безразлично произнесла Жаклин.

- И врачи не могут ей помочь?

- Нет, - впервые поменяла ответ красавица.

- А ваш отец значит того… погиб?

- Да, - вздохнула девушка и опять с удовольствием вонзила зубки в нежное мясо птицы.

«Интересно, знает ли она другие слова, кроме «да» и «нет»?»

- А ваша матушка?.. Тоже умерла?

- Да.

«Наверное, не знает».

- И чем вы занимаетесь?

Однако и тут получить развернутый ответ не удавалось.

- Просто живу, - пожала плечами девушка.

- Герцог относится к вам как дочери?

- Да.

- И герцогиня?

- Не совсем, - ответила Жаклин, с удовольствием облизав собственные пальцы.

- У вас с ней разногласия?

Белокурая красавица вторично пожала плечами и начала отчаянно рыскать глазами по столу в поисках нового достойного лакомства. Разговор совсем не клеился. Елена была рада, когда вернулся Ришелье с большим ларцом в руках.

- Вот, - сказал он. – Но услуга за услугу.

- Челио окажет вам услугу, вылечив жену.

- Это невозможно! Она обречена.

- Вот уж не думаю. Он быстро поднимет ее на ноги. Да я бы и сама это сделала.

- Если так, - герцог с тоской посмотрел на белокурую красавицу. – Я буду благодарен вам до гроба. Но я никогда не путаю личные дела с

государственными. Предложение остается в силе: я вам даю этот нож, а вы открываете двери перед нашими проповедниками. Иначе сделки не будет.

- Герцогиня другого мнения.

- Я мужчина. Последнее слово за мной.

- В таком случае предлагаю иную сделку. Вы даете нож, а я никогда ни о чем не расскажу вашей жене. Ее чудесное исцеление станет забавой мага.

Лицо Ришелье перекосило такой злобой, что юные создания за столом должны были испугаться. Однако Елена отреагировала спокойно, понимая, что герцог теперь в ее власти. А светловолосая Жаклин ничего не поняла.

- У вас ведь есть родственники? – спросила Елена.

- Да, кузина, - отрывисто ответил Ришелье.

- Советую отослать дочь вашего покойного товарища на воспитание к ней.

Пауза затянулась. Наконец Ришелье через силу улыбнулся:

- Пусть будет по-вашему. Но где гарантии молчания?

- Мое слово.

Он внимательно посмотрел на нее и сказал:

- Верю. Нож ваш.

- Скоро он к вам вернется.

- Пойдемте, покажу вам свой замок. Здесь много чего любопытного.

Эта фраза оказалась решающей. Любознательность Елены сыграла с ней роковую вещь.

4

Залы в замке были огромны, повсюду – роскошь. Золоченые люстры, портреты каких-то знатных людей,

очевидно родственников герцога. Сначала они поднимались по лестницам вверх, потом стали опускаться вниз. Граф приоткрывал одну дверь за другой, показывая то свой чудесный зимний сад, то уникальную библиотеку, где хранились и фолианты современников, и древние рукописи на папирусе и бересте. На отдельных стеллажах стояли философские труды самого Ришелье. Елена быстро пробежала глазами по корешкам. Он пишет обо всем на свете: вине, здоровой пище, охоте, системе управления и так далее. Сколько же бумаги зря изведено.

- У меня даже есть зоопарк, - рассмеялся герцог, открывая очередную дверь.

Он вошел первым. Елена за ним и тут… она полетела в глубокое подземелье.

- Извините, юная царевна, - рассмеялся Ришелье. – Вы меня уже раз обидели, когда на одном научном диспуте назвали мои научные изыскания бредом. Думали, что не узнаю? А я узнал!

Но еще никто и никогда не осмеливался шантажировать меня. Там внизу не просто зоопарк, а огромный колодец с моими друзьями крокодилами. Кстати, если вы слышите меня… думаю, уже нет… поэтому спокойно открою тайну: это я посоветовал Белой Бабе отселить сыночка. Сколько я ее убеждал, что дети не должны сидеть на шее родителей… Хорошо разыграл свою карту? Я знал, что вы явитесь за ножом. Теперь я предложу отвергнутый вами вариант вашей мамаше, она – мягкотелая, несмотря на грозный вид, она разрешит привести на вашу землю католичество. Или братцу
Ярославу. У него железный кулак, но пустая башка.

Теперь Ришелье предстояло объяснить смерть маленькой царевны. Чего придумывать небылицы? Так

и скажет: девочка оступилась, упала вниз к крокодилам. Надо быть послушной.

Первая, кого он увидел в зале, была Жаклин. Плотно отобедав, девушка собиралась к себе в покои, на отдых. Чуть не рыдая, Ришелье рассказал о произошедшем с Еленой. Белокурая красавица отреагировала своеобразно. Точнее, никак не отреагировала, просто спросила, в какое время будет ужин? И поедут ли они вечером на охоту? Чем глупее девушка выглядела, тем все большее чувство влюбленности охватывало герцога. Он готов был броситься ей в ноги и умолять стать его женой.

Но еще жива герцогиня. И сейчас ее лечит какой-то лекаришка!.. А что если вылечит? Маги могут многое!

- Обязательно поедем на охоту, свет очей моих! – горячо воскликнул Ришелье.

Он решил покончить со всеми сразу: сначала девчонка, следующими должны стать жена и маг Челио. Как он с ними расправиться?.. Прикончит и все!

Но начнется расследование… Это потом, потом. Как-нибудь оправдается.

Ришелье увидел на столе шкатулку, где хранился драгоценный нож. Хорошо, что Елена не взяла его сразу!

Быстрой походкой он направился в покои жены. Слуг, что встречал по пути, отсылал на другую половину замка. Свидетели ему не нужны. К тому же, кто-то из вассалов может вступиться за госпожу.

Ее покои уже недалеко. Карающий Демона нож в его руке. С его помощью герцог навсегда освободиться от проклятого довеска, что достался ему вместе с богатством. Ришелье достоин свободы, достоин Жаклин.

Вот ее комната! И тут к герцогу подбежал один из верных вассалов:

- Мой господин, у ворот замка…

- Прочь! Меня нет ни для кого. Я уехал на охоту! В гости к маркизу де Брийе, к кому угодно!

- Там люди Святой инквизиции.

- Чего они хотят?

Странный вопрос! Эти чертовы выродки хотят забрать его. Возможно, донос. Или они узнали о реальных преступлениях герцога Ришелье? Может, даже о том, что он занимается магией? И не всегда белой?

Они не шутят. Напуганные слуги наверняка уже пропустили их. И сейчас солдаты инквизиции направляются сюда. Времени, чтобы покончить с герцогиней и магом Челио, совсем немного.

«Жена начнет кричать. Крики услышат. И… жуть пробирает, когда подумаешь, что случится потом?»

Внезапно герцог понял: вот оно, решение всех проблем! Дело можно представить так: муж увидел в покоях жены мужчину… Не просто мужчину, а, судя по наряду, мага, то есть врага инквизиции! В сердце вспыхнули одновременно ревность и ненависть к врагам Веры Христовой. И тогда он покончил с ними обоими… Да, да, он станет свободным мужчиной, полностью реабилитированным перед самой могущественной структурой в мире.

Герцог рванул на себя дверь. Маркиза сидела на кровати; ее лицо, как и прежде, казалось изможденным и бледным. Хотя… на щеках появились розовые пятна. Ей лучше?

Челио находился рядом, он готовил какой-то отвар, подсыпал в него порошки.

- …И вот эту неприятную жидкость, герцогиня, вам придется пить не менее двух недель.

При виде искаженного гримасой жестокости лица Ришелье, маг осекся, ретировался назад. Герцог хрипло засмеялся:

- Так, так! Явная измена! С кем? С посланцем бесовских сил…

- Одумайтесь, супруг, - крикнула герцогиня. – Мне лучше. Он изумительный доктор!

- Доктор, получающий свою силу от дьявола!

Ришелье показалось, будто нож требует, чтобы он вонзил его в плоть врагов. Скорее! Уж слышны приближающиеся голоса…

- Герцогиня, разве непонятно, он хочет убить нас обоих! – крикнул Челио. – Таков его преступный план.

- Супруг, скажите, что доктор ошибается.

- Он прав! Я настиг всю вашу шайку. Девчонку заманил в ловушку и сбросил на пропитание крокодилам….

- Вы этого не сделали! – в ужасе прошептала герцогиня.

- Сделал, - горестно подтвердил старый маг. – И еще он потихоньку травил вас, чтобы жениться на той беленькой девушке за столом.

Нож взметнулся вверх и уже готов был пронзить грудь герцогини. Челио успел плеснуть Ришелье в лицо своей жидкостью. Тот завыл, перед глазами все расплылось, но он все равно видел силуэты врагов.

Закричала и герцогиня. Ее зов о помощи был услышан людьми за дверью, которые тут же стали ломиться к ним. Времени на кровавый акт у Ришелье почти не оставалось.

Он вновь взмахнул оружием. Из последних сил жена вцепилась зубами ему в руку и прокусила ее!

Ришелье, продолжая орать от боли, выронил нож. Второй рукой он нанес ей удар такой силы, что она без сознания рухнула на пол. Герцог лихорадочно искал свое оружие…

Но дверь под напором осаждавших комнату уже открылась. Несколько человек набросились на герцога, скрутили его. Он старался высвободиться, кричал, что надо найти нож и обезвредить мага из преисподней. Потом члены Святой инквизиции заставили его поднять глаза на одного из них, очевидно главного. Тот заявил:

- Никакого мага из преисподней здесь нет. Кроме вас.

- А тот седой… в дурацком колпаке?..

- Да, он полностью подвержен воле бесов, - подтвердил главный. – О, Господи, что он сделал с женой!

- А вдруг тот бес в колпаке и правда здесь? – сказал кто-то из солдат. – Поищем?

- Ищите! Найдите! – Ришелье уже не мог орать, он хрипел. - Он прячется где- то рядом…

- Прячется в тебе, - заявил главный. – Значит так: этого к нам, а женщину – в лечебницу.

Что же случилось с Челио? Почему люди Святой инквизиции не заметили его? Все просто: маг успел схватить нож и прекратиться в облако. Облако незаметно выскользнуло из комнаты герцогини и поплыло по коридорам.

Когда Челио услышал о страшной судьбе Елены, то от горя зарыдал, раз сто повторил про себя: «О, прекрасная синьора Изабелла, будь я много моложе… Имей я хоть один шанс на взаимность, никогда не позволил бы вам так рисковать!» Но дело сделано. Теперь он просто обязан вернуться к ее брату и отдать

ему нож. Фея Мечты погибла ради свободы своих граждан.

Челио вспомнил, как впервые увидел Елену полгода назад, когда она защищала диссертацию в Падуанском университете. Девочка так убедительно доказывала цикличность развития человеческих цивилизаций, что умудренные опытом, сгорбленные старостью мужи как по команде вскочили и стоя аплодировали ей. Челио смотрел на этого чудо-ребенка и вспоминал свою первую любовь Изабеллу. Она не принадлежала к магам, заболела, рано умерла. А он еще не имел должных знаний, чтобы вырвать ее из лап смерти. Прошло уже несколько веков, а Челио никак не мог забыть ее. Она приходила к нему в снах, терзала сознание наяву. И вдруг… Изабелла и Елена похожи?.. Чем больше маг приглядывался к девочке, тем сильнее понимал: да, это так!

После защиты он подошел к ней, познакомились. Челио предложил Елене использовать в исследовательской деятельности его магические способности. Девочка согласилась, она и сама активно погружалась в область сверхъестественного. Челио попросил только об одной любезности: разрешить называть ее Изабеллой. Елена не возражала. Она сразу поняла: у старика личная трагедия. Скорее всего, он любил женщину, которой больше нет…

Полгода назад, а как будто вчера! Устроить бы в замке Ришелье грандиозный пожар! Сжечь здесь все дотла! С каким трудом маг отказался от безумного шага. Погибнут невинные. А Ришелье и так уже не вывернется из лап инквизиции.

Но напоследок маг решил увидеть место гибели Елены. Он довольно быстро отыскал зловещий колодец

смерти. Начал опускаться. Даже в темноте видны эти зеленые твари. И тут Челио услышал:

- Чего ты так долго? Мне здесь холодно и не слишком приятно.

- Che cosa è (итал. «что это?» - прим. авт.)? – воскликнул Челио.

- Не «что это», а «кто это»? Твоя несравненная Изабелла. Или думал, что в образе облака тебя не узнаю? Немедленно спускайся ниже.

- А крокодилы?..

- С ними я поладила.

Маг опустился в колодец и увидел картину, в которую так и не мог поверить. Он спросил себя: «Я сплю?»… Крокодилы почтительно плавали по кругу, стараясь не задеть девочку, которая торжественно восседала в центре на спине одного из хищников.

- Прекрасная синьора! – только и смог выговорить маг. – Как вам удалось?..

- Хорошие ребята, их как-то на родину в Африку оправить.

- Вы с ними… договорились?

- По всем пунктам. Они избрали меня своей правительницей. Но пора возвращаться.

Крокодилы словно поняли ее, заволновались, задвигались в хаотичном порядке, один даже подпрыгнул так высоко, что едва не достал проклятое облако, собирающееся похитить у них маленькую госпожу. Елена нахмурила брови и резко крикнула:

- Это что такое? Кто разрешил?!

Под воздействием ее голоса обстановка в колодце вновь приобрела «камерный» характер. Челио принял прежний облик, протянул к девочке руки, и она мигом взлетела к нему.

- Возвращаемся! – сказал маг.

- Нож при тебе?

- Конечно, прекрасная синьора.

В ту же секунду они вновь перенеслись в покои юной царевны. В дверь уже стучали.

- Сейчас откроем! – крикнула Елена. – Нельзя быть такими нетерпеливыми.

Челио галантно поклонился и грустно произнес:

- Devo andare (итал. Я должен идти. – прим. авт.).

- Счастливого пути, дорогой друг, - в голосе девочки впервые прозвучала нежность. – Большое спасибо за помощь.

Шалый от радости маг сделал кульбит в воздухе, потом еще и… пропал из виду.

Елена пошла открывать брату дверь…»

Глава одиннадцатая

1

(окончание последней сказки Максима)

Царевич и его друг с интересом разглядывали лежащий на столе нож. По виду ничего особенного: длинный, со сверкающим острым лезвием. Рукоять не украшена узорами.

- Уверена, что это именно он? – поинтересовался Ярослав.

- Слишком уж прост, - поддакнул Степан.

- Ах вы, бессовестные! – рассердилась Елена. – Мы с почтенным магом рисковали жизнями, а теперь вынуждены выслушивать сомнения тех, кто в это же самое грелись на печи. Тот это нож! Я свое дело сделала. Теперь – ваш черед.

- Мы готовы! – ударил себя в грудь царевич.

- К чему? – иронично поинтересовалась Елена.

- К сражению с чудищем. С этим… Душкой.

Девочка заняла место хозяйки за столом, царевичу и его другу предложила устроиться на скамье напротив. И промолвила:

- Что необходимо для битвы с монстром?

- Стрела, наконечник которой вымазан специальным ядовитым раствором, ответил Ярослав.

- И таких стрел должно быть много, - добавил Степан. – Естественно, стрелять должны без промаха. Но мы же мастера.

- Будете мастера, когда сделаете дело, - прервала его Елена. - Дальше?

- Вырезать вот этим ножом его сердце, - сказал Ярослав.

- Сможете?

- Я разделывал туши, - гордо сообщил Степан.

- Это совсем другое. Здесь нужны хирургические навыки.

- Будто у тебя они есть, - буркнул Ярослав, недовольный нескончаемым давлением младшей сестры.

- А как же, - гордо ответила Елена. – Я два раза ассистировала при сложнейших операциях на сердце. Что еще?

- Следует приманить этого Душку.

- Как?

- Позвать его.

- Что конкретно сказать? Из слова в слово, пожалуйста!

- Из слова в слово не повторю, а вот примерно…

- Никаких примерно. Точно до единого слова!

- Выучу! - торжество пообещал Ярослав, а его товарищ уверил, что не пойдет спать, пока не повторит текст раз сто.

- Главное: вы должны говорить голосом, не отличимым от голоса его матери – Белой Бабы. Знаете, как он звучит?

Степа лишь развел руками. Ярослав почесал затылок:

- Подслушать бы ее где! Как-нибудь бы скопировал.

- Как-нибудь не годится, - строго ответила Елена. - Должны быть соблюдены интонация голоса и персональные характеристики речи человека. А то будет вам встреча с Душкой! Совсем не такая, о какой мечтаете.

- Боюсь, как бы дело не затянулось на месяцы, а то и на годы, - озабоченно заметил Степан.

- О чем ты говоришь?! – рассвирепел царевич. – Каждый день пребывания этого чудовища на земле – день крови и трагедий.

- Что предлагаешь конкретно?

- Не знаю, Степа!

И оба богатыря непроизвольно посмотрели на Елену, которая тут же ответила:

- Спокойней, мальчики, выход есть.

На столе у нее стоял серебряный свисток. Брат всегда думал, что он здесь лишь для красоты. Оказывается, нет. Девочка дунула в него и сразу раздался мелодичный звук. Немного поиграв, звук растворился. Елена недоуменно вскричала:

- Что такое?

Она дунула вновь, и сразу в комнату впорхнула странноватая птица. Ее оперение имело темно-зеленые тона, головка с хищно загнутым, как у турка, клювом постоянно поворачивалась то в одну сторону то в другую, глазки любопытно поблескивали.

- Что за невидаль?! - поразился Ярослав.

Его товарищ однако был иного мнения, необычная птица пришлась ему не по душе, он тихонько пробормотал:

- Урод какой-то.

Однако птица услышала и тут же бросила Степану в ответ:

- На себя посмотри! Красавец нашелся.

Степан, действительно не отличавшийся красотой – ширококостный, с редкими волосами и большими торчащими ушами, обиженно втянул голову в плечи. Зато Елена радостно улыбнулась птице:

- Здравствуй, дорогой Акакий!

- Приветствую, принцесса моей души, - вежливо наклонила голову птица.

- Это мой друг, - сказала девочка. – Настоящий попугай. Мне подарил его один восточный шейх, просил держать в клетке. Но я не понимаю, зачем?

- Действительно, - согласилась птица. – Мы совершенно безвредные существа. Лучше держать там некоторых представителей человеческого рода.

- Нужна твоя помощь, Акакий.

- Все что прикажешь, принцесса моей души.

- Ты великолепно копируешь голоса людей. Покажи мои друзьям свои способности.

- Прикажи, кого скопировать.

- Давай нашу матушку царицу.

- Только не ее!

- Не поняла?

- У нас недавно принят закон, запрещающий критику власти.

- Так ведь копировать – не критиковать.

- Это еще как сказать. Любое слово правителя священно! Можно и нужно его без конца повторять, да еще с его же интонациями. Но… вдруг кто-то решит,

будто я переигрываю, не та интонация, не там ставлю ударение и так далее. А что это такое? Гнусная сатира! Дискредитация власти, самой системы! Вот и отправлюсь на перевоспитание в Сибирь, где стану льдинкой.

- Хорошо. Тогда - садовника Гришу.

- Только не его.

- Что опять не так?

- У меня остались неприятные воспоминания. Однажды я разыграл его семью. Подлетаю к дому и кричу: «Жена, дети, открывайте. Ваш муж и отец вернулся!» Они открыли, а там - никого. Ну и шуму было. Жена в панике: «Никак нечистый моего Гришеньку забрал!» Когда садовник на самом деле домой заявился, и ему все рассказали, он сообразил: «У царской дочери какая-то птица завелась, она и проказничает. Я ей голову оторву!» Голову он мне оторвать не посмел, но принцессе моей души нажаловался.

- Грозился на тебя в суд подать, - засмеялась Елена. – Так кого ты нам можешь показать?

- Опять играть чужие роли, принцесса души моей? Не лучше ли сыграть свою. Давайте расскажу парочку анекдотов…

- Подожди с анекдотами. Лучше поведай историю о той женщине… На сей раз не прошу, а приказываю.

- Хорошо, - вздохнул Акакий. – Итак, примерно месяц назад я решил исследовать восточную часть нашего леса. Почему? Да потому что меня всегда влекло все новое и неизведанное. Я слышал будто там, среди болот, живут люди дикие, ни с кем из смертных не желающие общаться, разве только с лесными духами. И законы им наши неведомы…

- Перестань болтать, Акакий. Говори конкретно, что произошло.

- - Хорошо, принцесса души моей. Как всегда в путешествии меня сопровождал мой друг и охранник сокол Скиф. Летим, летим мы с ним, чаща густеет. Повсюду разносятся запахи болотной тины. Скиф говорит: «Дальше делать нечего. И небезопасно. Могут появиться стервятники. Или местные охотники подстрелят. Это в царских чертогах в нас стрелять запрещено». Повернули мы назад. А вокруг – подозрительно тихо. Ни человека, ни зверя. Словно все живое специально попряталось. И вдруг смотрим: женщина! Идет как-то странно, через пни легко перепрыгивает, и не просто перепрыгивает, а прямо в воздух взлетает. На ней длинное белое платье, проходит она колючие кустарники, но ни ей, ни платью – ничего. И вот еще что: ноги у нее босые, а она точно этого не замечает.

Скиф зашептал мне: «Прячься за дерево!» Я вроде: «Зачем?» А он: «Это – Белая Баба!» Встреча с ней не сулит ничего хорошего. Если посмотрит на тебя, жди неприятностей. А то и смерти»

По счастью эта жуткая дамочка нас не заметила. Только мы услыхали, как она песню затянула…

- Спой ее, Акакий. Но обязательно голосом той Белой Бабы.

- Слушаюсь, принцесса души моей.

Попугай нахохлился, взял несколько нот, предупредив, что он распевается. И вот его голос сделался низким, хриплым, жутковатым, от него повеяло могильным холодом, как и от самих слов.

«Все живое увядает,

Тьма приходит в этот мир,

Только волки бродят стаей –

Это их кровавый пир.
И не спрячешься нигде ты
От разбойников лихих…
Только темные погосты
У стоянок небольших…»

- Уф! Какая неприятная песня, - шепнул Степан.

- Не перебивай рассказчика! – погрозила ему кулачком Елена. – Продолжай, Акакий.

- Мы как зачарованные смотрели той дамочке вслед, пока она не исчезла. Полетели домой в крайне неприятном настроении. И… это все, принцесса души моей.

- Нег, не все. Что случилось потом?

- Несколько дней я болел. И Скиф тоже. Но, благодаря тебе - нашей замечательной целительнице, снова бодр и весел.

- Скажи, Акакий, ты уверен, что абсолютно точно воспроизвел ее голос?

- Странный вопрос, принцесса души моей. Ты же меня знаешь.

- Знаю. Потому и прошу помочь моим друзьям.

- С превеликой радостью! Твоя просьба - для меня закон.

- Запомни все от первого до последнего слова… - Елена прочитала Акакию текст, которым следует приманить Душку. – Теперь повтори, в точности как я.

Едва птица заговорила, друзья остолбенели. Голос маленькой царевны!

- А теперь, Акакий, повтори все это голосом той Белой Бабы.

Попугай заговорил знакомые слова уже по-другому, у слушателей невольно мурашки поползли по телу. Нахохлившись, птица спросила:

- Как я сегодня? В ударе?

- В ударе, - согласилась Елена. – И точно также в ударе будешь завтра.

- О, принцесса моей души. Приглашай завтра большую аудиторию, я продемонстрирую еще не такие чудеса. Могу спеть, как боян или менестрель. Я все могу.

- Хватит болтать, - перебила Елена. – Завтра у тебя будет другое задание. Вечером отправишься с ребятами в лес…

И она подробно сообщила о плане поимки чудовища. По мере того, как Акакий слушал, его начинал бить озноб. Когда Елена закончила, он находился в предобморочном состоянии.

- Все понятно? – резко спросила девочка.

- О, принцесса моей души. Я кое-что вспомнил. У меня завтра одно творческое состязание…

- Акакий, не трусь. Тебе надо только приманить Душку. А уже докончат дело ребята.

- У меня бюллетень! – крикнул попугай.

- Ввиду важности дела я его аннулирую.

- Хочешь моей смерти?

- Я хочу, чтобы ты повел себя как настоящий мужчина.

- Это мой конец! – Акакий закрыл глаза, сложил лапки на груди. – О, какой артист умирает во мне!

- Не занимайся плагиатом (по преданиям фраза: «О, какой артист умирает во мне» принадлежала древнеримскому императору Нерону. – прим. авт.).

Акакий сразу приоткрыл один глаз:

- Думаешь, предъявят иск?

- Не знаю. Но у Нерона наверняка остались родственники.

- Хорошо, я пойду в лес, бессердечная! Но, надеюсь, ты там тоже будешь со мной?

Тут уже вмешался Ярослав:

- Никогда не допущу, чтобы моя маленькая сестра находилась там, где требуется сила и ловкость настоящих воинов!

- Видишь, Акакий, прекрасному полу не место на поле боя, - засмеялась Елена.

- Равные права им так подавай, а как запахло жареным – извините, мы слишком слабые, - не прекращала ворчать птица.

- Успокойся, я все равно там буду с вами. Мысленно. А теперь обсудим детали завтрашней операции.

Что для меня не ясно. В Книге сказано, мы должны дать ему бой на Большой Поляне. Где это место?

- В твоем магическом фолианте нет уточнения? – поинтересовался царевич.

- К сожалению. Здесь только вот что написано: «Поляна – участок леса, где практически нет деревьев, зато активно растут травы и кустарники»… Соответственно Большая Поляна – «довольно значительный свободный от деревьев участок; зачастую образуется за счет их вырубки».

- И больше ничего?

- Как видишь.

- У себя на родине я однажды давал концерт на огромной поляне, - важно заметил Акакий. - Народу собралось… Настоящее признание. Это здесь я стараюсь не светиться.

- А мы на больших полянах устраивали кулачные бои, - сказал Степан. – Помнишь, царевич?

И опять все смотрели на Елену, ждали ответа от нее. Девочка промолвила:

- До завтра я должна найти решение. Ловушка для чудовища должна сработать лишь в определенном месте.

Ее усталый взгляд сделался суровым. Мужчины поняли ее без слов, быстро поднялись со своих мест:

- Не будем мешать.

- Да, да, вы мне мешаете, - без обиняков ответила маленькая хозяйка. – Пока по домам, а через некоторое время сама с вами свяжусь.

Она осталась колдовать над этой загадкой, оказавшейся пока для нее самой сложной. В огромном лесу сотни полян…

2

Елена чувствовала: разгадка может быть рядом. Но в какую сторону ей двигаться? Книга не раскрывает понятие: «Большая Поляна». Очевидно, считает, что девочка с прозвищем «Премудрая» должна догадаться сама.

Большая Поляна конечно же находится в лесу, где пристанище и убежище Душки. У чудовища с этим местом должно быть что-то связано. Что?

Акакий сообщил, что у себя на родине устраивал на поляне концерт, Ярослав со Степаном проводили кулачные бои. А Душка?.. Скорее всего, он появлялся здесь после бесконечного бега по болотам и заросшей сорными травами земле. Почему именно здесь **?** Это изначально его любимое место отдыха? Или нечто гораздо большее?

Постучали царские слуги, девочке следовало идти на трапезу. А тут еще появилась сама царица, начала расспрашивать, как у дочки дела? По счастью, разговор получился короткий, к Марфе приехали иностранные

послы. И уже ничто не отвлекало Елену от размышлений. Она прогуливалась по парку и думала:

«Разгадка совсем рядом!.. Интересно, как бы рассуждала моя крестная?»

Она видела крестную только раз в жизни. Было Елене тогда три года. Она бегала в парке возле дворца, наслаждаясь ароматом цветочных ковров. У большого фонтана перед ней вдруг возникла статная русоволосая женщина. Возникла внезапно, еще мгновение назад ее не было. И почему-то все, даже коронованные родители Елены, почтительно склонили перед ней головы. Много позже девочка поняла, что крестная является волшебницей.

Женщина наклонилась к Елене и сказала:

- Я ничего не подарила тебе при рождении, хотя твои родители просили у меня разные подарки. Но это были бы их подарки. А я хочу, чтобы ты выбрала то, что нужно тебе. Но желание может быть лишь одно. Итак, что ты хочешь, милая?

Девочка растерялась. Она не могла ни о чем думать, только смотрела на добрую волшебницу, любовалась ее красотой. Это был прекрасный сон: удивительная женщина - на красивейшей поляне.

- Решай! – голос крестной стал строгим. – У нас не так много времени.

Елена вспомнила, как совсем недавно старший брат назвал ее «глупой курицей». Было ужасно обидно. И девочка, топнув ножкой, прокричала:

- Хочу быть самой умной на свете.

- Она не понимает, о чем просит! – одновременно воскликнули отец и мать. – Простите ее, добрая волшебница, еще ветер в голове.

Однако крестная взмахом руки потребовала прекратить все разговоры. И вновь обратилась к крестнице:

- Ты хорошо подумала?

- Да!

- Что ж, получай свой дар. А уж во благо он тебе пойдет или во вред…

Волшебница вторично взмахнула рукой и исчезла. Елена еще некоторое время смотрела ей вслед. Потом обернулась к родным. Но это уже была совсем другая Елена…

…Да, ее первая и последняя встреча с крестной произошла именно здесь, на этой большой поляне…

«Где?!»

Вначале девочка удивилась такому совпадению, потом решила: вдруг оно не случайно?.. Нет, все это притянуто за уши, Душка прячется в лесу. Там его среда обитания.

Мимо проходила ее любимая кухарка Анна, женщина почтенного возраста. Девочка тут же подошла к ней.

- Анна, у меня к тебе вопрос.

- Слушаю, Ваше высочество.

- Наш парк ведь не всегда назывался Царским?

- Нет. Это название он получил не так давно.

- А раньше?

- Дело в том, Ваше высочество, что раньше у него вообще не было названия.

- Но как-то же его называли? Хотя бы за глаза?

- Да. Большая Поляна. Сами понимаете, что…

- Спасибо, - перебила Елена и поспешила к себе.

Теперь ей стал понятен сакральный смысл происходящих событий. Сначала чудовище после своих преступлений прячется в лесу. Потом, видя, что люди не

в состоянии его поймать, все чаще появляется в городах и селениях. Ему остается сделать еще один, самый дерзкий шаг: устроить кровавую баню недалеко от царского дворца. И когда все увидят беспомощность власти, начнется великий хаос. Страшно даже подумать, что случится вслед за всем этим…

Поэтому его надо подманить именно сюда, чтобы все полюбовались, как труп монстра брошен к подножию трона!

Елена приказала позвать Ярослава и его друга. Те немедля явились, понимая: произошло нечто важное. Последним в комнату впорхнул Акакий, недовольный, что его оторвали от вечерней трапезы.

- Тебе удалось выяснить, где это место? – спросил Ярослав.

- Да. Я все поняла.

- Долго нам со Степой до него топать?

- Никуда идти не надо. Оно тут, рядом. Царский парк раньше назывался Большой Поляной.

- Если так, - воскликнул царевич. – То мне не терпится выйти на бой. Жаль, что он состоится только завтра.

- Нет, - покачала головой девочка. – Мы не станем ждать до завтра. Битва произойдет сегодня.

Ярослав обрадовано потер руки, Степан также удовлетворенно хмыкнул, зато Акакий пришел в ужас:

- Как?!.. Уже сегодня? Я не готов. Нет, нет, это никуда не годится. Нарушено соглашение…

- Не зуди! – нахмурила брови Елена.

- Я выражаю протест от имени важнейшего члена коллектива.

- Протест услышан. А теперь о деле…

- То есть моя нота протеста, противная девчонка, даже не рассматривается?

Прыгающий по столу попугай опять демонстративно пал ниц и лежал без движения. Степан предположил, что у него обморок.

- Царевна, - сказал он. – Зачем нам этот трус? Давай все-таки я или Ярослав попробуем. Вдруг получится?

- Хватит! – резко стукнула кулачком по столу Елена. – Мое дело объяснять, ваше слушать и уточнять детали.

Все сразу замерли и смотрели на девочку, как солдаты на командира.

- Не с твоим басом, Степа, приманивать чудовище. Это сделает Акакий.

- Я умер, - все также, не двигаясь, прокричал попугай. – И это уже не плагиат, а страшная реальность!

- Отлично. Пока не поздно сварим из него суп. Говорят суп из попугаев отменный.

Акакий мгновенно вскочил:

- Что ты, принцесса моей души, тебя нагло обманули. А я тут подумал, помозговал… Ты права: зачем откладывать на завтра, то, что и сегодня можно сделать. Но почему ночью? Ночью плохо видно и вообще… это время воров.

- Отчасти Акакий прав, - сказала Елена. – Ночью видимость хуже. А для Душки, возможно, значение не имеет: ночь или день. Зверюга наверняка прекрасно все различает и в кромешной тьме. Однако ночью парк пустой. Наша задача, чтобы никто из случайных прохожих не пострадал. Поэтому проводить операцию будем в строжайшей тайне.

- А как же нашим славным ребятам стрелять и не промахнуться в темноте? – насмешливо поинтересовался попугай.

- У меня есть для них одна вещица… Подарок моего друга английского мага Мерлина. Очки ночного видения. Вот тебе, братец, и тебе, Степа.

- Они какие-то маленькие, - сказал царевич.

- Надевайте смело. Они безразмерные. В них вы прекрасно сориентируетесь даже в самой беспросветной мгле.

- И мне очки! – потребовал Акакий.

- Еще чего! Сядешь у кого-нибудь из ребят на плече и продекламируешь текст. Больше твои услуги не понадобятся.

Теперь об оружии… Стрелы при вас?

- При нас, царевна.

Елена надела перчатки, открыла в стене маленькое потайное окошко, достала пузырек:

- Вот!

- Что это? – потянулся было к нему Степан, но тут же получил от Елены удар по рукам.

- С ума сошел! Здесь самый страшный яд на свете. Кураре. Мне прислал его вождь далекого племени красных людей. Наконечники стрел я смажу сама. Вас в это время не должно быть в моей комнате. И, доставая стрелы во время боя, делайте это осторожно.

Когда начнем сражение…

- Мы начнем, - поправил сестру Ярослав. – Твоей жизнью не позволено рисковать никому. Ты должна обещать, что не покинешь свою опочивальню. А сердце чудовища…. Мы его вырежем сами. Не безрукие.

- Пусть так, - Елена будто бы слушала и не слышала его. – У нас еще есть немного времени. Нужно продумать все моменты, даже кажущиеся второстепенными.

- Мы с царевичем уже разработали план, - попытался вставить Степан.

- Это хорошо, - ответила девочка. – А теперь слушайте, как мы конкретно поступим…

3

Впервые в жизни Ярослав шел по коридорам дворца не как наследник престола и будущий правитель, а крался, словно преступник Но вездесущая стража тут как тут, его заметили. Конечно, никто и никогда не посмел бы поинтересоваться целью его ночных походов по дворцу. Но вот матери обязательно доложат. Здесь столько соглядатаев, что Марфа уже могла обо всем узнать и немедленно потребовать сына для объяснений: «Ты чего это, сынок, вместо того, чтобы почивать в постели, слоняешься по этажам, как неприкаянный?»

Но пока его миновали властные расспросы матери!..

Теперь надо выйти из самого дворца. А вот тут уже охрана может остановить даже Ярослава. Только что вышел приказ царицы никого без специального разрешения не выпускать. Слишком напугало всех жуткое чудовище по имени Душка.

Вот он, выход. Ярослав поправил плащ, чтобы никто не заметил спрятанное под ним боевое оружие. Надо сосредоточиться для возможных расспросов стрельцов. Но царевича сбивал сидящий на плече Акакий, который что-то неустанно бормотал.

- Ты можешь замолкнуть? – сказал ему Ярослав.

- Не могу, - ответил попугай. – Репетирую роль, которую мне предстоит сыграть. Так что не мешай артисту.

Охранники у дверей в пояс поклонились царевичу. Он произнес резким тоном:

- Внимательно смотрите, чтобы ни одна живая душа не проникла во дворец. Помните приказ царицы?

- Да, Ваше высочество.

- И никого не выпускайте. Особливо мою маленькую сестренку.

- Нет, нет, Ваше высочество, не волнуйтесь.

- Я только что обещал матушке лично проверить все посты, доложить о каких-либо проблемах.

- Мы все время начеку. Так и сообщите Ее величеству.

- Вижу. Теперь проверю, как охраняются ворота.

- Ваше высочество, мы обязаны не выпускать никого, особливо царских особ, - сказал один их стрельцов.

- Ты сошел с ума? – грозно крикнул царевич. – Я помогал матушке готовить этот указ. Я же слежу за его исполнением.

- Разрешите, Ваше высочество, сопровождать вас?

- Не надо.

- Но мы не можем ослушаться приказа царицы!

- Пропустите моего сына, - вдруг послышался голос Марфы.

Охрана мгновенно расступилась, а потом долго оглядывалась и с удивлением не находила никакой царицы. Ярослав быстро прошел вперед. Обернувшись к Акакию, рассмеялся:

- Это ведь ты постарался, плут?

- Неблагодарный! – возмутился попугай. – Я его выручаю, а в ответ – оскорбления. В таких условиях работать невозможно.

Попугая прервал условный свист. Перед царевичем возник его друг Степан.

- Идем? – спросил он.

- Я готов.

Они двинулись к знакомому месту – Большой Поляне, где когда-то у девочки Лены состоялась встреча с крестной. Ветра практически не было, листва не шумела. Не хочется нарушать идиллию тишины. Но они сейчас ее нарушат! Главное, чтобы от последующего грохота смерти не содрогнулось целое царство.

- Кажется здесь? – сказал Ярослав товарищу. – Вон – просторная поляна, деревья вдалеке. Идеальное место, чтобы дать ему бой. Держи оружие наготове.

На всякий случай царевич оглянулся. Никого! Только с интересом посматривающие на них каменные статуи людей и животных.

- Похоже, тут, – тихо произнес царевич. – Пора, Акакий!

- Уже? – испуганно взвизгнул попугай.

- Да! А то охрана может очухаться и отправиться на мои поиски. И вообще: *правильно ли выбрано место*? Появится ли здесь чудовище?

Царевич со Степаном перекрестились, после чего Ярослав резко приказал птице:

- Начинай!

Мгновение или два птица молчала. Затем попугай начал произносить приманивающие Душку, слова. Голос Акакия опять бросал в дрожь, словно говорило существо из неведомого потустороннего мира.

Акакий закончил, однако ничего не изменилось. Неужели Премудрая Елена ошиблась?

И тут все трое вдруг почувствовали, что уже не так тихо и безлюдно в этом парке. Силуэт какого-то огромного существа словно повис над ними. И вот уже это чудовище стояло напротив.

В его фигуре было бы что-то человеческое, но свисающие почти до земли ручищи и огромный рост (он был раза в три выше обычных людей) придавали ему

вид мистического существа. Длинные, слипшиеся от грязи волосы вились вокруг волосатого лица с круглой дырой вместо носа, отливающими желтизной глазами и раскрывающимся до ушей ртом, из которого высовывалась пара длинных, острых клыков. От страха и подступающей к горлу тошноты друзья замерли, точно парализованные. А чудовище внимательно осмотрелось, видимо, отыскивая взором мамочку.

- Стреляйте! – раздался рядом крик Елены.

Ярослав и Степан как по команде запустили в чудище по стреле каждый. Затем еще по одной. И еще!

Душка пришел в себя, стал ловко уворачиваться от стрел. Яд кураре уже попал ему в кровь. Но того количества, что убило бы нормального человека явно не хватало для этого монстра. Теперь он сам готов броситься на своих врагов.

- В глаза! Цельтесь ему в глаза! – призывала Елена.

Степан выстрелил и промахнулся, зато Ярославу повезло. Пущенная им стрела попала Душке в глазное яблоко. Монстр завыл так, что содрогнулась земля. Проснулся дворец, и теперь уже на помощь нашим друзьям неслись стрельцы. Но они были далеко от места битвы, все решалось в эти секунды на этом зеленом пятачке. Ослабевший от яда, но все еще ловкий монстр чуть не схватил Ярослава, тот чудом увернулся. Но повторять попытку в отношении царевича Душка не стал. Он вдруг понял, кто здесь для него главное зло. *Эта маленькая девчонка*!

Умело прячущаяся то за фонтаном, то за кустами Елена не очень ловко выступила вперед. Чудовище это заметило, тут же потянуло к ней ручищу. Несколько новых выпущенных в него ядовитых стрел не решили бы дела. Душка бы все равно успел покончить с ней…

Обезумевший от ужаса Акакий метался взад-вперед, потеряв контроль и над собой и над событиями. И тут он увидел, что принцессе его души грозит смертельная опасность. Он стремглав подлетел к монстру и со всей силы клюнул его в сохранившийся глаз. Потом еще раз и еще! Окончательно ослепший, Душка отмахнулся от попугая, одним движением переломав ему шею.

Снова град отравленных стрел. Вот теперь кураре стал действовать и на чудовище. Душка закачался, рухнул на землю…

Кутерьма продолжалась! Ярослав выхватил Поражающий Демона нож, однако Елена отобрала его, взобралась на монстра, несколькими ударами разрезала ему грудь и вытащила сердце. Когда подбежала царица, дочь швырнула его к ее ногам:

- Чудовища больше нет, мама!

Следовало ждать криков радости, объятий. Однако Елена бросилась на землю, ползала по ней, высматривая что-то важное. Видимо, нашла…

Ее плечи затряслись от плача, далеко-далеко разнеслись ее горькие рыдания. Никто не осмелился к ней подойти, даже Марфа, понимавшая, что дочка лишилась кого-то очень дорого для себя. И только два человека, те, кто имел на это право, встали позади нее, но не со словами утешения.

- А я перед боем назвал его плутом, - горько вымолвил Ярослав.

- Клянусь тебе, Акакий, - сказал Степан. – Что если какая-нибудь девушка все же решится выйти за меня замуж, первенца назову в твою честь.

…Прощание с маленьким героем было прервано новым гулом. Все увидели, как месту трагедии быстро, едва касаясь ногами земли, движется женщина в белом

одеянии. От нее шел такой неестественно белый свет, что даже в ночи были видны ее широко раскрытые глаза, где одновременно царили ужас, смятение и злоба. Кто-то в толпе крикнул:

- Белая Баба!

Ярослав было поднял лук, но Елена успела предупредить:

- Ее так просто не возьмешь!

Страх сковал людей, никто не посмел сделать даже шага вперед, чтобы погнать ее. Однако и она не посмела приблизиться.

Наконец из горла ведьмы вырвался жуткий истеричный смех:

- Думаете вам проститься смерть моего сыночка? Подождите, придут на вашу землю голод и мор. Придет бесправие, когда ваш свободный славянский народ добровольно подчиниться другому народу – маленькому и коварному. И вот, набросив на себя ярмо рабства, отринете вы свои ценности, запляшите под дудку ваших врагов и победителей! Станете подыхать, но плясать!

Люди остолбенели, завороженные этим проклятием. А свет внезапно еще более усилился, только разливался он уже с другой стороны.

Словно с облаков спустилась еще одна женщина настолько красивая, что ее можно было принять за ангела; сверкающая мантия покрывала ее стройную фигуру, голову украшала серебряная корона. Елена сразу узнала ее:

- Крестная!

Белая Баба попятилась, все поняли, что она по-настоящему испугалась. Однако успела прошипеть:

- Волшебница, даже тебе не изменить Предначертанного…

- Чтобы познать вкус свободы, - промолвила Волшебница. - Нужно пройти через неволю. Но я предрекаю, что этот славный народ восстанет из мрака. А потом воспарит над миром, поражая других мудростью и знанием Истины.

Теперь насчет тебя. Ты, в сумасшедшей злобе, перешла все границы своих полномочий, стала пророчествовать целому народу, хотя никто не давал тебе на это право. Поэтому тебя я навсегда изгоняю отсюда прочь! Беги, пока молния не испепелила в порошок.

Все увидели, как Белая Баба, вечный символ несчастий и горя, начала быстро менять облик, превращаясь из молодой женщины в звероподобное существо, сильно похожее на ее убитого сыночка. Существо завизжало, завыло звериным голосом и умчалось прочь. А вслед неслось и неслось грозное предупреждение Волшебницы:

- *Изгоняю прочь*!

После этого Волшебница подошла к Елене, обняла, поцеловала ее и спросила:

- Ты довольна своим даром? Прости, но детства я тебя уже лишила.

Девочка не ответила, лишь сильнее прижалась к крестной.

А может и ответила?.. Но поняли это только два человека: сама она и Волшебница.

4

Спустя несколько недель состоялся грандиозный праздник, посвященный победе над злобным чудовищем. Люди пели, смеялись, поедали пироги и сладости. Перед дворцом устроили грандиозное

представление, где лицедеи изображали из себя героев великой битвы. В честь победителей звучали здравицы. И, конечно же, больше всех похвал доставалось Ярославу Железному Кулаку, как было объявлено: «Сыгравшему основную роль в этой победе». Впрочем, иначе и быть не могло. Ведь он – наследник престола!

Под конец праздника перед гостями царицы появился крепко сбитый мужик, который поклонился сначала ей, затем всем остальным:

- А теперь, братья и сестры, обещал вам я, Фрол Золотые Руки, показать диво дивное и слово держу.

Несколько его помощников выкатили огромную деревянную птицу. Фрол продолжал:

- Мой деревянный орел может летать, как настоящая птица. Хоть сейчас унесет вас в поднебесье и доставит обратно.

- Это ты, Фрол, загнул! – раздались недоверчивые голоса.

- А вы посмотрите!

Орел поднялся в воздух, сделал там несколько кругов и опять опустился рядом со своим создателем. Все рты разинули.

- Есть смельчаки? – спросил Фрол.

- А ты сначала сам слетай, - засмеялись люди. – Потом и мы попробуем.

- Эх, вы! – почесал мастер свою пышную бороду.

Все были настолько заинтригованы этим чудом, что не заметили, как Ярослав исчез из царской ложи и оказался рядом с мастером.

- Я попробую! – заявил он. – Показывай, кудесник, как управлять твоей птицей.

Мастер довольно быстро обучил царевича. Марфа хоть и не была довольна, спорить не стала. Наследник

должен быть первым везде. Ярослав взобрался на деревянного орла, помахал всем рукой и взлетел.

Он поднимался выше и выше. Люди внизу показались с горошинки. Потом их закрыли густые облака. Царевич ощутил невероятную радость полета. Маг Челио летал на подобной машине в будущем, а он – уже сейчас. Это самое настоящее чудо!

Но тут же радость сменилась грустью, а та – щемящей болью. Ярослав понимал, что навсегда расстается с родным краем, что никогда больше не услышит русский говор, смех русских детей, журчание русских рек. Сколько он выдержит на чужбине в тоске по родине? И выдержит ли вообще?

Но иначе поступить он не мог…

Через некоторое время Фрол замахал руками, закричал: «Царевич, возвращайся!» Потом к его зову присоединились другие, однако орел бесследно исчез. Побледневшая царица вскочила, кому-то что-то грозно приказывала. И тут ей принесли письмо. Оно было от ее сына Ярослава. Марфа быстро вскрыла конверт и прочитала.

«Дорогая матушка! Прости за своевольный поступок и не жди моего возвращения. Я не вернусь никогда. Не вели в неправедном гневе казнить мастера Фрола, ибо не ведал он ничего о моих замыслах.

Почему я так поступил? Неужели разлюбил родную землю? Нет! Люблю я ее сыновней любовью. Потому и сбежал. Знал я про деревянного орла и решил, что настало время улететь на нем в другие места, другие страны, туда, где никто и никогда меня не найдет.

Когда победили чудовище, все стали приписывать мне эту победу. Только не я был главным в битве, а сестренка Елена. По закону я наследник престола. Но поверь, матушка, более достойной и мудрой

правительницы, чем твоя младшая дочь, не сыскать. Зачем мне мешать ей? Даже если бы я остался и официально отрекся от престола, нашлись бы силы, которые бы все равно затеяли смуту. Да еще неизвестно как бы я сам себя в дальнейшем повел – власть человека развращает.

В нашем царстве, матушка, всю жизнь боролись Умный и Хитрый. И очень часто побеждал последний. Так не пришло ли время добровольно отдать власть Умному?

Люблю вас и землю родную до слез!..

И последнее. Другу моему Степану в память обо мне не давайте никаких генеральских должностей, не нужны они ему. А вот стрелец из него выйдет хороший».

Руки царицы дрожали, вытирая слезы, она сказала дочери:

- От Ярослава. Знаешь, что в этом письме?

- Знаю, - грустно ответила Елена.

- Ты его читала?

- Нет, мама. Но догадаться не сложно.

Марфа промолчала, лишь крепко прижала дочку к себе. Может и прав Ярослав в своем безумном порыве?.. Летит он сейчас на деревянном орле, думая о своем скромном будущем.

А рядом с матерью болтает ножками та, пред которой очень скоро склонят головы все мудрецы мира…»

Заключение

Прошло несколько месяцев. Максим так и не был найден. По счастью его имя не числилось и среди

погибших, что приносило Юлии хотя бы небольшое облегчение.

Исчезновение «маэстро» вызвало в обществе шок. Издательства бились за право издавать его книги, киностудии заключали договора на создание сериалов по его сказкам; заработала целая армия сценаристов. Дикую популярность приобрели компьютерные игры «Колобок Максима», «Амазонки Пантелеева» и «Афина Пантелеева».

Юлии же оставалось жить надеждой, что когда-нибудь она снова увидит Максима. Он вернется! Он наверняка – у сил Добра, об этом говорят те сказки. Но… чем масштабнее обман, тем ярче и праведнее слова…

Иногда по ночам ей чудилось, будто слышит голос тоскующего мужа. Она вскакивала, как заведенная носилась по комнате и тоже звала его.

Однако прочная стена, соединившая в себе время и пространство, никак не давала им соединиться.

Роман
В авторской редакции

ВЛАДИМИРОВ Александр
Нефилимы. Сказки запретного леса

Фото обложки - В.Иванова «В чертоге Кащея»
Дизайн - А. Сторожук
Верстка - М. Н. Епихин